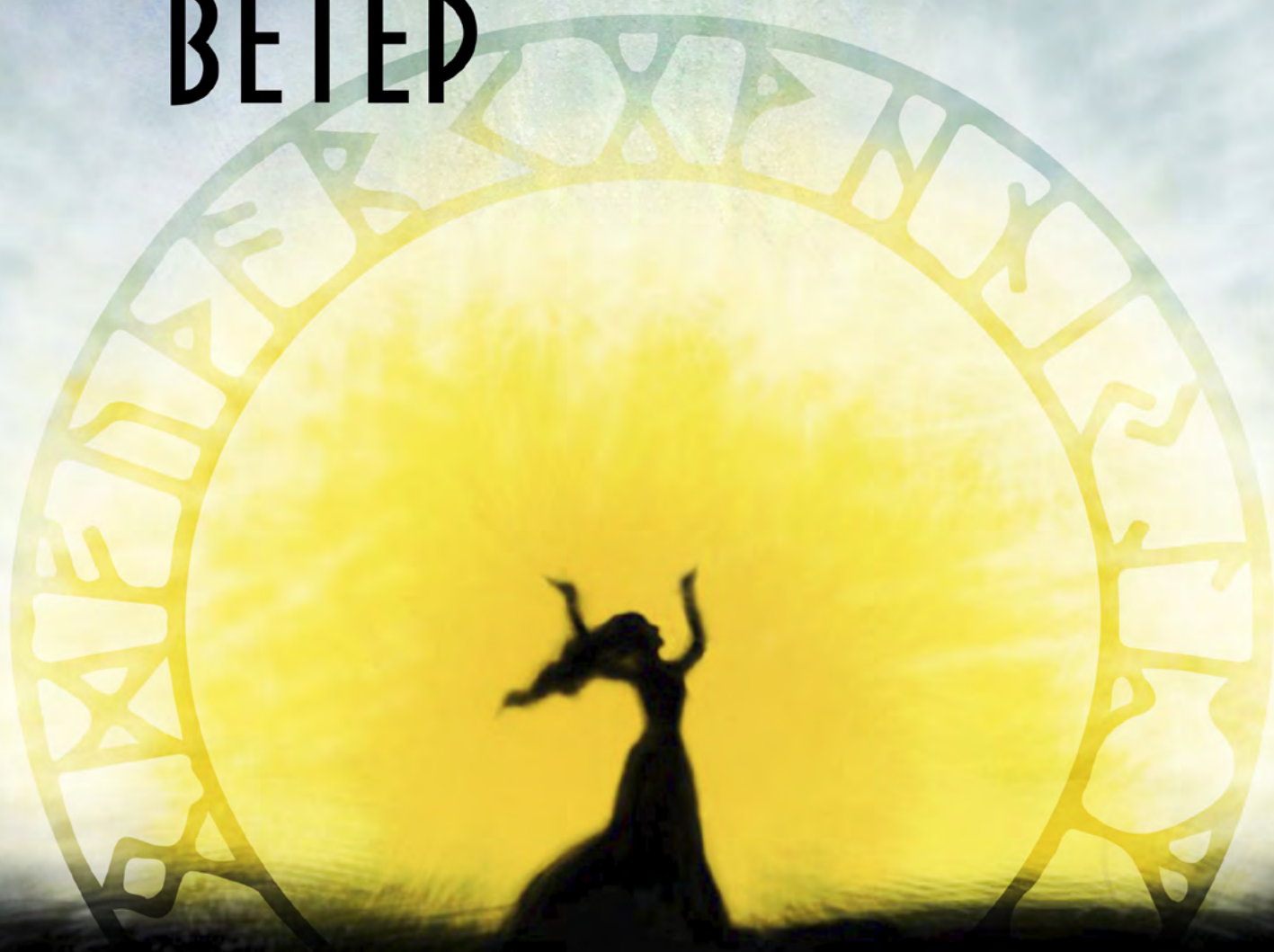

МИДСАММЕР
№ 29

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

Гость номера: ХЕРИ ЙОНСЕН (ГРУППА ТУР)
Немного о рунических заклятиях
ФАРЕРЫ: ОСТРОВА, ОКЕАН, ОДИНОЧЕСТВО

ОДИН, ЗАКЛИНАНИЯ И НЕКРОМАНТИЯ
ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА НА ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТЕ
Почему Эдда должна звучать

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Таллин)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала: А. А. Хлезову, Антону Платову, Евгению Нечкасову, Ольге Маркеловой, Esgal, Анне Блейз, Дмитрию Даммеру, Iren Horrors, Оксане Калининой, Ragnheidhr Hadharkona, Резчику Идоллов, А.К., Хери Йонсену, Helga Refa, Суфуйе Ноун, Сергею Громову, Вячеславу Мизину, Анастасии Тишуниной.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

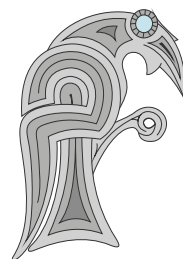
<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

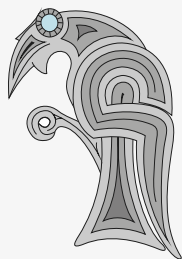
СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
Интервью с Хери Йонсенем (группа Týr)	13
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Предвестники викингов А.А. ХЛЕВОВ	17
Немного о рунических заклетьях Антон ПЛАТОВ	21
Grindaknívur – ножи китобоев Фарерских островов Сергей ГРОМОВ	25
Почему Эдда должна звучать Ragnheidhr HADHARKONA	28
Волшебные миры Горщины Вячеслав МИЗИН	31
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Фареры: острова, океан, одиночество Анастасия ЗИМОВА	41
ПЕРЕВОДЫ	
Важный человек из Боргарена (Маастрихт), провинция Лимбург Тинекс ЛООЙЕНГА (Tineke LOOIJENGA) Перевод: Алексей ГЛАЗАЧЕВ	49
Один: Исследования Стивен МИТЧЕЛЛ (с) Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)	52
Асатру в Исландии: возрождение скандинавского язычества? Михаэль СТРИСКА, при содействии исследователей Бальдюра А. СИГЮРВИНССОНА и Хьёртюра СМАУРАСОНА Перевод: Оксана КАЛИНИНА	61
Our Troth Перевод: Дмитрий ДАММЕР	69
Фарерские острова на исторической карте Ким СИМОНСЕН Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	72
Лабиринты Перевод: Дмитрий ДАММЕР	75
МУЗЫКА	
5 песен, чтобы проникнуться духом Фарерских островов Анастасия ЗИМОВА	77
СКАЗКИ	
Волшебные норвежские сказки	80
ВИДЕООБЗОР	
«Последнее королевство» vs. «Саксонские хроники» Анастасия ЗИМОВА	84
ТВОРЧЕСТВО	
Поэзия Фарерских островов Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА	88
Арт Suffía Nón —	90
Арт Helga Refa	92
Арт А.К.	94

3...

Друзья!

Весенние месяцы прошли для большинства из нас в изоляции, и, чтобы испытать эту чашу до дна, мы обратили свой взор к самому отдалённому и малоизвестному уголку Скандинавии — *Фарерским островам*. Эти маленькие острова посреди океана живут в изоляции всё время, и мы посвящаем номер духам и богам этого края.

Гостями 29 номера «Северного Ветра» стали сразу два талантливых уроженца этой земли. Они не просто носители, а хранители и популяризаторы фарерской культуры в своём творчестве. *Хери Йонсен* из группы *Туг* воспекает предания о богах и героях, а народные фарерские баллады обретают вторую жизнь в его музыке. Для художницы *Суфуйи Ноун* местный колорит стал основой ее работ, которыми мы с огромной радостью делимся с Вами в разделе «Творчество».

«*Ветер странствий*» вместе с нашим постоянным автором Анастасией Зимовой унесет Вас в непосредственное путешествие на Фареры. «*Музыка ветра*» поделится волшебными мелодиями из жизни этого уголка, а ценителей холодного оружия ждет рассказ о ножах фарерских китобоев.

И еще одна отличная новость. С этого номера мы начинаем печать *полного перевода книги «Трот»*, которая до этого была доступна русскоязычному читателю лишь в виде отдельных глав в сети.

Рассказ Антона Платова о рунических заклятиях, глава из книги Александра Хлевова «Предвестники викингов», лабиринты Найджела Пенника — всего не перечислишь, да и надо ли? Достаточно перелистнуть страницу — и Вы узнаете все сами.

Вперед же!

И пусть холодные океанские ветра остудят летнюю жару и подарят спокойствие разуму. С праздником Летнего Солнцестояния!

Редколлегия:

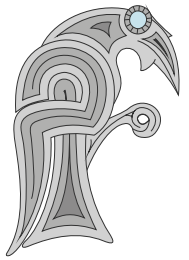
Ранхильд, Сигрид, Андвари, Анастасия

...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№29
2020

Новые статистические исследования утверждают, что язычество — самая распространенная нехристианская религия в Исландии

Согласно последним данным Национального регистра, сообщество Асатру является крупнейшей нехристианской религиозной организацией в Исландии. Несмотря на то, что государственная лютеранская церковь все еще занимает лидирующую позицию в стране, 25 процентов исландцев либо вообще не относят себя к какой-либо официальной религии, либо относят себя к графе «Прочие религиозные общины и неопределённые».

Если переходить к цифрам, то 230 741 исландцев (из 340 982 жителей страны) принадлежат

к государственной церкви Þjóðkirkjan (что составляет 67%). Следующими по количеству идут представители католической веры – 14 653 человек (или 4.3%). Две другие христианские ветви — независимая Лютеранская церковь Рейкьявика (10 005 представителей) и Хафнарфьордур (Hafnarfjörður, 7 266 представителей) — занимают третье и четвертое место соответственно.

Асатру сообщество представлено 4 870 последователями и является крупнейшей нехристианской религиозной организацией в Исландии. Это пятая по величине религия в стране в целом.

Как видно из приведенных выше цифр, 272 003 исландца так или иначе относят себя к христианской вере, что составляет около 74% от общей численности населения. При этом 26 525 исландцев намеренно зарегистрировались вне пределов веры, а 53 973 принадлежат к так называемому «неопределённому реестру» («Прочие религиозные общины и неопределённые»). 3660 человек зарегистрированы в Гуманистическом обществе.

Три различные официальные мусульманские общины в Исландии — Исламский фонд Исландии, Исламский культурный центр Исландии и Ассоциация мусульман в Исландии — имеют 317, 377 и 622 члена соответственно и составляют чуть менее 0,4% населения в совокупности.

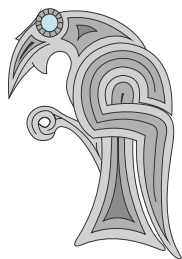
В приведенной статистике отсутствуют данные о еврейском сообществе в Исландии, которое по оценкам составляет около 200 человек.

Источник новости:
<https://grapevine.is>

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Таиландские асатруа пожертвовали 1000 евро на строительство капища

При строительстве капища Языческой общины Исландии сметные расходы оказались превышены на 136 процентов. Как заявляет алльсхерьяргоди, общине повезло, что она не брала на это строительство кредитов в банке, — и сейчас они собираются заняться краудфандингом.

Работы по строительству капища начались в 2017 г., но в прошлом году были отложены по причине недостатка финансирования.

«Мы работаем в духе «Речей Высокого»: используем то, что есть, и радуемся тому, что получаем», — говорит алльсхерьяргоди Хильмар Эротн Хильмарссон.

Идеальное место

В 2006 году муниципальные власти Рейкьявика выделили Языческой общине участок земли на холме Эскьюхлид. По словам Хильмара, это месторасположение в конечном итоге оказалось очень удобным.

«Изначально мы должны были быть в Лейнимири, но это оказалось невозможным, так как там рядом аэропорт. А потом Вильхьяульмюр Тоурмюндюр Вильхьяульмссон вспомнил об этом месте — и оно, по зрелом размышлении, оказалось просто идеальным. Топонимы в его окрестностях связаны с верой в Асов. Здесь поблизости есть Храпнабьёрг — Гора Воронов. А ещё тут есть Хангаклеттир — Утёсы Повешенных, а как раз одно из имён Одина — Хангати́р — Тюр повешенных или Бог повешенных. А также тут совсем рядом Три-

стейнар — Тройные камни, — так что, по-моему, это божественное провидение».

Банковский кризис внёс в строительство свои коррективы. Мы надеялись начать строительство в 2010 или 2011 году, но не вышло. Здание было заложено лишь в 2015-ом, а сами строительные работы начались в 2017 году.

Ожидаемая стоимость — до 300 миллионов крон

Изначально строительство капища оценивалось в 127 миллионов крон. Сейчас ожидается, что расходы на него составят 300 миллионов.

«Но мы уже довольно далеко продвинулись. Работы выполнены более чем на 60%. В этом году мы въедем в офисную часть здания и в следующем году попробуем начать возводить свод. Наша мечта — чтоб можно было открыть его в Первый день лета 2022 года, когда Языческая община будет отмечать свой пятидесятилетний юбилей».

По отзывам Хильмара, банковская система не проявила к общине благосклонности.

«Хотя, если разобраться, может, это и к лучшему. Мы строили на собственные деньги, никогда не брали кредитов, а строительные работы вели в том темпе, который сами считаем разумным».

Символический свод

Высота свода в капище составит восемь метров.

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

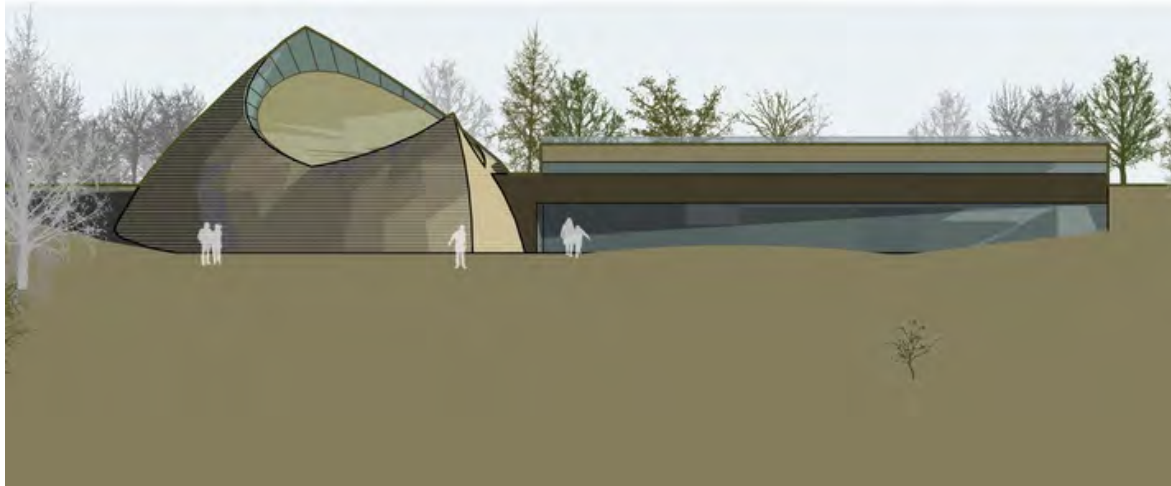
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

«Это немного символично. Когда человек заходит в капище, то он как бы попадает в нижний мир и видит скальную породу. А потом над ним вздымается свод — это небеса».

В общине состоит чуть более 5000 человек, и капище возводилось в основном на взносы.

«Естественно, нам пытались совать мелочь», — говорит Хильмар.

Неожиданная посылка из Таиланда

Хильмар рассказывает, что два года назад такое положение весьма удручало его. Но вдруг пришла неожиданная помощь от асатру из Таиланда.

«Они собрали тысячу евро. Таким образом, мы видим, что боги вершат свои дела загадочным и ободряющим образом».

В конце этой зимы община планирует начать краудфандинг для завершения строительства.

«Начать мы собираемся в конце марта — начале апреля. И мы мечтаем проводить концерты на открытом воздухе, чтоб привлечь внимание к нашему строительству. Там будут музыканты, которых знает народ. У нас так

много хороших друзей и подруг, которые знамениты, так что, по-моему, это будет исключительный повод».

Интерес к общине в других странах велик.

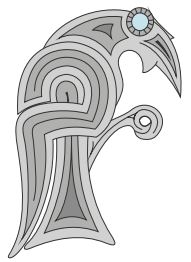
«Мы отвечаем на гораздо больше запросов из-за рубежа, чем от исландцев. Интерес к Асатру велик, и нам крупно повезло, что мы довольно редко становились предметом обсуждения. Мы никогда не смешива-

ли веру и политику. Часто бывает, что люди, причисляющие себя к асатру, держат сторону Гитлера, и это ещё деликатно выражаясь. Но у нас такие вещи не проходят. И люди считаются с этим и уважают это».

Также он говорит, что Языческая община сильно привлекает туристов, интересующихся древнескандинавской культурой.

«Я всегда говорил, что когда это здание будет достроено, оно станет одним из самых характерных в Рейкьявике. И это первое главное капище, воздвигаемое в Северной Европе за тысячу лет. Так что это будет исторический повод».

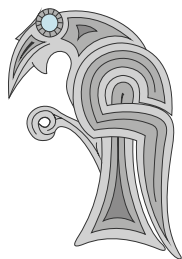
Материал из интернет-газеты «Висир»,
3 февраля 2020.
<https://www.visir.is/g/2020200129207>

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Норвежская пара нашла под домом могилу эпохи викингов

Норвежская пара, ремонтируя старый семейный дом рядом с городом Будё на севере Норвегии, была шокирована поразительной находкой. Убрав половицы и песок, чтобы проложить изоляцию, они обнаружили несколько камней. Продолжив копать, они вдруг увидели что-то блестящее.

Открытие эпохи викингов

Как сообщает TV2, пара сначала решила, что это колесо от игрушечной машины, но поскольку полы в доме не снимали с момента его постройки в 1914 году, предмет должен был быть чем-то другим. Он оказался стеклянной бусиной.

Кроме нее, были найдены большой стальной топор и еще несколько металлических предметов. Пара связалась с управлением округа Нурланн, ответственным за оценку культурного наследия, и на следующий день место находки посетили эксперты из музея Тромсё.

По норвежскому законодательству все памятники культуры, демонстрирующие следы человеческой деятельности до 1537 года, автоматически подлежат сохранению.

Полноценные раскопки

Сейчас археологи начали полноценные раскопки, они считают, что находка, скорее всего, является могилкой эпохи викингов. Хотя подобные захоронения в Норвегии не редкость, это стало первым, обнаруженным под жилым домом.

Археолог Мартинус Хауглид говорит, что металлические предметы и стеклянная бусина «датируются примерно девятым веком, когда Норвегия преимущественно уже перешла

в христианство и стала единым королевством». «Сейчас на месте работает группа археологов из Тромсё, они отправят все найденные предметы на север», цитирует ученого Bodo Nu. Первые железные предметы и бусина уже находятся в университете Тромсё, ожидая дальнейших исследований.

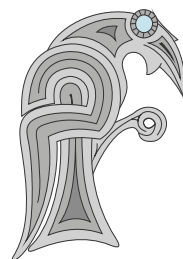
Открытия в Норвегии и за ее пределами

На данный момент это открытие стало последним в долгой истории потрясающих археологических находок либо связанных с Норвегией, либо сделанных непосредственно на ее территории.

Недавно в Ytre Fosse к северу от Бергена был найден редкий образец настольной игры в римском стиле, также датируемый эпохой викингов. Ранее в этом году на острове Донна в северной Норвегии обнаружили редкую римскую монету, а в Линдисфарне у побережья северо-восточной Англии, где произошел один из первых набегов викингов, — множество фрагментов настольной игры того времени.

Благодаря тающему в горах Норвегии леднику ученые наконец увидели открывшийся в полном объеме горный проход Лендбрин — часть важного торгового пути с периода правления римлян до конца Средних веков. Среди прочего здесь были найдены фрагменты одежды, сани и цепочка выложенных из камней пирамид, отмечавших тропу.

Источник новости:
<https://www.forbes.com/>
Переводчик: Дмитрий Даммер

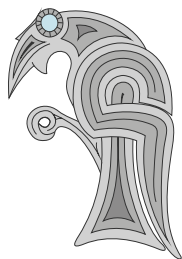

9...

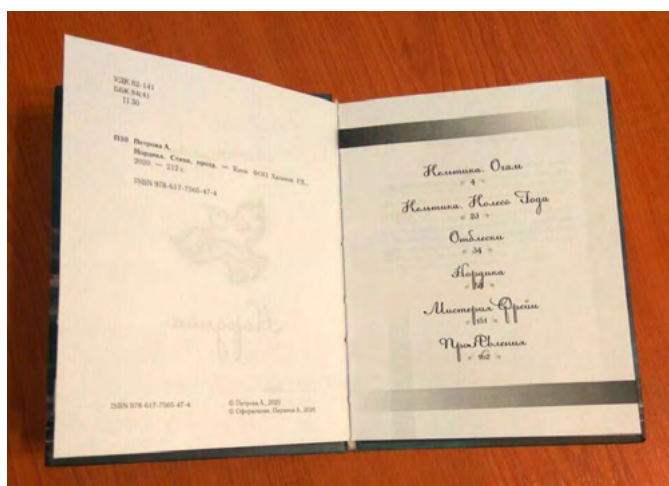
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Вышла новая книга Алины Петровой (Сигрид) — «Нордика»

Эта книга — карта моего духовного пути: от дышащей свежим морским ветром кельтики до искрящегося ледяным светом сумеречного своенравного севера. В ней и дороги Колеса Года, и путеводитель по ирландскому Огаму, и карта значений рун Старшего Футарка, собранная в виде реальных историй из жизни автора, и знаковые моменты, которые заметит и поймет лишь тот, кто также чувствовал подобное. Северная Традиция как живое мистическое пространство, спа-

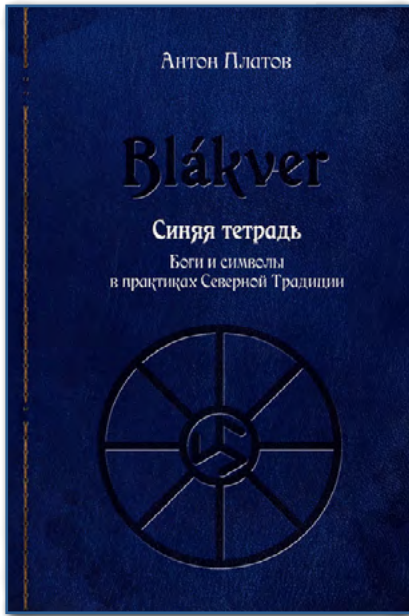
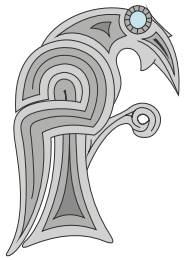

янное с современной реальностью, боги как живые сущности, плетущие свою игру, — все это вы сможете прочитать в этой книге. Стихотворения-посвящения богам, а также эльфы, сейд, Дикая Охота, песни норн, танцы Локи вокруг костра, северный шаманизм и театральная мистерия с богами Северного пантеона ждут вас на страницах этой книги.

... 10

Вы можете заказать книгу у автора, написав

на почту nordanvindr@gmail.com
или в ВК vk.com/id545953581

Готовится к выходу новая книга Антон Платова «Синяя тетрадь»

Новая книга посвящена мистическим практикам Северной сакральной Традиции, образам и символам северных Богов в этих практиках.

Книга предлагает читателю взглянуть на Северную Традицию глазами практикующего мага, стремящегося, прежде всего, обрести свой Путь и следовать Силе; не просто «взглянуть», но и разобраться в том, что и как северный маг для этого делает.

Можно сказать, что у этой книги две «стороны». С одной — она позволяет увидеть в этих практиках Систему, а не «набор упражнений»; увидеть дорогу, ведущую от «самого начала» и... далеко вперед, Upp ok Fram — «выше и дальше». С другой стороны, эта книга — как все книги Платова из серии «Тетрадей» — предельно практична и со-

держит конкретные указания по осуществлению той или иной работы.

Особенностью книги является приложение к ней — «флэшка», содержащая около 10 часов видеозаписей Антона Валерьевича и других мастеров «НордХейма» по теме книги — фрагменты семинаров и мастер-классов, а также лекции и беседы, записанные специально для этого издания.

Выход книги планируется на середину июня. По всем вопросам обращайтесь, пожалуйста, к администратору Школы:

Александр,
8 (903) 790-57-24

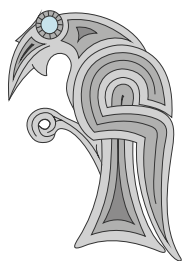
nhs@sleipnir.ru
aar.65@yandex.ru

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Вышло переиздание книги "Приближение и окружение. Очерки о Германском Логосе, Традиции и Ничто" Евгения Нечкасова

В издательстве "ЯСК", подарившем нам в прошлом году трехтомник о германской мифологии Якоба Гримма, совместно с издательством "Гнозис" вышло дополненное переиздание книги "Приближение и окружение".

Автор рассматривает различные аспекты Германского Логоса и германо-скандинавской традиции в свете фундаментальной онтологии М. Хайдеггера и вопрошающего поиска Ничто как Иного.

Книга ориентирована на широкий круг интеллектуальных читателей, представителей академических религиоведческих, культурологических, исторических, философских и других наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Приближение и окружение

II Язык

Deutsch und völk

Грани термина «язычество»

III Война как центр бытия Германского Логоса

Титаномахия и Рагнарёк

Три мышления войны

Партия двух логосов Европы

Война в основе Seyn

IV Бог Изумления и Поэзии

Od̄r

Гёльдерлин

Πολιτεία поэтов: George–Kreis

Мудрость, экстатика, смерть

Имена

Война, спор, игра

Жрец, философ, мышление

V Бытие к смерти

Смерть в германской традиции

Боги и смерть

VI Сокрытие Бездны

Привлечение этимологии

Привлечение семиотики

Привлечение представления

Resume

VII Αλήθεια

VIII Ничто

Метафизическая проблема Nihil

Нигилизм

IX Götter und Gottheit

Майстер Экхарт: прорыв к Gottheit

“Ev и монизм в германской традиции

X Язык Года: A-I-U и Безмолвие

Экзистенциал речь (Rede)

XI Язык скандинавского Dasein

Sein и Dasein

Ereignis — Событие

XII Локи и Прометей

Смерть Бальдра как парадигмальная картина

XIII Человек и его структуры

Три человека Иоганна Таулера

Фауст Просвещенный

Отношение человека к миру

Настроение скуки

Resume

XIV Сокрытие Европы

Метафизика сокрытия

XV Wald und Nebel

XVI Resume: Последний горизонт

Или смерть?

Последний Бог

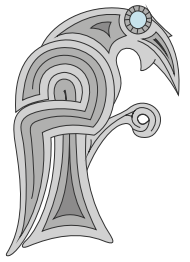
Appendix: Экспозиция автора

Бумажную версию книги с доставкой можно заказать в магазине Книжный магазин «Циолковский»

https://vk.com/wall-36047257_27387

Электронную версию книги можно купить на сайте ИД "ЯСК"

<http://irc-press.ru/index.php?b=1253>

Интервью с Хери Йонсеном (группа Túr)

Беседовали:
Анастасия ЗИМОВА,
Алексей ГЛАЗАЧЕВ

С Góðan dag, Хери!
Большое спасибо, что согласился ответить на наши вопросы! Итак, ты профессиональный музыкант, композитор, филолог-любитель, видеоблогер... Мы ничего не забыли?

Привет! Всё именно так :)

С 2020 год так странно начался. (Само)изоляция стала важной частью нашей жизни и совершенно новым опытом для многих из нас. Вопрос: каково это — жить постоянно на Фарерских островах, в такой изолированной части мира? Есть ли у местных особые чувства по этому поводу?

На самом деле сейчас я живу в Праге. Поскольку я интроверт и совершенно несоциальный человек, то, честно говоря, не чувствую большой разницы. Но так как сейчас нет фестивалей и гастрольных туров, у меня появилось много времени для работы, и это здорово. :) Но я прожил на Фарерских островах большую часть своей жизни и какого-то особенного одиночества, сильной изолированности от мира никогда там не чувствовал.

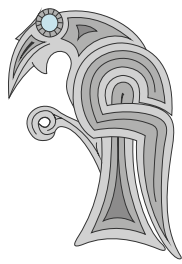
С Как в целом меняется фарерский образ жизни? Глобализация против местных традиций: как происходит это взаимодействие?

Я бы сказал, что гармонично происходит. Фарерцы очень любят современный мир

и немедленно применяют любое новшество во всех отраслях жизни. В рыболовной индустрии Фарерских островов используются новаторские международные разработки. А, например, лингвисты-энтузиасты очень постарались, чтобы словари фарерского языка стали доступны в интернете. Генофонд всего населения островов изучен в медицинских целях. Мне кажется, что на Фарерских островах всегда найдётся какой-то вдохновенный деятель, готовый использовать любую современную технологию в любой области.

С Как воспоминания о культуре средневековых скандинавов и язычестве сосуществуют с христианством в современном фарерском обществе?

Без сомнения, христианство преобладает. Сюжеты из христианского пласта культуры совсем не прославляют языческое прошлое. Но сам факт, что многое из языческого наследия дошло до наших дней в народных сказках и балладах, является, пожалуй, самым ярким свидетельством того, что не все были одержимы искоренением следов этого насле-

дия. Люди, которые впервые записали устное народное творчество в 16 и 17 веках, определённо были в нём заинтересованы, хотя сами были христианами.

С В Исландии есть официальная организация последователей асатру — *Ásatrúarfélagið*. Есть ли что-то похожее на Фарерах?

Нет. Никогда не слышал ни о чём подобном.

С Один из гостей наших предыдущих выпусков — российский специалист по древним религиям Иван Негреев¹ — сказал, что, по его мнению, современная Европа немного устала от христианства. Ты, как европеец, согласен с этим? Ты наблюдаешь такую тенденцию?

Да, согласен. Лет в 17 я прямо очень не любил и даже ненавидел христианство за морализаторство, за навязывание веры в абсурдные истории. Но в последнее время моё отношение к христианству смягчилось. Я признаю сейчас, что библейские сюжеты способны вдохновлять и направлять человека, хотя, впрочем, такая способность есть и у дохристианских сюжетов. Лично меня в христианстве отталкивает именно слепая заикленность на догмах. Но догмы — это не всё, из чего состоит религия.

С На твой взгляд, что языческие верования могут привести в жизнь людей XXI века?

Многие мифы глубоко вдохновляют и заостряют внимание на важных и значимых явлениях. Если люди отворачиваются от христианства, то в таком случае я не уверен, что язычество способно заполнить пробел, оставленный официальной религией. Если же человек жаждет познакомиться с воодушевляющими сюжетами, узнать об историческом контексте, расширить кругозор, пополнить культурный багаж, то тогда да — к дохристианскому языческому наследию можно обращаться, там это всё есть. Во всяком случае, для меня дело обстоит именно так. Но недостатком здесь является то, что мы не можем только какую-то одну религию признать неправильной, неверной — мы должны относиться одинаково ко всем верованиям. Так что все эти сюжеты, мифы, предания — это лишь некий поэтический взгляд на реальность, их не надо вос-

¹ Интервью с И.Негреевым опубликовано в 27 номере журнала

принимать буквально. Это не истины в последней инстанции.

С Один из ранних альбомов *Túg* называется *Eric The Red*. Эрик Рыжий известен тем, что открыл Гренландию. Как ты думаешь, как связаны языческое мировоззрение и страсть к путешествиям и открытиям?

Ну, суть истории об Эрике Рыжем в том, что он был объявлен вне закона за убийство и поэтому был вынужден отправиться в изгнание. Так что исследователем он стал поневоле. А вот его сын Лейф Эрикссон был действительно увлечённым путешественником. Но он уже был христианином. Я совсем не уверен, что его верования имели к этому какое-то отношение. По крайней мере, согласно сохранившимся источникам, религиозная составляющая его мотивации была не так уж велика. Я думаю, это просто естественная человеческая потребность — удовлетворять своё любопытство и стремиться к богатству и процветанию.

С Как ты впервые познакомился с мифами древних скандинавов? Ты прочёл их сам или в рамках школьной программы?

Когда мне было 10 или 11 лет, мы проходили в школе общескандинавскую и фарерскую историю в частности, и в рамках этого предмета — скандинавскую мифологию. Наш учитель был отличным рассказчиком, и мифы в его изложении сразу заделали меня за живое. Они тогда произвели на меня очень глубокое впечатление.

С Есть ли у тебя любимый сюжет среди скандинавских мифов? И есть ли сюжет, который ты хотел бы использовать в ка-

честве основы для текста песни, но пока не использовал?

Мой любимый сюжет — это, безусловно, история о том, как боги связали Фенрира цепями. И вот как раз об этом я ещё не написал песню, хотя очень хочу и собираюсь написать.

Конечно, мы не можем обойти вниманием новый, долгожданный и эпичный альбом *Hel*, вышедший в 2019 году. Фантастическая работа! Почему именно богиня Хель и тема смерти были выбраны для названия пластинки, заглавного трека и обложки альбома?

Valkyrja — предыдущий альбом — был во многом вдохновляющей и позитивной историей. И нам захотелось создать тёмную противоположность ему, поэтому Хель стала очевидным выбором. Она — антипод светлой

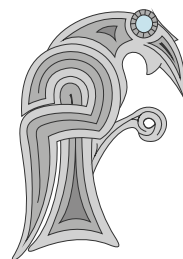
Фрейи и валькирий. В текстах песен на новом альбоме я хотел исследовать более мрачные и печальные темы.

В оформлении буклета альбома *By The Light Of The Northern Star* есть фото, где вы позируете на скалах. Хотелось ли тебе когда-нибудь записать песню или даже целый альбом прямо на природе, чтобы на записи были слышны звуки ветра и моря? Может быть, акустический проект?

Пока такого желания не возникало. При записи я всегда стараюсь достичь максимально чистого и чёткого звучания. Если на заднем плане слышны какие-то шумы и посторонние звуки, меня это просто выводит из себя. Но, наверное, если бы мы попробовали записать что-то акустическое, то такая атмосфера подошла бы по настроению. Вообще-то, не такая уж плохая идея. Поживём — увидим.

Фарерский язык — родственник исландского, он также сохранил много грамматических элементов из древнескандинавского языка. Можешь ли ты, как носитель фарерского языка, читать древние саги или скальдическую поэзию без перевода? Часто ли ты обращаешься к этим источникам?

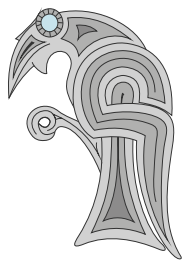
Да, довольно часто читаю эти тексты как для себя, так и в рамках исследований. Если бы у меня не было совсем никаких познаний в исландском или древнескандинавском языках, думаю, я бы мало что понял в древних текстах. Но у меня такие познания есть, поэтому я вполне могу работать с древними

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

источниками, периодически проверяя в словарях совсем уж архаичные слова. А поскольку я фанат языков, то такие словари у меня всегда под рукой.

С Как ты считаешь, есть ли сегодня какая-то угроза для фарерского языка? Со стороны английского или, может быть, датского?

Нет. По крайней мере, серьезной угрозы нет. Фарерский язык совершенно точно сохранится. Но я вижу некоторую тенденцию к засорению лексики, грамматическим ошибкам и другим изменениям в языке. Наверное, такие процессы всегда имели место, но тем не менее лингвист-консерватор внутри меня бухтит и ратует за чистоту языка.

С Фарерская литература для русского читателя — *terra incognita*. Можешь вкратце рассказать о своих любимых авторах и их произведениях? Есть ли какое-нибудь произведение, объединяющее всю фарерскую нацию?

Очень хороший пример: произведение *Føðgar á ferð* (Старик и его сыновья) писателя Хедина Бру (Heðin Brú). Оно изображает драматическую смену поколений в начале XX века. Конфликт старшего поколения, жизнь которого зависела от океана и его даров, и младшего поколения, первого, которое начало активно заниматься торговлей. Это веселое и ироничное произведение, но в то же время и очень поучительное для тех, кто не застал старый уклад жизни.

С Хотел бы ты написать свою собственную книгу? Тебе точно есть что рассказать читателям.

Это хороший вопрос! На самом деле, у меня есть договорённость с одним не-

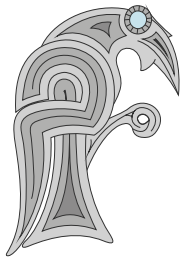
мецким издательством. И я уже даже написал несколько страниц, но так сложно выкроить время на работу над книгой. Хотя, конечно, надо.

С Спасибо большое за интервью! В завершение беседы, что бы ты хотел пожелать читателям Северного Ветра?

Хочу поблагодарить всех, кто слушает нашу группу Týr, мой сольный проект *Heljareuga* и новый проект *Surma* (дебютный альбом выйдет к концу 2020). Будьте здоровы! Относитесь серьезно к угрозе коронавируса. Я очень надеюсь, что гастрольная деятельность наша скоро возобновится и со многими из вас мы увидимся на концертах!

Фото:
Péter Lerch, Viktorie Surmová

Страницы:
<https://tyr.fo/>
<https://www.facebook.com/joensen.heri/>
<https://www.youtube.com/user/herijoensentyr>

Предвестники ВИКИНГОВ

А.А. ХЛЕВОВ

Место и время обретения рун¹

Когда Один принес себя в жертву самому себе, повесившись на Иггдрасиле и пронзив себя копьем, его взгляду открылись руны — знаки, которые он подхватил, падая затем с дерева:

Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.

Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена я, их поднял —
и с древа рухнул.

(Речи Высокого, 138-139)

Традиционно этот фрагмент толкуется в том смысле, что Один, шаманские корни образа которого стали общим местом в историографии, достиг экстатического состояния путем своеобразного умерщвления плоти и, находясь в этом состоянии, сподобился тайн рунического письма. Этот ярчайший образ тем не менее является лишь мифологической интерпретацией важнейшего культурогенетического события.

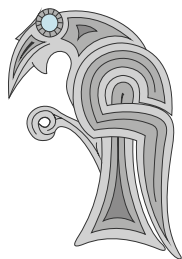
Чрезвычайная осторожность, с которой рунологи отвечают на вопрос о времени формирования рунической письменности, вполне оправдана. Древнейшие надписи датируются — по археологическому контексту — рубежом II и III вв. н.э. (1; 27). Весьма

условная дата — 200 г., — разумеется, ни в коей мере не является истинным началом существования рун. Тацит фиксирует уже в конце I в. обычай употребления германцами при гадании неких знаков, вырезанных на буквых плашках (2; 12). Нет никакого сомнения, что это именно руны. Понятно, что, упомянутые как часть традиционного и весьма характерного для германцев обычая, они также существенно древнее и этой даты. Столь важные этноопределяющие моменты являлись плодом длительной эволюции, однако проблема пресловутой сохранности источника фонда не позволяет говорить о ее начале с точки зрения археологии. Надписи делались преимущественно на деревянных объектах, которые вообще сохранялись лишь в исключительных случаях и, во всяком случае, не донесли до нас пока самых первых следов рунической письменности. Возможно, этого не произойдет никогда. Однако показательно, что отсутствие источников свидетельствует о чрезвычайной узости изначального применения рунической письменности — почти исключительно в сфере магической и гадательной практики. Возможно, описанный Тацитом обряд не исчерпывает не только всего многообразия систем гадания германцев с помощью рун, но и всех сфер их применения. Так, мы не можем отвергнуть возможность нанесения на дерево или кость каких-либо текстов сугубо информационного толка, скажем, для передачи сообщений, однако можно практически безоговорочно опровергнуть существование на ранних этапах такой важнейшей категории рунических памятников позднейшего времени, как знаки собственности. По крайней мере, на оружии, украшениях или иных металлических предметах они отсутствуют, а кроме них трудно представить класс предметов, могущий удостоиться указания имени владельца.

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Это фактически единственный, к тому же отрицательный, результат, который можно обнаружить при попытках реконструкции возможного архаического периода рунической письменности. Однако и этот результат, выводимый практически только путем спекулятивного анализа, чрезвычайно важен. Это положение до предела сужает сферу бытования рун в рамках древнейшего периода и свидетельствует о том, что они действительно были частью культуры, отнюдь не общедоступной и обслуживавшей специфические потребности общества, то есть частью относительно тайного знания. Относительно, ибо мы не можем говорить о существовании особой прослойки в древнегерманском обществе, передававшей тайное знание внутри собственной касты. Кельтский путь друидического кастового обособления германцам был чужд, а жрецы-эрилы (*erilaR*) (даже если их существование является фактом, то есть это не просто несколько раз употребленный в надписях термин, значения которого мы не знаем) никогда не составляли особого сословия — следов этого не прослеживается ни у одного из германских племен в эпоху, освещенную письменными источниками. В пользу определенной общедоступности рун говорит тот факт, что уже с самого начала их существования совершенно обычны сугубо профанные надписи, доля которых неуклонно возрастает с течением времени.

Это обстоятельство — предельно ограниченная поначалу сфера применения и доступность для использования — проливает свет и на решение извечной проблемы происхождения самой рунической письменности. Как и во многих других вопросах раннеевропейской истории, здесь предложены несколько достаточно фундаментальных теорий, за пределами которых, *de facto*, решения отыскать практически невозможно, то есть вся задача сводится к тому, чтобы выбрать наиболее адекватное объяснение, корректируя его в пределах доступного.

Происхождение рун является важной проблемой, решения которой пытались достичь несколько поколений исследователей. С одной стороны, совершенно очевидно, что такой культурный феномен, каким является письменность, возникает стадийно при определенном уровне развития общества. В какой-то момент потребность в системе унифицированных символов для графической передачи и накопления информации ставит перед каждым коллективом задачу, решение которой рано или поздно находится. С другой стороны, вопрос в том, в какой степени этот процесс

будет отягощен внешним вмешательством. Ответ на него зависит в основном от наличия или степени развитости подобного феномена у сопредельных обществ, что, в свою очередь, определяется их уровнем культурного развития. Соответственно, социумы, не имеющие более прогрессивного в культурном смысле окружения, генерируют собственные и совершенно оригинальные системы передачи информации, в то время как социумы, располагающие прогрессивной культурной периферией, оказываются вовлеченными в сферу ее культурных достижений. В результате последними либо заимствуется вся система письменности, либо формирование собственной системы происходит с заимствованием определенных элементов уже существующих у соседей достижений.

Германский суперэтнос, формируясь, располагал многочисленными примерами для подражания и выбором — регион Центральной и Северной Европы соприкасался с областями весьма развитых письменных систем. Не только классические — греческая и римская — культуры, но и целый ряд североиталийских племен, в частности этруски, могли послужить культурными донорами в процессе становления этой важнейшей части информационной культуры.

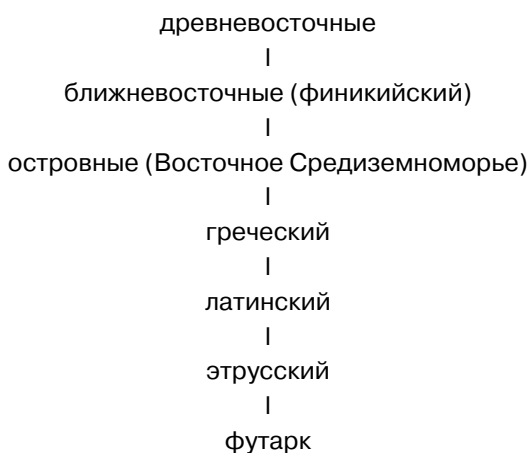
Некогда процесс возникновения рунического алфавита связывали с готскими племенами, в III в. оказавшимися в контактной зоне греческой и римской культур. Предполагалось, что именно здесь путем заимствования как самого принципа письма, так и отдельных знаков германцы обзавелись собственной системой графической передачи речи. В частности, О. фон Фризен предполагал, что источником генерирования футарка послужил греческий алфавит, а Л. Виммер связал германский алфавит с латинским. Однако уже вскоре была высказана иная точка зрения. Согласно ей, источником формирования футарка являлся этрусский или родственный ему североиталийский алфавит. Наиболее последовательно эта точка зрения формулировалась Х. Арнтцем, В. Краузе, М. Хаммерстремом и К. Марстрандером и на сегодняшний день выглядит наиболее убедительной (3; 13, 9) (4) (5). Вообще, теории "средиземноморского следа" придерживались С. Бругге, Х. Педерсен, Ф. Аскеберг и др. Блестящий обзор этой дискуссии содержит монография Р. Л. Морриса "Руническая и средиземноморская эпиграфика" (6).

Большое количество сходных знаков, роднящих футарк с европейскими, восточ-

носредиземноморскими и ближневосточными алфавитами, заставляет видеть в нем продукт безусловного скрещивания нескольких культур и результат явных заимствований. Лишь магистральное направление этих заимствований и их объем могут быть оспорены.

Этрусский алфавит, представленный небольшим количеством надписей (более 11 тыс.) (8; 64), которые доживают до I в. н. э. (7; 133) и в большинстве своем еще не расшифрованы полностью, обнаруживает наибольшее совпадение в количестве идентичных или очень близких по графике знаков с футарком (8; 70). Так, обнаруживается до 12 знаков, перекликающихся у этрусков и германцев (1; 55).

Контактная зона в регионе Северной Италии — Центральной Европы выглядит вполне правдоподобным претендентом на роль места культурного взаимодействия этрусков с южными германцами и возникновения новой системы письменности. Во всяком случае, совершенно очевидно, что появление почти десятка идентичных знаков в двух географически близких алфавитах абсолютно невозможно объяснить с точки зрения их совершенно независимого генезиса. Но учитывая, что этрусский алфавит был производным от греческого и латинского, ясно, что руническое письмо органически дополняет схему генетической преемственности алфавитов:

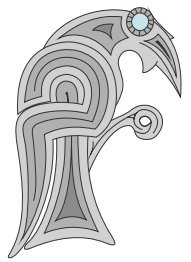

Одновременно футарк выступает как завершающее звено в этом ряду — наиболее позднее и типологически существенно отличное от предшествующих. Тем не менее столь же совершенно ясно, что руны возникли на основании существовавших ранее контактов с носителями письменности собственно германских знаковых систем, о которых мы можем лишь догадываться. Наиболее радикальным было бы объявить все знаки, не находящие аналогий в средиземноморских алфавитах, собственным архаическим наследием германцев. Однако вряд ли это возможно. Многие возникало в ходе переработки

до неузнаваемости чужих знаков, отдельные знаки могли быть, напротив, совершенно самостоятельно возникшими, но графически идентичными уже существующим. Как и во многом другом, вопрос осложняется отсутствием ранних находок.

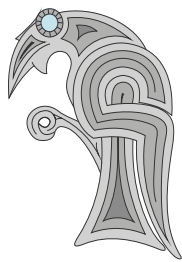
Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и влияние огамической письменности. Огам, являвшийся характерной чертой кельтской культуры, был, несомненно, более закрытой информационной системой, чем футарк. Однако он в любом случае был доступен для обозрения и достаточно широко распространен в пределах кельтской цивилизации. Несомненно, что близкородственные кельтам этнически и "стадиально наследующие им" германцы были знакомы с этой системой. А для усвоения собственной культурой чужого алфавита совершенно не требуется, как мы видели, его понимать. Наследоваться могут как сами знаки с полным изменением их фонетического наполнения, так и общая концепция письма. В данном случае мы имеем дело со следами именно второго процесса. Рядное, привязанное к продолговатой поверхности расположение знаков, перпендикулярных оси строки, — несомненно общее у кельтов и германцев. Ведь изначально футарк, как и огам, — система однострочного письма. Эти алфавиты были сгенерированы для нанесения на продолговатые предметы в виде последовательности знаков, не предусматривавших многострочного расположения текста. Разумеется, они могли применяться и для длинных надписей, однако изначальной функцией и того и другого была фиксация кратких, экспрессивных и до предела насыщенных информационным зарядом текстов.

Разница была в том, что огам изначально ориентировался на вертикальное расположение надписи, а футарк с момента своего возникновения предусматривал горизонтальное нанесение последовательности знаков. Однако этот поворот на 90° не мешает заметить, что основой футарка являются линии, перпендикулярные направлению письма. Принципиальная разница заключается в отсутствии в германском алфавите единой основообразующей осевой черты, характерной для огама (в поздних надписях ее роль выполняют линии, разграничивающие строки), а также в том, что футарк был, несомненно, более прогрессивен, так как решал проблему дифференциации знаков гораздо более эффективным путем, чем кельтский алфавит. Вместо увеличения количества параллельных черт в каждом знаке и вариаций с его локализацией относительно осевой линии германцы

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

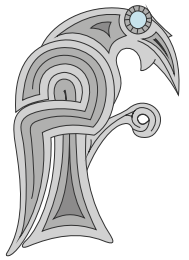
использовали наклонные линии, что позволило добиться блестящего разнообразия форм чрезвычайно ограниченными средствами с резким уменьшением размеров самих надписей и трудоемкости их изготовления.

Таким образом, концептуально футарк унаследовал некоторые черты огамического письма, став более развитой формой алфавита. Многие руны — *iss*, *hagal*, *gebo*, *naud* — очень близки по своей форме к одно- и двучертным огамическим знакам, однако они достаточно ясно истолковываются в русле южной преемственности, и нет нужды связывать их с кельтскими заимствованиями. В то же время общий вид огамических надписей явно свидетельствует в пользу последних как одного из источников формирования футарка.

Теория автохтонного и независимо-стадиального зарождения рунической письменности не выдерживает критики. Однако чрезвычайно интересны аргументы такого выдающегося рунолога, как Э. Мольтке (6; 43-45) (1; 61-65). Необходимо принять во внимание предложенные им построения, согласно которым фибула из Мельдорфа (на которой, предположительно, находятся именно рунические знаки) относится примерно к 50 г. н. э. В таком случае сравнительно независимое возникновение рунического алфавита непосредственно в Дании (прежде всего, на Зеландии и в Сконе), лишь инспирированное римским влиянием из Рейнской области, действительно может быть признано убедительным и отнесено к 150-100 гг. до н.э. (1; 64).

Список литературы

1. *Moltke E.* The runes and their origin: Danemark and elsewhere. Copenhagen, 1985.
2. *Тацит Корнелий.* О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в 2-х томах. СПб., 1993.
3. *Arntz H.* Die Runenschrift. Halle. 1938.
4. *Krause W.* Runeninschriften im alteren Futhark. Halle (Saale). 1937.
5. *Krause W.* Die Runeninschriften im alteren Futhark. Gottingen 1966.
6. *Morris R. L.* Runic and Mediterranean epigraphy. Odense, 1988.
7. *Тиханова М. А.* Старшерунические надписи // Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. М., 1977.
8. *Немировский А. И.* Этруски. От мифа к истории. М., 1982.

Немного о рунических заклятиях

Антон ПЛАТОВ

Мы говорим о рунических заклятиях на самых разных семинарах «НордХейма» — на семинарах по Руническому Искусству в целом, по проклятиям и защите, по магической поэтике, и даже на семинарах, казалось бы, к рунам совсем никакого отношения не имеющих, — по магии голоса, например. Это действительно очень большая и очень интересная тема, причем погружение в нее зачастую уводит в совершенно неожиданные области сакральной Традиции...

Здесь — буквально на нескольких страничках — мне хотелось бы дать самое общее представление об этом предмете, и прежде всего, конечно, — определить, что именно мы имеем в виду, когда говорим о «рунических заклинаниях».

1. О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ?

Во-первых, как следует уже из самого названия, мы говорим о *магических текстах*, которые записаны — или могут быть записаны — рунами.

(Сразу оговоримся: во многих случаях употребление словосочетания «руническое заклинание» допустимо по отношению к магическим комбинациям рун, не являющимся связным текстом — классические **alu** или **sar**, например. Однако такие комбинации корректнее все же называть «руническими формулами»; в любом случае, здесь мы под «заклятиями» понимаем именно тексты.)

Далее — мы говорим о текстах, которые записаны (могут быть записаны) рунами *на определенном языке*. Если мы используем Младшие руны — то это *древнесеверный* (ON, он же, не совсем точно, — древнеисландский) — язык, на котором говорила Скандинавия в конце I — начале II тысячелетий.

Если мы работаем со Старшими рунами, Футарком, — то языковой платформой является *руническое койне* — сакрализованный диалект протоскандинавского языка (PS, первая половина I тыс.), сохранявшийся неизменным в течение всего классического периода развития Рунического Искусства и занимавший в нем примерно такое же место, как латынь в католицизме или церковнославянский в православии.

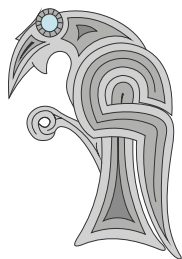
И наконец, это, разумеется, тексты довольно *специфичные*.

Существует огромное число исследований заклинательного и заговорного текста — его структуры, фонетики, ритмики и т.д.; фактически, это отдельная и непростая область филологии и отчасти лингвистики. Здесь нам нет необходимости погружаться в подробности; отметим лишь главное: заклинательный текст — это всегда текст поэтический. Это означает присутствие определенной магической ритмики и использование определенных законов древнескандинавского стихосложения. В отношении последних рунические заклятия, как правило, существенно проще, чем собственно произведения скальдов, но основной из этих законов — наличие аллитераций — в них обычно используется.

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

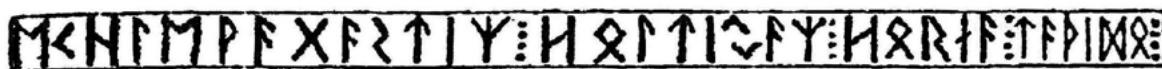
№ 29
2020

Если немного огрублять, можно сказать, что аллитерации — это внутренние созвучия, «соединяющие» два или более фрагмента текста за счет повторения согласных (а иногда и гласных, но это уже ассонансы). Вот пример, имеющий непосредственное отношение к руническим заклетьям — это виса, сказанная Эгилем Скаллагримссоном, когда он вырезал и окрашивал кровью руны на роге с отравой (перевод с ON выполнен с соблюдением размера оригинала — дроттветт):

*В рог врезаю руны,
Кровью здесь присловье
Крашу и под крышей
Красных брагодательниц
Пьяной пены волны
Пью из зуба зубра.
Бедно, Бард, обносишь
Брагой наше брашно!*

В отношении рунических заклятий немаловажно, в частности, что в аллитерационном стихосложении возможны поэтические фразы, состоящие из одной строки. Вот показательный пример — руническая надпись на знаменитом роге из Галлехуса (Дания, V век):

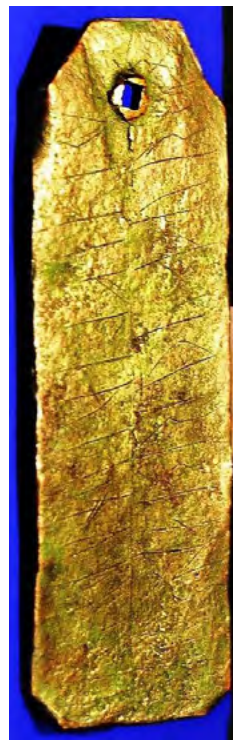
ek hlewagastiR : holtijaR : horna : tawido

Классическая аллитерационная «длинная строка».

2. ПРИМЕРЫ

АМУЛЕТ ИЗ СИГТУНЫ (Швеция, вторая половина XI века), предназначенный, в частности, для изгнания духов болезни.

Руническая надпись нанесена на две стороны медной пластинки:

Текст заклетья (нормализованный ON) и перевод:

Purs sárriðu, þursa dróttinn!

Турс воспаленья, князь турсов!

Fliú þú nú! Fundinn es(tu)!

Беги немедля! [Ты] найден!

Haf þær þríaR þráaR, ulfR!

Имей три боли, Волк!

Haf þær níu nauðiR, ulfR!

Имей девять нужд, Волк!

Íss Íss Íss

Isir þis isiR auki (e)s uniR, ulfR.

Эти льды да успокоят тебя, Волк!

Níut lyfia!

Да используются целящие [чары]!

Еще один пример.

АМУЛЕТ ИЗ ХЁГСТЕНЫ для защиты от злых духов и духов болезней (о-в Готланд, XII век).

Внешний вид артефакта; прорисовка рунического текста; современная реплика («НордХейм»):

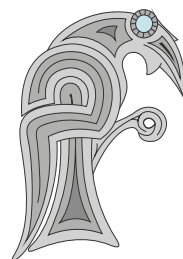
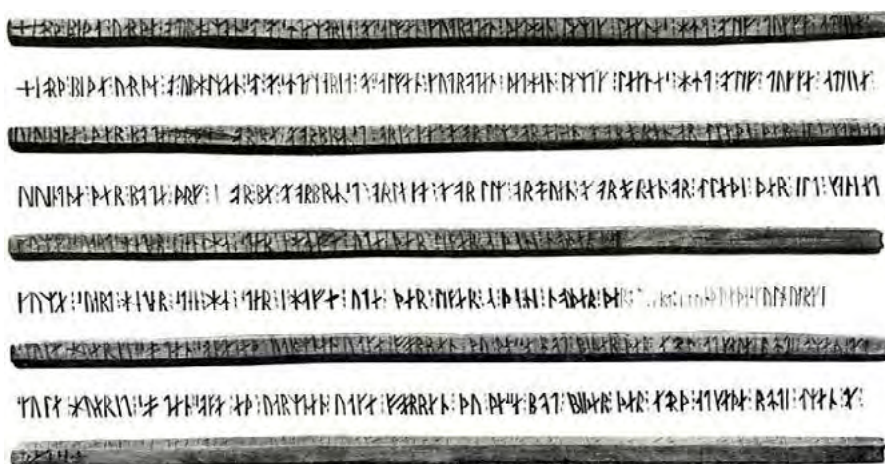
Текст заклятья (нормализованный ON) и перевод:

Gal anda viðr,	<i>Заклинаю против духа,</i>
gangla viðr,	<i>против бродячего,</i>
riðanda viðr,	<i>против скачущего,</i>
viðr rinnanda,	<i>против мчащегося,</i>
viðr sitianda,	<i>против сидящего,</i>
viðr signanda,	<i>против освященного,</i>
viðr faranda,	<i>против путешествующего,</i>
viðr fliuganda.	<i>против летящего.</i>
Skal alt fyrna ok um döyia.	<i>Да будет весь иссушен и умрёт.</i>

И еще один пример.

Магический **ЖЕЗЛ ИЗ РИБЕ** (Дания, XIII век), в частности, использовавшийся (правда, довольно специфично) и для целительства.

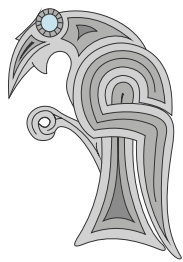
Общий вид, прорисовка рунической надписи и два фрагмента фотографии жезла:

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Перевод текста заклинания:

«Я прошу о защите Землю — и Высокое Небо, Солнце, и Святую Марию, и самого Господа Бога [прошу] чтобы Он даровал мне руки целящие и язык исцеляющий, чтобы излечить Перепуг, когда будет то нужно. Из спины и груди, из тела и члена, из глаза и уха, из отовсюду, куда зло войти может.

Вот есть Камень-Сварт, посередь моря стоит, там лежат на нем девять нужд [...]

Да не будешь ни сладко спать, ни тепло пробуждаться, пока не помолишься во исполнение сего излечения, что закрепил я в рунах [резаных] словах.

Amen, и да будет так».

3. ДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

Что обуславливает действие рунического заклятья? И — соответственно — с чем работаем мы, когда работаем с ними?

Прежде всего, это, разумеется сами руны.

В этом отношении весьма показателен самый первый пример этой заметки — заклинание Хлевагаста на роге из Галлехуса. Обратите внимание, что сама по себе надпись не включает формулировки какой-либо «задачи» («Я, Хлевагаст из рода Холтиев, рог сотворил»): как и в надписях типа «Я, эриль, руны начертал», руны здесь формируют собственную магию, закрепляя намерение мастера.

(К слову, такие надписи нередко также являются ассонансно-аллитерационной поэтической строкой: **Ek erilaR runo wraet...**)

Во-вторых, это волшебная сила, «заложенная» в поэтическую форму.

Не будем здесь много говорить о магии поэтического слова; отмечу лишь, что сам русский термин «заклинание» содержит тот же древнейший корень, что и слово «клятва»...

В-третьих, это образы — мифологические и магические, архетипические в целом, стоящие за текстом заклятья. Замечательным примером может послужить приведенное выше заклятье на жезле из Риббе: чего стоит уже один только Камень-Сварт (ON **svart** — «черный»), стоящий посередь моря...

В-четвертых, это прямые обращения к Богам.

ulfuR auk upin auk hutiuR — «Волк, и Один, и высокий Тюр!» — так начинается, например, заклятье на единственном в истории руническом артефакте, изготовленном из черепной кости человека (Дания, VIII век).

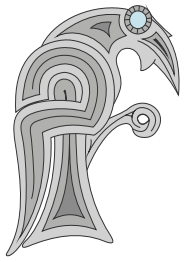
И, наконец, пятое — это голос.

Сегодня мы почти наверняка знаем, что при создании «предметов Силы», подобных упомянутым выше, заклинания одновременно записывались рунами и произносились вслух. Собственно, об этом говорят нам и сами рунические тексты. Начало заклятья из Хёгстены: **Gal anda viðr...** В переводе, приведенном выше, мы используем русский глагол «**заклинаю**» как соответствие др.-сев. глаголу **gala**. Однако, значение его гораздо шире, и мы с равными основаниями могли бы перевести начало надписи и как «**Колдую против духа...**» (отсюда ON **galdr**, «магия»), и — как «**Пою против духа...**».

Магия голоса — не менее важный элемент сакральной Традиции, чем магия поэтического слова. Цитируя одну из наших публикаций по этой теме, можно сказать, что «маг, сотворяющий заклинание, утверждает словом и звуком свое присутствие в этом мире, вплетает себя в ткань мироздания, утверждает свое право на изменение».

И конечно, эта работа подразумевает использование отнюдь не обычного, «бытового» голоса...

Grindaknívur – ножи китобоев Фарерских островов

Сергей ГРОМОВ

КЛИНОК, нож «Grindaknívur» и нож для фарерского национального костюма Нигро Хермансена.

Фарерские острова административно входят в состав Дании, однако с 1948 года они обладают широкой автономией, позволяющей фарерцам самостоятельно решать подавляющую часть внутренних вопросов. К компетенции датского правительства относятся только вопросы внешней политики, обороны, полиции и юстиции, а также валютной системы. Население фарерских островов составляет порядка 51 тысячи человек. В силу эффекта островной изоляции фарерцы считают себя не датчанами, а отдельным народом, хотя они и не требуют выхода Фарерских островов из состава Дании.

В остальных странах мира Фарерские острова сегодня известны преимущественно благодаря местному китобойному промыслу, который подвергается жесткой критике со стороны экологических организаций. Если быть точнее, то фарерцы добывают не китов, а гринд — это один из видов дельфинов. В год, как правило, добывается несколько сотен гринд, при том что численность гринд в мировом океане оценивается в миллион особей. Фарерский китобойный промысел не ведет к сокращению численности гринд, и гринды не являются видом, находящимся под угрозой исчезновения.

Охота на гринд на фарерском языке называется «grindadráp». В старину информация о появлении стад гринд разносилась на Фарерских островах с помощью сигнальных костров, но сегодня для этой цели используется сотовая связь и мессенджеры. Фарерцы используют большое количество лодок для того, чтобы загонять гринд в бухты

Клинок, нож «Grindaknívur» и нож для фарерского национального костюма работы Нигро Хермансена

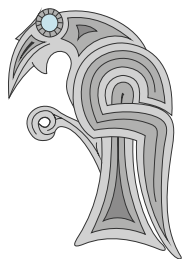
на мелководье, где животных добывают ножами и гарпунами. Добытое мясо и жир гринд фарерцы употребляют в пищу сами и не экспортируют в другие страны мира.

Согласно археологическим данным, китобойный промысел на фарерских островах существует не менее 1200 лет. Ножи, которые фарерцы используют для китобойного промысла, в современном виде, то есть со специфическими украшениями на рукоятке и ножнах, появились в XIX веке. Эти ножи называются «Grindaknívur». Данное слово образовано из двух слов фарерского языка — «гринда» и «нож». По смыслу слово «Grindaknívur»

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Нигро Хермансен в своей мастерской

можно перевести на английский язык как «нож для добычи гринд». Фактически эти ножи можно считать фарерским национальным типом охотничьих ножей.

В настоящее время ножи «Grindaknívur» фактически не связаны с фарерским китобойным промыслом. Большинство ножей, которые фарерцы сегодня используют для китобойного промысла, это серийные модели ножей, которые фарерцы закупают в других странах мира (Швеция, Норвегия, Япония).

Традиция изготовления ножей «Grindaknívur» сегодня находится на грани исчезновения. Ее поддерживают всего порядка 10-15 мастеров старшего поколения, а фарерская молодежь не проявляет большого интереса к этому ремеслу. Только трое или четверо из этих мастеров занимаются ковкой клинков для ножей, а остальные закупают клинки для своих ножей в других странах мира, изготавливая для них рукоятки и ножны в традиционном фарерском стиле.

Самым известным фарерским найфмейкером (knife maker), изготавливающим ножи «Grindaknívur», ныне является мистер

Нигро Хермансен (Nigro Hermansen). Хермансен перенял искусство изготовления ножей «Grindaknívur» у своего отца, однако у него самого сегодня нет учеников, которые могли бы продолжить его дело. Этот мастер производит порядка 10-15 ножей в год. Он продает свои ножи как фарерцам, так и туристам. Впрочем, из-за небольшого объема производства ножей «Grindaknívur», они почти не продаются даже в магазинах столицы фарерских островов — городе Торсхавн. Поэтому ножи «Grindaknívur» не входят в список сувениров, которые онлайн-справочники рекомендуют приобрести туристам на фарерских островах, а на интернет-аукционах предложения о продаже ножей «Grindaknívur» встречаются очень редко.

Ножи «Grindaknívur» создаются по принципу всадного монтажа (Hidden Tang) и имеют деревянные рукоятки. На некоторых экземплярах рукоятки снабжены четырьмя подпальцевыми выемками. Клинки ножей «Grindaknívur» имеют узкий хвостовик. В конструкции ножей

Два ножа «Grindaknívur», верхний нож снабжен подпальцевыми выемками в рукоятке

Два ножа «Grindaknívur», верхний нож снабжен подпальцевыми выемками в рукоятке

Нож «Grindaknívur» с гардой.

«Grindaknívur» предусмотрен больстер, который заметно более узкий, чем рукоятка ножа. Встречаются экземпляры ножей «Grindaknívur» с гардой, но они довольно редки. Ножны у фарерских ножей деревянные. Они создаются из двух частей, скрепляющихся друг с другом с помощью нескольких металлических

ободков. Одна часть ножен длиннее другой. В длинной части ножен проделывается два отверстия для шнура.

Шнуры у ножен фарерских ножей бывают как простыми, так и трехцветными — «красно-сине-белыми», то есть выполненными в расцветке флага фарерских островов. На руко-

Нож Grindaknívur» в ресторане KOKS

ятках и ножнах ножей «Grindaknívur» наносятся рисунки китов, лодок, гарпунов и других атрибутов фарерского китобойного промысла. В некоторых экземплярах ножей «Grindaknívur» эти рисунки наносятся посредством инкрустации рукояток и ножен медными или даже серебряными элементами, представляющими собой аналогичные изображения. Длина клинка ножей «Grindaknívur», как правило, составляет от 15 до 19 сантиметров. Помимо ножей «Grindaknívur», на Фарерских островах существуют ножи, которые носят с фарерским национальным костюмом. Они выполнены в том же стиле, что и ножи «Grindaknívur», но отличаются от них существенно меньшими размерами.

В фарерском ресторане KOKS на острове Стреймое, который находится в получасе

Гарпун Mønustingari

езды от Торхсвана, ножи «Grindaknívur» используются в качестве столовых приборов. Впрочем, они в данном случае нужны скорее для создания соответствующего антуража для туристов. В 2017 году ресторан KOKS получил первую «Звезду Мишлен», а в 2019 году он был удостоен второй «Звезды Мишлен».

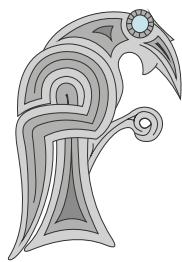
С 2011 года для умерщвления гринд на фарерских островах запрещено использовать ножи, с этого года законным является умерщвление гринд только с помощью специального типа грапунов под названием «Mønustingari». В дизайне ножен для гарпуна «Mønustingari» заметно влияние ножен ножей «Grindaknívur». Одна из частей ножен немного длиннее другой части, при этом две части ножен скреплены друг с другом несколькими металлическими ободками.

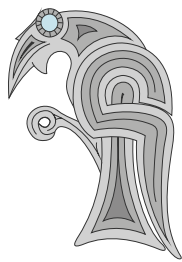

Фарерская марка с ножом «Grindaknívur»

В 1975 году Фарерские острова получили право на выпуск собственных марок. В 2017 году почта Фарерских островов выпустила марку с изображением фарерского ножа «Grindaknívur» номиналом в 19 датских крон. В 2018 году эта марка была признана самой красивой маркой 2017 года на международной филателистической выставке WIPA (ВИПА) в Вене (Австрия).

Автор выражает признательность за помощь в написании данной статьи русскому эксперту по Фарерским островам Андрею Мельникову, сотруднику Национального музея Фарерских островов (National Museum of the Faroe Islands) Эрланду Вибергу Йоэнсену (Erland Viberg Joensen) и фарерскому найфмейкеру (knife maker) Нигро Хермансену (Nigro Hermansen). Часть фотографий, использованных в статье, автору прислал лично мистер Нигро Хермансен.

Ragnheidhr
HADHARKONA

Почему Эдда должна звучать

«В древних песнопениях, — а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, — они славят порожденного землей бога Туистона».

Тацит «Германия»

СУЩЕСТВУЕТ в германском языке нечто более фундаментальное, чем руны и даже мифология.

То, что не только весь стихотворный эпос, но даже многие надписи на артефактах в 1 строчку — это аллитерационная поэзия, будь то Мерзебургские заклинания 9 века на древневерхненемецком, надпись на роге из Галлехуса 400-х годов, древнеанглийские Беовульф и Деор 10 века или рунические поэмы 10-15 веков, всё это, как и Старшая Эдда, написано аллитерационным стихом. А прозаическая Младшая Эдда сама является учебником поэзии.

Аллитерационный стих построен на первом звуке ударного слога, в германских языках это первый слог корня. Это создает трудности при переводе германской поэзии на русский с его более длинными словами и подвижным ударением, тяготеющим к середине слова, и делает еще более трудным написание таким стихом обращений к богам на русском.

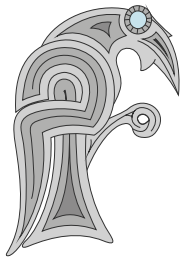
На языках оригинала аллитерация и ударение ставят звучание выше вида текста и даже точности использованных слов для выражения религиозных понятий вроде «души», «судьбы», выбора наиболее удачного по смыслу, а не звуку, имени бога или породы дерева. Язык и аллитерация задают форму мифа, который предназначался для человеческого голоса, а не фиксации письмом. Руны, которыми написаны аллитерационные строки на роге из Галлехуса или точиле из Сёр-Тренделага, зовутся рунами, т.е. тайной или шепотом, ими не писали сотни строчек текста, и Эдда до латиницы не знала записи.

Аллитерация говорит, что Бальдр живет в Брейдаблике, Хеймдалль в Химинбьерге, Фрейя в Фолькванге, Тьяци в Трюмхейме, а Тор в Трудхейме (в самостоятельной строфе чертог назван Бильскирнир). Она объясняет, почему Один дал человеку önd, Хёнир óð, а Лодур lá и litu, зачем девятому (níu) миру Хель внизу (neðan) приставка Нивль (Niflhel), из-за которой сам Снорри запутался, пытаясь в Младшей несколько раз объяснить различие меж старшеэддическими Хель, Нивльхель и Нивльхеймом.

А если источник утерян, аллитерация укажет, что он был. Например, избыточное по подробностям по сравнению с ответами Речей Вафтруднира описание семьи Ночи у Снорри в прозаической Эдде наверняка не выдуманно Снорри и имело под собой песенную основу, т.к. у Ночи отец Нёрви, первый муж Нагльфари и сын Ауд, второй муж Анарр, а дочь Ёрд, третий муж Деллинг и сын День — все имена аллитерируют.

При этом перевод Эдд на русский, не включающий в себя скальдические примеры употребления кеннингов (метафор вроде «друг вóронов», т.е. Один) и хейти (имен, какими часто выступают синонимы, вроде «жар» как хейти огня, «бирюк» для волка и «узы» как хейти богов), не стремящийся сохранить аллитерацию и важную для скальдического стиха рифму, скрывает от читателя роль формы и языка, направляя по ложному следу значений и смысловых ассоциаций и вызывая вопросы о том, какой потаенный смысл в кеннинге.

Первый пример. «Грид шлема» — кеннинг секиры. Он ничего не говорит

нам о смысле выбора именно Грид в русском переводе Младшей Эдды. Пояснение Снорри, что любое имя великанши бралось для кеннинга оружия, тоже не убеждает, так как не объясняет выбора конкретных имен, особенно на фоне кеннингов «Тюр повешенных» для Одина как бога повешенных или «Меча Хеймдалля» для головы, которой по преданию был пробит Хеймдалль. И можно подумать, что Грид воевала топорами или проламывала воинам шлемы, — это естественный ход мысли, которой не дали иных зацепок. Но вот как кеннинг выглядит в оригинале:

*Sjá megu rétt, hvé, Ræfils
ríðendr, við brá Gríðar
fjörnir fagrt of skornir,
foldviggs, drekar liggja*

Скальду нужна была полная внутренняя рифма (адальхендинг) во второй строке, сочетание íð: ríðendr, við, Gríðar, при этом требуется имя, не начинающееся на r, т.к. германский аллитерационный стих запрещает аллитерацию в последнем слове четных строк.

Выходит, этот пример ничего не говорит нам о самой Грид, он свидетельствует о главенстве формы в скальдическом стихе.

Из любого кеннинга, вырванного из стиха, не извлечь никакой информации о мифе, не проведя перед тем проверку аллитераций и рифм.

Второй пример уже про богиню. Сигюн зовется в Драпе о Торе «оковами заклинаний» (galdrs hapt). Естественно, в кеннинге нашли смысл, которого там не было, и Сигюн стала богиней защиты от магии: «Но он нигде не объясняется, и остается только гадать, какая священная история за ним стояла и какие новые стороны силы этой богини она могла бы открыть. Лично я предполагаю, что Сигюн способна каким-то образом противостоять магическим заклинаниям и чарам». (Г. Красскова) Это перевод с английского, т.е. англоязычные переводы не лучше русскоязычных. Будь у них хотя бы Старшая Эдда переведена с сохранностью аллитераций (что у нас сделал Корсун, которого критикуют за неточность значений), англоговорящие язычники имели бы привыкший к древней германской поэзии глаз и пошли бы к Торсдрапе, зная, что искать.

Вот фрагмент драпы с кеннингом:

*Görr, varð í fǫr fyrri
farmr, meinsvárans, arma
sóknar haptis með svipti
sagna galdrs an Rǫgnir;*

«Груз рук» (farmr arma) — очень популярный кеннинг чьего-либо мужа или любовника, дающий красивый адальхендинг в четной строке «arm-arm».

«Оковы» — это хейти богов, о чем пишет Снорри, и еще один пример будет ниже. Именно это хейти выбрано ради скотхендинга — неполной рифмы нечетной строки, в которой должна отличаться гласная: haptis — svipti, apt-ipt.

Слову «galdrs» повезло — на него не завязаны ни рифмы, ни аллитерации. Поэтому Сигюн тут — богиня гальдра.

Т. е. выводы о кастующей антимагию Сигюн вызваны непривычностью для современного глаза формы древнего стиха и склонностью подходить к поэтическим текстам (и у меня та же привычка, приходится себя одергивать) как к изучению Писания.

Последние примеры:

Старшая Эдда написана не скальдическим стихом, а более простыми аллитерационными размерами без требований к количеству и чередованию ударных и безударных слогов, неполных рифм в строках 1-3-5-7 и полных в 2-4-6-8. В Старшеэддическом стихе имеют значение только ударные слоги: главный из них — первый ударный слог четной строки, над ним в нечетной стоят один-два второстепенных ударных, аллитерирующих с главными.

Как с первых строках Прорицания Вёльвы:

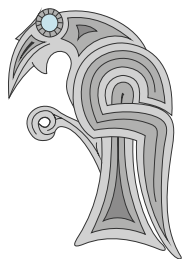
*Hljóðs bið ek allar
helgar kindir,
meiri ok minni
mögu Heimdallar*

Аллитерации: hljóðs-helgar, meiri-minni-mögu. Слово kindir нельзя заменять синонимом на Н, а имя Хеймдалля нельзя менять на хейти или кеннинг, начинающийся на М. В остальном в этих словах полная свобода творчества. Поэтому имена в Эдде более ясны, а кеннинги намного проще и осмысленнее.

Зато заменить хейти можно на любое второстепенное слово, подогнав его под имя бога или главную аллитерацию:

*at Bölverki þeir spurðu,
ef hann væri með böndum kominn*

Это строки из Речей Высокого. Спрашивали хримтурсы, "вернулся ли Бёльверк к узам". Аллитерация Bölverki-böndum. Бёльверком (Злодеем) назвался

Один йотунам, и это имя без утраты отсылки к мифу было бы не изменить, потому боги названы своим хейти на В — узами. Без знания хейти (т.е. без Младшей Эдды, в которой миф и рассказан полностью) даже переводчики могли бы подумать, что это миф о пленении какого-то Злодея или даже возвращении в оковы Локи, у которого в той же Старшей Эдде в Перебранке Локи есть имя Бёльвасмид (Кузнец Бед), переведенное Корсуном как Злодей.

Или вот добавочная третья строка в шестистрочных размерах, аллитерирующая внутри себя, пример из Речей Гримнира:

*Ór Ymis holdi
var jörð of sköpuð,
en ór sveita sær,
björg ór beinum,
baðmr ór hári,
en ór hausu himinn.*

Третья строка однажды была интерпретирована как море из пота (sveiti) Имира, и был сделан вывод, что пот — особая субстанция для моря, а из крови в другой песне уже сделаны карлики.

Как можно было назвать море (sær)? Хейти моря: marr, ægir, gymir, hlér, haf, leið, ver, salt, lögr, græðir. А хейти крови немного: blóð, dreyri, sveiti. Для sær есть хейти крови sveiti, а на В и D хейти моря нет.

Путаницы с потом и кровью тоже нет. Снорри не сомневается, что это кровь Имира, а Орм Скальд с Баррей изъясняется еще понятнее:

*Útan gnýr á eyri
Ymis blóð fara góðra.*

Как же тогда читать мифы? Для этого нужно учить язык, но не все асатруа это могут.

Ощутить звучание слов можно и без знания языка, читая вслух оригинальный текст. Древнеисландский язык — мертвый язык, но есть способы произношения: можно брать фонетику современного исландского, можно брать таблицы с сайта norroen.info, можно даже просто «как читаю — так и произношу», аллитерации и рифмы вы услышите. И тогда станет понятно, что древнегерманские(скандинавские/английские и т.д.) мифы — это не противоречивые четкие термины и имена, а песня и тайна.

Эдда должна звучать.

Р. С. Ссылки, которые помогут начать понимать германский стих:

Эддическая поэзия, М.И. Стеблин-Каменский <http://norroen.info/articles/stebblink/literature/eddic.html>

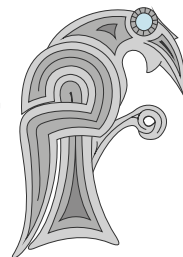
Он же: Скальдическая поэзия <http://norroen.info/articles/stebblink/scaldic.html>

Фонетика древнеисландского <http://norroen.info/grammar/phonetics/letters.html>

Грамматика <http://norroen.info/grammar/#minitoc>

Весь раздел древнеисландского (внизу страницы уроки) <http://norroen.info/on.html>

У всех песен есть версия на языке оригинала <http://norroen.info/src/>

Волшебные миры

Горщины

Вячеслав МИЗИН,
г. Санкт-Петербург

ГОРЩИНА. Этого названия нет ни на одной карте, но лет двести назад его хорошо знали на землях современных Кингисеппского и Ломоносовского районов Ленинградской области. Среди нынешних понятий не так легко найти объяснение этому названию. Горщина — это не отдельно взятая гора, как например Сойкинская или Карлова. Но Горщина — это и не горы, как например Дудергофские. Этот топоним не имеет аналогов, поскольку является старинным народным названием ижорского глинта. Глинт — это древний уступ северного края Ижорского плато видимой высотой 50-80м, о происхождении которого до сих пор нет достоверных сведений. Издревле люди пытались найти объяснение этому природному феномену. Отсюда рождались легенды о море, некогда подходившем к Копорской крепости, и другие подобные байки. Несмотря на известность и близость к Петербургу (на нем стоит Пулковская обсерватория), глинт до сих пор остается практически не исследованным природным образованием. Горщина была природной границей: наверху жили люди, возделывали поля, внизу, под уступом, места оставались почти не населенными. Возможно, это действительно был берег древнего моря, но какого? Может быть, того, которое омывало будущее Ижорское плато, когда оно в Девонском периоде было островом где-то неподалеку от экватора? Или его образовал ледник? В современной геологии на этот счет нет никаких убедительных данных, вопрос остается дискуссионным. Известный популяризатор краеведения, эколог Ю. С. Шевчук в своей книге «Удивительные и загадочные места Ленинградской области» так охарактеризовал глинт: «Тот, кто видел это природное чудо хотя бы один раз, никогда его не забудет». С этим сложно не согласиться, ведь среди равнинной и лесистой области глинт является единственным местом, где видно даль.

Рис. 1. Копорская крепость, средневековый страж Горщины.

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№ 29
2020

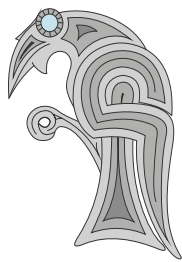

Рис. 2. Вид с глинта.

Обычно точка, в которой сходятся два вектора развития событий, становится точкой отсчета для чего-либо интересного. Так вышло и здесь: история, приведшая меня на глинт, странным образом началась с двух сторон и почти одновременно.

Сторона первая: небывальщина

В процессе сбора сведений о сакральных местах Северо-Запада в моем архиве накопилось достаточно большое количество упоминаний о необычайных и загадочных происшествиях. Выборка, конечно, не полная, но почему-то большая часть собранного указывала на глинт и его окрестности. Вот несколько примеров таких записей.

«... На обратном пути свернул на бетонку, которая в Черемыкино — все лето мечтал дойти до Усть-Рудицы по Пульманской дороге, все не было оказии, но суть в другом. Доехал на машине, пока можно было, резиновые сапоги из багажника достал и потрусил, время было около 13, .. шел часа два, стало как-то жутко, оглянулся, метров 25 — бабка вся в черном, седая и с беловатыми усиками, несло от нее сладко-тухлым, а глаза... в общем, ломанулся так, что дышать забыл».

«... По зиме выезжали, на кабанов. Наши пошли загонять, а я в засаде остался на поле, мимо не пробежит — кабанов должны были на меня гнать. Поле заснеженное, Луна светит, мороз. Все видно, небо ясное. Вижу, ко мне по полю мужик идет, ну идет и идет. Подходит, спрашивает — как на остановку выйти? Я указываю — иди по моим следам и дойдешь. Он уходит, и вдруг мне становится интересно — откуда он идет? — три часа ночи зимой, там, откуда он шел, никаких деревень. Время есть, дай думаю, по его следам пройду, поле все равно видно, кабаны мимо не пробегут. Иду по полю, и вдруг... его следы прерываются, а точнее, начинаются просто из ниоткуда, как будто он с неба спустился — далее чистый снег. Я быстро к напарнику к машинам нашим — говорю мужик этот где?»

— Какой мужик?

— Ну этот, на остановку который шел.

— Не было тут никого...».

«... В этот лес местные почему-то днем не ходят, только утром, и меня отговаривали. Мы отравились искать то самое озеро и неожиданно наткнулись на участок леса из огромных елей. Ширина ствола с капот у «жигулей», раньше там таких никогда не видели, и никто не рассказывал о таких. Прошли эти деревья и вышли на поле, которого там никогда тоже вроде не было, за полем снова огромные деревья, и так несколько раз. Пришлось вернуться, озеро так и не нашли. Потом про большие деревья там тоже рассказывали нам, вроде видел их еще кто-то после нас. Странное место, выходишь не туда, куда идешь, а куда — никто не знает... Этот рассказ уже не вызвал у меня удивления, достаю распечатку старой дореволюционной карты и, подчеркивая ногтем значок елки с подписью «Великое Дерево», показываю рассказчику. Рассказчик задумчиво выводит:

— Вот оно как, значит, знали про эти елки еще тогда, но отметили-то не там...»

Рис. 3. Великое дерево на старинной карте. Рассказы о неуловимых лесах из огромных деревьев то и дело встречаются в разных уголках Северо-Запада. Еще один неисследованный пласт фольклора. Что за ним стоит?

«... Лес возле деревни тяжелый какой-то, темный, и яма эта в нем здоровая, дом поместиться может, яма эта «курмус» называется, в нее по весне вода с шумом уходит, слышно, как под землей где-то шумит. Реки подземные там. К яме этой раньше особо не ходили, только сейчас вот стали мусор валить... Но вот однажды зимой было, в декабре, выхожу из дома вечером, темно уже, вижу в лесу, там где яма, как мерцает что-то, решил посмотреть, что там происходит. Подхожу к деревьям и вижу, что над ямой какие-то как полосы светящиеся летают, невысоко, прямо над сугробами. Никогда такого не видел и не слышал ни от кого... »

«... Этот дед долго присматривался издалека и как-то странно, словно рассматривая с разных ракурсов, приближался к нам. Местные всегда проявляют любопытство, но этот случай был очень странным. Словно не выдержав, дед решительно приблизился и спросил:

— Вы этих ищите? Зачем они вам?

Особо на него внимания не обратили, что-то ему ответили, лишь бы отстал, но дед не унимался.

— Нету их тут уже, да и зачем они вам? Дурное это место...

— Кого этих-то? Мы тут бойцов наших откапываем, чтоб похоронить по-человечески.

— А-а-а... ну раз бойцов...

Дед как-то сразу потерял интерес к теме и развернулся, чтобы уйти.

— Дед, а ты про кого подумал?

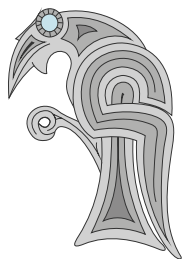
Вопрос остановил его, и старик начал свой рассказ.

— Раньше здесь василиски жили, в воронках этих, ящерицы такие большие с отростками на головах. Они редко выходили наружу, но по утрам, перед восходом, их тут видели, увидеть их не к добру было. Недоброе это место, раньше здесь не селились. При царе в эти деревни, что здесь были, насильно заселяли, никто добровольно тут жить не хотел, но ведь крепостные были, никто их не спрашивал. Ну, да вы раз копаете, то наверно сами все это знаете. Чтобы василиски не выходили, воронки эти камнями тогда засыпали, что с полей свозили. Сейчас их уже давно не видели, ушли они в землю, но место недоброе. Как в войну деревни сожгли, так с тех пор никто здесь не жил. Вот дома эти начали строить, добром не кончится...»

Рис. 4. В воронках, в которых раньше «жили василиски», сейчас «живет» мусор. Фольклор и народные представления о карстовых воронках на Ижорской возвышенности — это тема для отдельного развернутого разговора.

33...

Подобных, порой еще более фантастических историй было собрано несколько десятков, но к сакральным местам они не имели прямого отношения и лишь восполняли лакуну по части современных быличек (или небывальщин?).

Сторона вторая: камни, язычество, фактор момента

Другой точкой отсчета в этой истории стала дискуссия с историком Евгением Платоновым. Тема касалась языческих культовых камней, их доказательной базы и интерпретаций. С одной стороны, культовых камней у нас известно сотни, в старину почти у каждой деревни были свои. С другой стороны, нет никаких указаний, что почитались они в языческие времена. То, что культ любого места мог возникнуть в 18–19 и даже в конце 20 века, мне хорошо известно, такие примеры есть и изучались. Что остается? Грамота новгородского архиепископа Макария 1534 года (1)? Да, но в ней нет никакой привязки к местности. Конь-камень на Коневце? Несомненно, но есть ряд серьезных вопросов к интерпретации. Речь шла к тому, что нужно вводить в оборот объекты, принадлежность которых к языческим культам не вызывала бы сомнений при самом критичном рассмотрении, а с такими объектами было как раз не густо. Идея взяться за эту тему казалась перспективной, но с чего начать? Бесов камень? Полностью исключено. Велеша? Кроме топонима ничего. Поминальный расколотый валун в Новоселье? Да, но традиция явно средневековая, камень мог попасть под раздачу по иным причинам. Ольховка? Тоже есть вопросы к датировке и не совсем ясен контекст. Нойдала? Спутать деревенских колдунов с языческими жрецами может только полный невежда. В старину ижоры четко разделяли нойд — деревенских колдунов, и арбуев — языческих жрецов. По арбуйской топонимике края мы в 2012–2015 гг. отработали, там были интересные находки и сопоставления, но также ничто не указывало на времена ранее 13 века.

Таким образом, к марту 2019 года выкристаллизовалась идея, воплощение которой в форму оставалось крайне неясным. Бывают такие темы — актуальные и перспективные, но непонятно с чего начать.

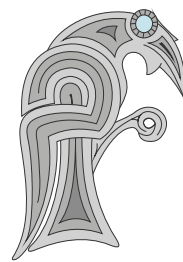
Поле

Традиция начинать сезон с Ижорского плато имеет давние корни и логическое обоснование: во-первых, это близко к городу, во-вторых, отсюда постоянно поступает требующая проверки информация. Собранные былички по глинту наконец-то достигли некоторой критической массы, после чего возникла мысль «а почему бы и нет?», тем более места были известны.

Через некоторое время тема уже обсуждалась с Алексеем и Михаилом из питерского отделения Космопоиска, подобные странные места как раз по их части. Идея была проста: по аналогии с гогландской «Чертовой сопкой» Хауккауори (2), — раз есть места, где происходило что-то непонятное, то, возможно, эти места в древности могли быть культовыми. Несмотря на полное отсутствие каких-либо упоминаний в письменных источниках, можно попробовать обнаружить, как минимум, природные признаки бывших почитаемых мест — необычные камни, каменные насыпи по аналогии с Укколой (3), выделяющиеся деревья, рощи и родники. Какой-то особый смысл в это не вкладывался, в планах было прочесать глинт от Гостилиц до Котлов. Выезд был спланирован «до травы», на конец апреля. Свободная охота, «стоун серфинг».

Рис. 5. Вырубка под ЛЭП обнажила один из склонов глинта.

В наиболее интересной части глинта сохранились одни урочища, с опросами наша небольшая экспедиция тут «просела» — опрашивать было некого, а встреченные жители соседних деревень ничего интересного сообщить не могли. Хотя один из драйверов, из коренных местных, поделился информацией о колдунах, которые в старину, еще до войны, лечили при помощи небольших камней.

Овраги... родники... Петровицкий валун... опять родники... руины мельницы... снова овраги... опять родник... Складывается впечатление, что по весне на глинте из под каждой кочки бьет родник, а то и два.

Рис. 6. Овраг с речушкой недалеко от Флоревци.

Рис. 7. В этом гигантском запоздалом сугробе есть что-то от ледникового периода.

Рис. 8. Петровицкий валун, крупнейший камень на Ижорской возвышенности.

В 2010 году, когда мы проводили серию наблюдений и сопоставлений по геомантике, этот камень был одной из выбранных экспериментальных площадок. Проведенные наблюдения и сравнение с другими культовыми валунами указывали, что с точки зрения геомантических представлений вряд ли этот выразительный валун мог быть сакральным местом. В лучшем случае мифологическим. Впрочем, это не умаляет его выдающийся размер и значение ориентира, известное по летописям с 1500 года.

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Ближе к вечеру, когда уже стало казаться, что главным плюсом прошедшего дня окажется прогулка на свежем воздухе, слева от дороги показался невысокий валун. Проверка его сюрпризов не предполагала, ну максимум, выбитый межевой крест, но подо мхом оказались чашечные углубления. Одно, потом второе, затем третье... Неизвестный чашечник в неожиданном месте. Уже что-то интересное. Переходим к следующему полю. Снова невысокий валун. Смотрим. Снова чашки.

Между полями у ручья фиксируем еще не заросшую травой небольшую кучу булыжников. Похоже на культовую кучу чивирьюкко (4). Еще не так давно в водских землях такие кучи были почти у каждой деревни. Традиция их почитания уходит в глубокую древность. Считалось, что проходя мимо кучи необходимо оставить что-то в качестве приношения, иначе живущий в ней (или в месте, где куча) дух может наслать беду. К этим кучам ходили по ночам колдовать и за исцелением от недугов. Самая большая из таких куч называлась Уккола и располагалась недалеко от д.Серебетта, возле нее праздновали Петров день, приносили молоко, творог, яйца. Эта куча была уничтожена в конце 18 века. Сейчас о почитаемых каменных кучах сохранились лишь отрывочные сведения, большая часть их ушла в небытие — заросла или была разрушена в 20 веке. Находка этой кучи явилась чистой случайностью и везением — приди мы сюда через неделю-две, и выросшая трава полностью укроет эти камни. Это же относится и к чашечникам — летом эти невысокие камни полностью скроет трава. Неожиданная находка чашечников подсказывала, что тут явно что-то не то, что-то очень важное казалось близким и постоянно ускользающим от взгляда. Конечно, раньше уже были находки таких камней на Ижорском плато, но так чтобы сразу и подряд, словно по схеме! Необходимость продолжить поиски становилась очевидной как дважды два.

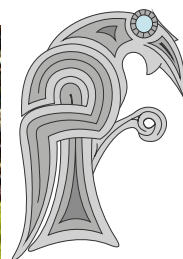
Камни

Случайная находка чашечников, а к концу 2019 года их на глинте фиксировалось уже 9, неожиданно открыла целую страницу давно забытого прошлого (5). Так порой бывает, когда отправляешься в поисках одного невероятного, а находишь другое, не менее чудесное. При этом самым невероятным и чудесным кажется то, что здесь, в населенных местах, давно исследованных археологами и этнографами, всего в 10 км от ЛАЭС, на самом виду в чистом поле оказались никому неизвестные памятники древней культуры. Обычное представление подсказывало, что, чтобы найти что-то неизвестное, нужно ехать в места глухие и нехоженые, но тут...

Если обратиться к Археологической карте Ленинградской области, наиболее полному на 1990-е гг. каталогу памятников, то сложно не заметить одну закономерность — у нас в области есть множество памятников неолита и средневековья, а бронзовый и железный века практически не представлены. Конечно, и в эти неизученные эпохи здесь жили люди, но до последнего времени находок было мало, и какая-либо общая картина не складывалась. На этом фоне информативным оказалось совпадение ареала новонайденных чашечников с ареалом также недавно найденных археологами захоронений и отдельных находок эпохи Римского Железного века. При сопоставлении эти данные с эстонскими становилось очевидным — речь идет об одной и той же культуре (в Эстонии её называют «культура тарандов»(6)), на данный момент самой древней из известных на Ижорском плато. Факты и сопоставления указывают на то, что найденные камни являются древнейшими культовыми камнями в Ленинградской области. Даже на Карельском перешейке чашечники известной Ольховки датируются максимум эпохой Меровингов, что на полтысячи лет позже.

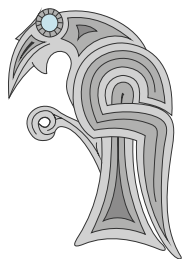
Рис. 9. Поверхность этого камня плотно покрыта слоем чашечных углублений (отмечены мелом), их здесь 41 шт., что всего на 1 чашку не дотягивает до рекордного камня с самым большим количеством чашек в Ленинградской области, расположенного в Ольховке.

Рис. 10. Куммолловский чашечник не входит в число новых открытий, но отлично вписался в выявленную систему расположения подобных камней. Первый раз камень был обследован нами еще в 2007 году, этнограф Владимир Зернов тогда насчитал на нем 12 чашек. При более детальном осмотре в марте 2020 года общее количество чашек на камне фиксировалось в 16 штук (для наглядности чашки отмечены свечками). Как отмечают латвийские исследователи культовых камней Я. Цепитис и Л. Якубенока, «даже один и тот же человек, исследуя камень при открытии и потом повторно, может указать разное число ямок». Но это особенность не столько самих чашечников, сколько нашего восприятия и освещения.

Найденные камни являются единственными визуально выразительными памятниками эпохи Римского Железного века на Ижорской возвышенности, поскольку могильники того времени были грунтовыми, без выразительных надземных конструкций. Эта культура ушла в небытие задолго до того, как сюда стали заходить викинги и славяне. То есть речь идет о стопроцентно языческих памятниках, вероятно, культового значения. Но что это мог быть за культ? Эстонские исследователи в целом не подтверждают культовое значение чашечников, хотя в ряде случаев оно и прослеживается. Ответ на этот вопрос можно попытаться найти, изучив контекст найденных памятников. На их древность указывает и то, что для выбивания чашек выбирались валуны рапакиви, красные граниты с непрочной поверхностью. Это указывает на технологические ограничения, похоже, что у носителей чашечной традиции не было качественных инструментов для работы с более прочными валунами. Но при этом выбирались не все валуны рапакиви, а лишь те, что стояли на полях, причем невысокие. Да, самые крупные валуны в пределах глинта — Петровицкий, Копорский, Русич — они не трогали. Этот факт прекрасно иллюстрирует ложность распространенного стереотипа о том, что любой самый большой валун был почитаемым. Наивно считать наших языческих предков идиотами, готовыми без разбора молиться всем пням да камням, лишь бы покрупнее. В реальности все выходит совсем не так. Большинство выявленных чашечников оказываются не выше 1 м. Самый высокий, напоминающий менгир с чашками на вершине, высотой 1.7 м. Все камни человекоразмерны, и чашки выбивались на местах, где человеку удобно до них дотянуться (7). В пользу глубокой древности этих камней, как и в Прибалтике, может указывать полное отсутствие упоминаний о них в фольклоре. В этой местности есть рассказы о камнях-следовиках, прочих камнях, с которыми что-то связывалось, но про чашечники ни слова. Есть лишь пара смутных намеков. Так, в одном случае упоминаются в перечне камней со знаками в Копорском приходе некие камни с изображениями ложек. Для крестьянина 19 века, не знакомого с чашками для кофе, чашечные углубления, скорее всего, будут напоминать именно деревянные ложки. В другой легенде упоминаются великаны, кидавшие камни в Копорскую крепость. Несмотря на то, что чашки и здесь прямо не упоминаются, в эстонском фольклоре часто чашки сравнивают именно с отпечатками пальцев великанов, которые бросали камни.

Расположение чашечников на полях явно указывает на земледельческий характер их значения. На данный момент существует две наиболее правдоподобные гипотезы о назначении чашечников — культ плодородия и культ предков. На мой взгляд, одно здесь может не исключать другое — почему бы древним земледельцам не почитать предков на своих полях? Например, не вижу ничего невероятного, если у ушедших предков могли просить хорошего урожая и по-

годы, причем не на могильнике, а там, где это было востребовано живыми — на полях. Если в пользу плодородия говорит расположение камней на полях, то в пользу культа предков может указывать тяготение чашек к северной возвышенной части валунов. Север имел особое значение и у многих архаичных народов связывался с царством мертвых, даже в более поздних средневековых курганах прослеживается ориентация захоронений на север. Любопытным моментом является то, что выявленные чашечники располагаются по одному на поле, ни на одном поле не встречено два камня рядом. Поля при этом разделены оврагами, ручьями и т.д. В целом эта раскладка по расположению соответствует современной карте деревень и урочищ, причем деревни здесь древние, упоминаются еще под 1500 годом. Похоже, найденные камни не только древнейшие культовые, но также могут быть названы самыми ранними следами межевания сельхозугодий в этой местности.

Но почему эти камни тяготеют к глинту? Почему древнейшие, вероятно, первые земледельцы на этой земле выбрали глинт? Ответы на эти вопросы дает осмотр местности. Здесь, у края глинта, наиболее тонкий слой почвы, и практически сразу проступает известняк. В таких условиях вряд ли можно предположить заросли деревьев — корням просто сложно было зацепиться, скорее всего, эти поля были реликтовыми или со слабой растительностью. С другой стороны, эти места не были обводненными, расположенные южнее болота разгружались подземными потоками, выходящими с глинта многочисленными родниками. Логика выбора предельно проста: в меру сухие готовые поля, не нуждающиеся в выкорчевке леса. Идеальные места для ранних земледельцев. Естественно, мы приложили немало усилий к поиску чашечников ближе к Петербургу, ведь крайние находки Римского времени были сделаны у Дятлиц. Обнаружение чашечников вблизи Петербурга позволило бы точнее очертить распространение этой древней культуры. Но, увы, на момент написания этих строк осмотр местности от Гостилиц до Ропши не дал каких-либо результатов.

Впрочем, помимо ответов, новые чашечники задали и вопросы. На нескольких валунах были зафиксированы следы повреждений поверхности как раз в месте расположения чашек, т.е. часть чашек была просто сбита. При этом чашки сбивались не все, видимо, тот, кто это делал, посчитал, что и так сойдет. Тут возникает вопрос: кто и когда это мог сделать? Теоретически, это могло быть сделано в середине 16 века при миссии священника Ильи, разрушавшего языческие культовые места в Водской пятине по слову архиепископа Макария — «скверные молбища, камене и дресеса, везде разоряти». Это могло быть сделано шведами в 1680-х гг., во времена лютеранской миссии Гезелиуса, от которой местное население разбегалось по лесам. А могло и в 1730-40-х, когда в этих краях произошел очередной приступ начальственного рвення по части борьбы с пережитками.

... 38

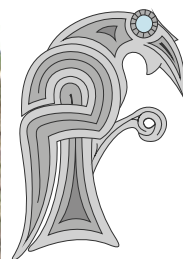
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Рис. 11. Этот камень был открыт осенью 2019 года. На нем, как и на двух его соседях, видны повреждения (выделено красным) в месте расположения чашек (отмечены белыми кружками).

Рис. 12. Еще одна загадка — валун с полностью сбитой верхней частью. Были ли на нем чашки либо иные изображения? Следы войны или неудачной попытки расколоть камень на стройматериалы в 19 веке?

Каждый из этих вариантов возможен, но любой из них ставит вопрос о сохранении культа в той или иной форме до Позднего Средневековья, что, с другой стороны, немного противоречит данным о древности этих камней. Опять же, почему тогда нет фольклорных указаний, ведь глубина народной памяти охватывает и «шведское время», т.е. доходит до Позднего Средневековья? Или культ древнейших земледельцев могли перенять более поздние вожане, ижоры и славяне, живущие в тех же условиях, и он мог просуществовать вплоть до 16 века? Возможно, именно это предположение может оказаться ближе к истине, ведь смена населения в шведское время и в Северную Войну действительно могла полностью уничтожить целый пласт фольклора и местных верований, существовавших до того. Если данное предположение окажется верным, то тогда расколы на чашечниках будут первым документальным свидетельством миссии священника Ильи на землях бывшей Водской пятины, о которой упоминается в грамоте Макария. Однако и эта версия оставляет вопросы. Почему камни кололи только с одной стороны от Копорья, а с другой, даже самые приметные, — нет? Или мы просто открыли еще не все? Ведь всего за год до описываемых событий мной был опубликован максимально полный каталог чашечных камней Ленинградской области (8), который сейчас мгновенно стал устаревшим и далеко не полным. Похоже, мы еще вернемся на глинт и вернемся не раз, так что: до свиданья Горщина, но не прощай! (9)

* * *

Я не случайно в начале этого повествования упомянул, что на Ижорской возвышенности с глинта лучше всего видно даль. Действительно, стоя на этом древнем уступе, самое время взглянуть на перспективы. Несомненно, столь странное природное образование, следы живших тут издревле людей, как и современный фольклор, — все это необходимо изучать. Нет никаких сомнений в том, что новые находки и неожиданные открытия тут не за горами, ведь глинт — это место, с которого лучше всего видно даль.

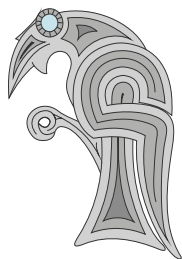

Рис. 13. Осенний вид с глинта недалеко от урочища Дедова гора.

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

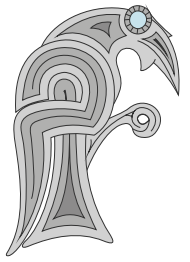

Ссылки:

1. Грамота Макария: http://www.kirjazh.spb.ru/biblio/pizv_let/pizv_l4.htm
2. Хауккавуори: <https://www.youtube.com/watch?v=XWb8XpTxxYQ>
3. Уккола: <http://www.gvw-rgggu.narod.ru/section/section3/stati2012/mizin.htm>
4. Чивирьукко: <http://piter.kosmopoisk.org/otchet21.htm> , http://www.sarks.fi/mt/pdf/2015_4.pdf#page=39
5. Чашечники: http://www.archeo.ru/izdaniya-1/seriinye-izdaniya/byulleten-instituta-istorii-materialnoi-kultury-ran.-ohrannaya-arheologiya/Bulletin_9.pdf#page=42
6. Культура тарандов: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_каменных_могильников
7. Видеозарисовка — чашечники: <https://www.youtube.com/watch?v=Chtygun1pqU>
8. Культовые камни Восточной Европы: <http://humak.ru/культовые-камни-восточной-европы-бел/>
9. Видеозарисовка — глинт: <https://www.youtube.com/watch?v=DtiAlOmhgdo>

... 40

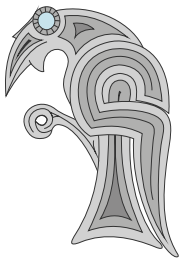
Фареры: острова, океан, одинокчество

Анастасия ЗИМОВА

41...

Они не видны на карте мира, и даже на карте Европы их отыскать нелегко, о них редко услышишь в новостях, но тем не менее они существуют. Фарерские острова — затерянные в суровом Атлантическом океане 18 островов и 50 тысяч жителей. Маленький, но гордый народ на архипелаге, который формально принадлежит Дании, но имеет свою собственную драматическую историю, богатую литературную традицию и собственный язык — ближайший родственник исландского и полноправный наследник древнескандинавского. Почти десять лет назад у меня захватило дух от фотографий потрясающих пейзажей островов, и желание воочию увидеть архипелаг со временем превратилось в мечту, которая однажды осуществилась.

Глава 1. Литературное путешествие на остров Эстурой

В процессе подготовки к поездке мне захотелось почитать что-нибудь о жизни на архипелаге, и буквально сразу я наткнулась на роман «Где ты теперь?» норвежского писателя Юхана Харстада. Это потрясающая книга. Как и многие произведения скандинавской литературы, она отличается трепетным вниманием и уважением к мельчайшим психологическим особенностям каждого человека. Возможно, кому-то история поисков душевного равновесия на фоне суровой фарерской природы покажется скучной, но для меня этот текст стал не просто очередным пунктом в списке прочитанного, не просто книгой, а, как бы ни хотелось избежать пафосного слова «откровение», — да, откровением! Это волшебный, нежный и лиричный текст, ощущение от чтения которого я могу сравнить с беседой с дорогим другом. И отдельного упоминания заслуживает перевод, выполненный Анастасией Наумовой. Русскоязычному читателю очень повезло, потому что настроение произведения было передано безупречно...

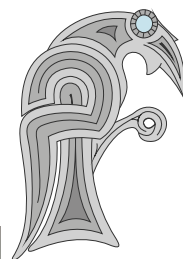
... чего, к сожалению, не скажешь о топонимах. Поэтому, если вы, как и я, прочли роман до поездки на Фарерские Острова и/или до начала изучения фарерского языка, забудьте про «Гьогв» раз и навсегда, сотрите это неприятное созвучие из своей памяти. Потому что красивое уединённое местечко, в котором молодой норвежец Матиас починил свою сломанную душу, обрёл себя, друзей и настоящую любовь, называется Джегв. И никак иначе. Я с нетерпением ждала дня, когда же смогу отправиться в Джегв, побывать в прекрасной деревушке на самом севере острова Эстурой, где произошла вся эта история и где жили герои, ставшие мне такими близкими.

Автомобильная трасса, ведущая к Джегву, является самой высокогорной дорогой на архипелаге, с неё открываются изумительные захватывающие виды. Дорога в Джегв была построена только в 1960 году, но в зимнее время добраться до деревушки всё равно бывает проблематично, так как трассу заносит снегом. А до 1960 года всё сообщение с Джегвом осуществлялось

исключительно водным путём, хотя история у деревни длинная — первое упоминание о ней относится к 1584 году!

Постоянное население деревни не превышает пятидесяти человек, часть домов используются как дачи. Жизнь в изолированной деревне никогда не была лёгкой, она всегда была напрямую связана с океаном, а значит, и с опасностями, которые несёт с собой стихия. По тради-

ции в фарерских церквях (и церковь Джегва, конечно же, не исключение) под потолком висят модели кораблей, сами потолки украшены звёздами, а главная молитва в службе всегда — о морях и о том, чтобы по этим звёздам они отыскивали путь домой.

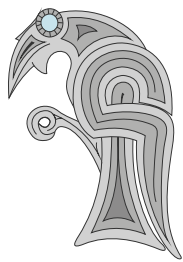
Благодаря невероятной красоте и умиротворённой атмосфере, а также, возможно, и благодаря роману Юхана Харстада, Джегв очень популярен среди туристов. Туда приезжают экскурсионные автобусы, в гавань деревни заходят круизные лайнеры. Абсолютный рекорд посещаемости случился несколько лет назад, когда в гавань одновременно зашли два туристических судна, и в тот день по тихим улочкам Джегва ходили 800 туристов! И как только местные пережили такое нашествие? Но в тот день, когда я приехала в Джегв, там не было никакой суеты, никаких туристов и даже местных жителей, несмотря на отличную погоду, на улицах видно не было.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Стояла тишина, солнце грело по фарерским меркам почти жарко, ласковый ветерок трепал волосы и приносил солёный аромат океанских волн.

Юхан Харстад был прав, поселив Матиаса и других жителей Фабрики именно здесь, в Джегве. Лучшего места для того, чтобы обрести внутреннюю гармонию, нельзя ни найти, ни выдумать.

Глава 2. Кого можно и нужно чесать за ушком, а кого лучше остерегаться на Фарерских островах

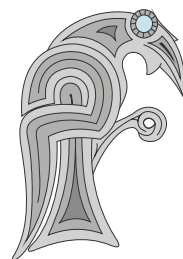
...44

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№29
2020

Остров Нёльсой находится в пяти километрах от Торсхавна — столицы Фарерских островов. Добраться до него можно на пароме, который отправляется из центра города несколько раз в день, что я и сделала в первый же выходной. Паром приходит в гавань единственного на острове посёлка, в котором проживают 220 человек. Посёлок тоже называется Нёльсой.

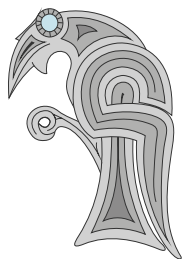

Поскольку людей на острове совсем немного, вероятность встречи с кем-то четвероногим намного выше, чем с кем-то двуногим. Вокруг острова пролегает отличный трекинг-маршрут по идиллическим зелёным пастбищам с живописным видом на соседний остров Стреймой.

На этих пастбищах мне посчастливилось встретить фарерских лошадей. Сейчас фарерцы активно занимаются восстановлением своей национальной породы. Внешне фарерские лошади очень похожи на исландских — они низкорослые, жесткошёрстные, а прямые линии их ног, шеи и туловища будто бы вытесаны из дерева. Сейчас на архипелаге обитает примерно сорок лошадей, семь из которых живут на острове Нёльсой.

Породу чудом удалось сохранить. Ещё в девяностых на Фарерах оставались три кобылы и всего один жеребец, которого владелец собирался убить по причине неуправляемого и агрессивного характера. К счастью, вовремя стало известно, что этот жеребец — последний, и гены коня не были потеряны. Однако у его потомков всё ещё наблюдается такой же сложный характер, и для искоренения этого недостатка потребуется ещё долгая племенная работа. Поэтому туристов сейчас катают на лошадках исландской породы.

Ну и конечно, Фареры, название которых переводится как «овечьи острова», не назывались бы так, если бы туриста всюду не встречали стеклянные взгляды и мерно жующие челюсти этих пушистых обаятельных копытных. Нельсойские барашки бьют все рекорды дружелюбия.

Устав ждать, когда же Google сделает островам Google Maps и Street View, фарерцы решили бросить в бой своё основное богатство — естественно, овец. Так родился проект Sheep View 360 — фарерцы крепят камеры овцам на холки и просто выпускают их пастись, а те, не отвлекаясь от поедания травы, снимают прекрасные ландшафты архипелага. Говорят, в результате съёмок ни одна овца не пострадала (в отличие от множества растоптанных и погрызенных камер). Обязательно загляните на их страничку <http://visitfaroeislands.com/sheepview360/> — проект очень популярен, овечки наснимали уже много материала. Вплоть до XIX

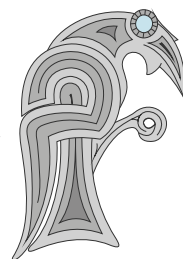
века фарерцы были фермерами и главным образом — овцеводами, и овец на островах было очень много. Но даже сейчас, когда овцеводство не является промышленным производством, а остаётся скорее данью традиции, овец на островах намного больше, чем людей — около 80 тысяч. Однако, чтобы полностью обеспечивать себя, нужно располагать поголовьем в 400-500 животных, а таких больших стад на Фарерах совсем немного. В основном фарерцы держат нескольких овечек исключительно для собственных нужд и не продают их мясо. Вся баранина, которая продаётся в супермаркетах, поставляется из Исландии и Новой Зеландии. А вот кто удивил неприятно, так это осы. Крупные, быстрые и очень злые фарерские осы. Совершенно непонятно, как им удаётся летать и атаковать всё живое при ветре, который человека-то порой заставляет покачнуться и согнуться, но это удаётся им даже на Нельсое — узком маленьком острове, открытым всем ветрам с океана. (Фотографий этих существ по понятным причинам не будет). Но вот что интересно — ещё тридцать лет назад никаких ос на Фарерах не было. История их появления берёт начало в 1990 году и, казалось бы, при чём там вообще насекомые? До 1990 года в течение довольно долгого времени фарерцы, смотревшие прогнозы погоды по каналу BBC, очень возмущались, так как на карте Европы в этой программе были отмечены даже Шетландские острова, но на месте Фарерских не было ничего — просто океан. Но 12 сентября 1990 года сборная Фарерских островов по футболу сыграла первый в своей истории официальный матч и сенсационно обыграла сборную Австрии со счётом 1:0 в рамках отборочного цикла к чемпионату Европы! После этого произошёл целый ряд событий: тренер сборной Австрии подал в отставку, австрийцы не поехали на чемпионат, Фарерские острова наконец-то появились на карте в прогнозе погоды на BBC, а власти островов на волне успеха принялись развивать местный футбол и завезли из Дании покрытия для футбольных полей. А в датской траве были личинки тех самых ос. «Всё плохое приходит из Дании», — говорят фарерцы и громко при этом смеются.

Глава 3. Sjómann dagurin — празднование «Дня моряка» и ещё несколько причин заглянуть в Klaksvík

Клаксвуйк — второй по величине город на Фарерских островах. Он расположен на острове Боурой на севере архипелага и соединён с другими островами подводным тоннелем, благодаря чему из Торсхавна до него можно доехать на машине.

Давным-давно, ещё во времена викингов, на двух берегах гавани, делящей сегодняшней Клаксвуйк пополам, появились четыре фермы, постепенно разросшиеся до деревень — Uppsaliir, Vagur, Myrkjanoeyri и Gerðar. В 1938 году

они объединились, и так появился город. В нём и без праздника есть на что посмотреть, однако на одну субботу в середине августа он совершенно преобразуется — все пришвартованные в гавани суда украшаются флагами, на площади собирается множество людей, поскольку отпраздновать День моряка приезжают фарерцы со всего архипелага. Праздник посвящён морскому промыслу, остающемуся главным источником благосостояния фарерцев. Программа праздника составлена так, что интересно любому гостю независимо от возраста, но всё-таки главные действующие лица — дети. Именно их призвано познакомить с традициями рыболовства, морского дела, кораблестроения — традициями, которые на Фарерах чтут и берегут. «Чтобы жить на этих островах — скудных, открытых всем ветрам, окружённых холодным и своенравным океаном, в неблагоприятном сыром климате, требуются тяжёлый повседневный труд, сплошь и рядом сопряжённый с риском для жизни, смелость и твёрдость духа».

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

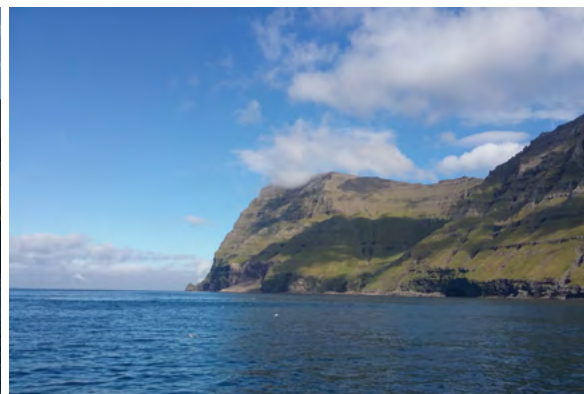
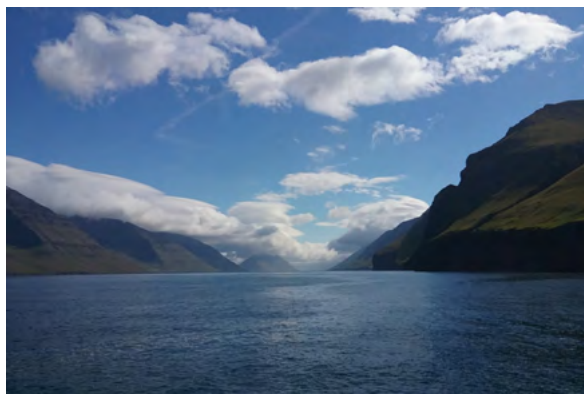
В течение всего дня многие корабли и яхты были открыты для посещения, гостям разрешалось всё, а капитаны сами проводили экскурсии по судну, предлагали поучиться завязывать узлы на канатах, покрутить штурвал и понажимать кнопки на приборной доске.

Но настоящим гвоздем программы стала морская прогулка по фьордам до острова Кальсой с заплывом в деревню Микладалур к статуе Кораконан — женщины-тюленя. Эти существа, способные принимать облик то тюленя, то красивой девушки, присутствуют также в шотландском и ирландском фольклоре. Согласно фарерской легенде, живут они в воде

и только раз в год могут выйти на берег, чтобы снять тюленью шкуру и потанцевать в человеческом обличе. Однажды молодой рыбак следил за их танцем из укрытия и так полюбил одну из них, что украл её шкуру, чтобы она не смогла вернуться обратно в океан, и заставил стать своей женой.

В Клаксвуйке интересно всё — и его история, и природа, его окружающая: величественные фьорды, скалы, вырастающие прямо из воды, облака, низко стелющиеся над этими скалами. Есть повод съездить сюда один раз, и есть повод вернуться — именно здесь находится знаменитая пивоварня Føroya Vjor, которая, правда, именно в ту субботу была закрыта. Но это и понятно — все ушли праздновать День моряка.

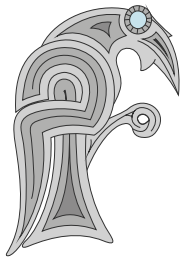

... 48

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№29
2020

Важный человек из Боргарена (Маастрихт), провинция Лимбург

Тинеке ЛООЙЕНГА
(Tineke LOOIJENGA)
Перевод:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ

В 23 номере нашего журнала мы публиковали статью «Пряжка с рунами из Боргарена». Весной 2020 года автор статьи, Тинеке Лоойенга опубликовала её продолжение.

Археологический контекст

В сентябре 1999 года в мужской могиле возле Маастрихта в нидерландской провинции Лимбург была обнаружена бронзовая пряжка с рунической надписью. Могила относилась к небольшому кладбищу эпохи Меровингов, которое было расположено вокруг гипокауста (системы отопления) бани, принадлежавшей бывшей римской вилле.

Кладбище было частично раскопано в 1995 и 1999 годах Департаментом городского развития и благоустройства муниципалитета Маастрихта под руководством куратора и археолога Вима Дийкмана.

Руническая надпись была впервые распознана Полем Росселем, реставратором того же департамента. В ноябре 1999 года Тинеке Лоойенга подтвердила подлинность рун и их прочтения: *bobo*.

Участок захоронения расположен на восточном берегу реки Маас, к северу от Маастрихта между деревнями Боргарен и Итерен (сейчас это, по сути, пригороды Маастрихта). Все могилы были вырыты в гравийном карьере, расположены рядами и ориентированы по направлению северо-запад-северо-восток (головой к северо-западу). Руны на пряжке читаются как *bobo*.

Физико-антропологический анализ скелетов показал, что у всех погребённых был кариес и отсутствовали зубы мудрости. На большинстве скелетов были обнаружены следы патологий. Человек, погребённый с пряжкой

ремня с рунами, был мужчиной в возрасте от пятидесяти до шестидесяти лет. У него был перелом ноги. Покойный был захоронен в деревянном гробу со множеством предметов. Более ранняя могила молодой женщины в возрасте от пятнадцати до двадцати лет была нарушена и повреждена, возможно, во время похорон мужчины.

Среди могильных даров находились длинный железный меч (спата), короткий железный меч (скрамасакс), железное копьё, железный топор, умбон, два железных наконечника стрел, огромная бутылка из зелёного стекла, зелёная стеклянная тарелка, маленький бокал из синего стекла, бронзовые пряжки для ремня, бронзовые ободы для деревянного ведра и бронзовая монета с позолотой, которая, вероятно, служила оболом. Деревянное ведро и обол считаются типичными франкскими дарами покойному.

Однако неясно, кому принадлежит монета, найденная у ног мужчины: ему самому или женщине, могила которой была потревожена.

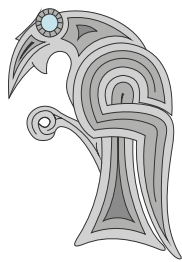
Пряжка имеет скошенную форму с тремя круглыми заклёпками. По краям проходит ряд треугольных надрезов. Пряжка типа Боргарен становится широко распространённой с третьей четверти шестого века нашей эры.

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Она похоже на пряжку из 25-й могилы в Норме, Ла Темпет, департамент Марна, Франция (см. Менгин, 1983:263). Также более или менее похожие пряжки были найдены в Бельгии и Рейнской области. У Зигмунда (1996:698) схематично показана эволюция пряжек; тип из Боргарена отмечается с третьей четверти шестого века нашей эры и далее. Монета может быть датирована между 550 и 585 годами и, таким образом, является *terminus post quem* для погребения мужчины. Оружие и стеклянные предметы датируют между 575 и 625 годами.

В заключение можно сказать, что владелец пряжки ремня с рунической надписью *bobo* был похоронен примерно в 600 году на кладбище, где уже до него были преданы земле другие члены его семьи.

Руническая надпись

У ног мужчины была найдена бронзовая пряжка пояса с рунами. Руны хорошо видны и читаются слева направо: *Bobo*

Звук «о» передан руной Одал. «Бобо» может означать имя владельца. Руны относятся к старшему футарку, к т.н. континентальным надписям. Такой вывод сделан из-за формы руны Одал и особенно из-за формы руны Беркана, выступы которой расположены на значительном расстоянии друга от друга так же, как например в баварских надписях (фибула из Швангау с надписью *aebi*) и в Alemании (деревянная палочка из Нойдингена с надписью *ituba* и фибула из Рейнланд-Пфальц с надписью *leub*) и на бронзовой пряжке ремня из Тюрингии с надписью *bigina*.

По сравнению с рунами из Северной Германии и Фризии можно заметить значительные различия в стиле и технике написания рун. Руническая традиция внутренней части Европы значительно отличается от рунической традиции приморского региона (Северной Германии, Дании и Севера Нидерландов), а также от англосаксонской и скандинавской традиций.

Руна Одал демонстрирует типичные «континентальные» особенности резьбы: мастера рун сперва вырезал «крест»: X, а потом добавил «крышку»: ^.

Руны вырезаны на видимой стороне предмета, что является достаточно редким явлением.

Имя Бобо хорошо известно в контексте истории Меровингов. Бобо упоминается в *Lexikon der altgermanischen Namen* Германа Райхерта, том 1, стр. 144. У Григория Турского в написанной им истории франков упоминается «дукса Бобо» у качестве сына Мумолинуса. Райхерт пишет: «Короткие имена, подобные этому, появляются во времена Меровингов среди франков, вестготов, а затем распространяются дальше. Возможно, эта мода началась среди Меровингских франков». В континентальных рунических надписях мы находим относительно большое количество коротких имен. Бобо напоминает Босо (находка из Freilaubersheim), Бубо (находка из Weimar), Дадо (находка из Weingarten), Адо (находка из Gammertingen), Коло (находка из Griesheim), Майо (находка из Borpfingen) и Леубо (находка из Schretzheim). Сегодня в современных Нидерландах «бобо» означает VIP-персону (очень важный человек).

Исторический контекст

Согласно Григорию Турскому, написавшему историю франков, к 491 году регион вокруг Тонгерена уже был захвачен Кловисом. Эта область, безусловно, включала Маастрихт и часть дельты Мааса. Начиная с шестого столетия франкская власть простиралась на восток от Неймегена через Рейн. В этот период крайне непросто определить северную границу франкского королевства. Торговля становится очень важной в дельтах Рейна и Мааса. Примерно с 600 года нашей эры в регионе Маас появляются Меровингские деньги. В Вердене, Намюре, Динане, Льеже и Маастрихте монеты были помечены именами монетчиков, среди которых упоминаются некие Бобо и Босо. Монетчик Бобо также был известен в Саарбурге.

Хотя в Маастрихте христианство, вероятно, сохранялось без перерывов, начиная со времён Римской империи, могилы возле Боргарена не несут следов христианского влияния, поскольку их ориентация — северо-запад-северо-восток, а не запад-восток. Согласно Руше (1996: 197), последние язычники были крещены в районе Льежа и Тонгерена около 720/740 г. н.э., более чем через 200 лет после добровольного крещения Хлодвига в Реймсе. Поэтому Бобо вполне мог быть язычником, придерживаться древней веры.

Выводы

Принимая во внимание местоположение (Маастрихт близок к Эрсталу, одному из центров силы Меровингов), роскошные могильные подарки и имя Бобо, мы можем заключить, что покойный был знатным франком. Так как он был похоронен на семейном кладбище, он наверняка проживал в этой местности. Поскольку он был похоронен на семейном кладбище, очевидно, что он давно поселился в этом регионе. Предположительно, он знал и понимал руны, хотя из меровингских областей известно очень мало рунических надписей, большинство их ограничены собственно Францией (ранее Галлией). Удивительно, но дата распространения франками своей власти на часть Алемании (сейчас часть Германия) — после 500 г. — совпадает (совпадение или нет?) с появлением первых рунических объектов на юге и юго-западе современной Германии. До сих пор неизвестно, когда и как именно руны стали известны среди франков Меровингии. Это трудно установить, так как рунические находки крайне редки и места находок далеки друг от друга во времени и на расстоянии. Руническая находка из Бергаккера (*Bosman & Looijenga 1996*) датируется началом пятого века и может считаться старейшим известным франкским руническим объектом. Бергаккер находится в эстуарии Мааса, примерно в 200 км к северу от Маастрихта. Другие «близлежащие» места находок рунических предметов расположены в бельгийском Арденне, а также в немецкой земле Рейнланд

Так или иначе, надпись на пряжке из Боргарен явно принадлежит к так называемой континентальной рунической традиции, а точнее, к франкской (Меровингской) рунической традиции. Эта новая находка ещё раз доказывает существование рунических знаний среди франков, живших в низовьях рек Маас и Рейн. Находку из Боргарена можно считать ступенькой, связывающей рунические надписи Арденских гор (Белгика I) и дельты рек Маас/Рейна с Рейнской областью (Германия I и II) и Алеманией.

Библиография:

Bosman, A.V.A.J. and Looijenga, T. 1996 'A Runic Inscription from Bergakker (Gelderland), The Netherlands' in: *Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik* 46, pp. 9-16.

Gilles, K-J. 1996 'Die merowingerzeitliche Münzprägung an Mosel und Rhein', in *Die Franken, etc.*, pp. 509-513.

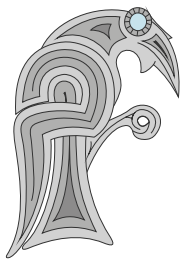
Menghin, W. 1983 *Das Schwert im frühen Mitte alter. Germanisches Nationalmuseum, Stuttgart.*

Pol, A. 1995 'Les monétaires à Huy et Maastricht. Production et distribution des monnaies mérovingiennes mosanes', in *Bulletin de l'Institut Archéologique Liégeois*, t. CVII (1995), pp.185-200.

Reichert, H. 1987-1990 *Lexikon der altgermanischen Namen, Österreichischen Akademie der Wissenschaft, Wien.*

Rouche, M. 1996 'Die Bedeutung der Taufe Chlodwigs' in *Die Franken, etc.* pp. 192-199.

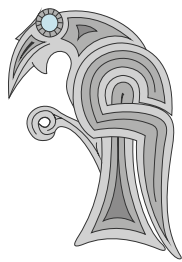
Siegmund, F. 1996 'Kleidung und Bewaffung der Männer im östlichen Franken Reich', in *Die Franken, Wegbereiter Europas, Mainz*, pp. 691-706.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Один: Исследования

Один, заклинания и некромантия.
Часть I

Стивен МИТЧЕЛЛ (с)
Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

Резюме

В 157-й строфе «Речей Высокого» Один утверждает: он может вырезать и окрасить руны таким образом, что повешенный человек оживет и будет с ним беседовать. Таково двенадцатое из заклинаний Одина, перечисленных в строфах 146—163. Я рассматриваю центральный образ этого заклинания в контексте параллелей, которые обнаруживаются среди археологических находок, относящихся к железному веку, а также в древнескандинавской литературе, в широко распространенном обычае «Харонова оболы» и в христианской традиции.

Введение

Во всей скандинавской мифологии найдется не так уж много образов, способных настолько обеспокоить нашего чувствительного современника, как это зловещее заявление, которое делает Один в 157-й строфе «Речей Высокого»:

þat kann ec íþ tólpta,
ef ec sé á tré uppi
váfa virgilná:
svá ec ríst
oc í rúnom fás,
at sá gengr gumí
oc mælig við mic.

Двенадцатым я,
увидев на дереве
в петле повисшего,
так руны вырежу,
так их окрашу,
что он оживет [букв. «будет ходить»]
и беседовать будет¹.

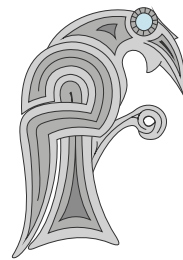
К какой системе верований относится

это описание некромантического обряда² — и стоит ли за ним что-то, кроме чистой фантазии? Что представляет собой это «заклинание» (*ljóð*): художественный вымысел или отражение некоей реальной практики?

² Термином «некромантия» (от др.-греч. νεκρός, «мертвый» и μαγτεία, «прорицание») обозначается прорицание с помощью мертвых. В скандинавских источниках эта практика связана с Одином, а в традициях иудаизма и христианства — с такими персонажами, как Аэндорская волшебница (I Цар. 28). Однако вследствие смешения, намеренного или случайного, с понятием «нигромантия» («черная магия») этот термин приобрел и другое, более широкое значение («магия, колдовство»). Подробнее см.: Kieckhefer 1990, 151–175 и Kieckhefer 1997, 4, 19. — Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.

¹ Пер. А. Корсуна.

Нижеследующий обзор посвящен вопросу о происхождении этой строфы и об источниках, под влиянием которых в тексте «Речей Высокого» могло появиться упоминание о том, что Один способен вернуть повешенному дар речи. В своей статье я опираюсь на разработки многих исследователей, изучавших тему смерти и умирания в скандинавской мифологии, — от ранних трудов Хельге Розена (1918), Рольфа Пиппинга (1928), Х.Р. Эллис-Дэвидсон (1943), Норы Чедвик (1946) и Фольке Стрёма (1947) до более современных работ Кирси Канервы (2011, 2013), Олофа Сундквиста (2009, 2010), Джона Маккинела (2007) и Вьестейнна Оуласона (2003)³. Я ставлю перед собой задачу рассмотреть похвальбу Одина в сравнительном контексте различных традиций, изучив, с одной стороны, ее вероятные связи с коренными скандинавскими практиками, а с другой — более отдаленные, но, возможно, также релевантные параллели, обнаруживающиеся прежде всего в античном обычае так называемой «платы перевозчику» (Thompson 1966, P613) и в ряде легенд о различных христианских святых. Если нам удастся точнее определить контекст, в котором поэма XIII века приписывает скандинавскому повелителю магии заявление такого рода (утверждение, что при помощи рун он может заставить труп повешенного двигаться и говорить), то, возможно, мы сумеем понять, какие аспекты дохристианской скандинавской религии и мифологии нашли отражение в 157-й строфе «Речей Высокого», какое отношение имеет эта строфа к идеологическим системам язычества и христианства и что нового она может сообщить нам об этих религиях, а также, не в последнюю очередь, о средневековых религиозных текстах, которые мы изучаем.

157-я строфа «Речей Высокого» в скандинавском контексте

Вопрос о том, какое место занимают мертвецы в скандинавских мифологических текстах, обсуждался глубоко и основательно

³ Список использованной литературы прилагается к статье. Однако ввиду того, насколько обширна исследовательская литература, посвященная «Речам Высокого», я хотел бы особо обратить внимание читателя на несколько источников, а именно: на соответствующий раздел из книги Харриса «Эддическая поэзия» (Harris 1985), на исследования, перечисленные в библиографической работе Линдоу (Lindow 1983), и на том, посвященный «Речам Высокого», из собрания «Комментариев к песням Старшей Эдды» (von See 1997–). Обзорную статью и исчерпывающую библиографию по теме смерти и загробной жизни в древнескандинавском контексте читатель найдет в диссертации Нордберга «Воины в чертогах Одина: представления о смерти и культ войны в древнескандинавской религии» (Nordberg 2004, 313–339).

на протяжении многих лет⁴. В дошедших до нас скандинавских источниках сохранилось немало упоминаний о взаимодействии Одина с мертвыми, иногда почти настолько же непосредственным, как в строфе 157 «Речей Высокого». Особенно примечательны, с одной стороны, его беседы с черепом Мимира⁵, а с другой — многочисленные эпизоды, в которых Один или другие персонажи эддических песней (таких, как «Прорицание вельвы», «Сны Бальдра», «Песнь о Хюндле» и «Заклинания Гроа») пробуждают мертвых и беседуют с ними⁶.

⁴ В дополнение к работам, указанным в предыдущем разделе, см. рассуждение Андреаса Нордберга о датировке понятия *valhǫll* и его же обзор релевантной литературы (Nordberg 2004). Также заслуживают внимания работа Арневеда Недквитне, анализирующего дохристианские представления об умерших с точки зрения «менталитета» (Nedkvitne 2003, 19–47), и готовящаяся к изданию книга Нила Прайса «Шепот Одина: смерть и викинги» (Price 2020).

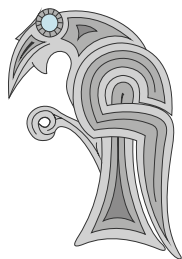
⁵ О Мимире см., например, комментарии и обзоры в Sigurdur Nordal 1927, 91; de Vries, 1956–1957, I:245–248, II:82; Halvorsen 1982; Lindow 2001, 230–232; Simek 1993. О вероятном кельтском влиянии на образ Мимира (мотивы его головы и колодцы), а также о литературе по теме см. Simpson 1963–1964, а также более современный обзор в Egeler 2013, 85–88.

⁶ Х.Р. Эллис-Дэвидсон, рассматривая тему некромантии, сопоставляет эти эддические песни с рассказом Саксона Грамматика о Хардгрепе. Описав некромантическую процедуру (пробуждение мертвого и передачу знания), она отмечает: «При этом передается мудрость одного из двух родов. Либо это откровение о будущем или знание о прошлом, в обычных обстоятельствах остающееся скрытым, — судьбы мира, судьба отдельно взятого индивида или рода, родословная какого-нибудь благородного мужа, — либо же магические приемы, которые даруют силу своему обладателю, защищают его от чужой вредоносной магии или помогают преодолеть те или иные опасности, подстерегающие на пути» (Davidson 1943, 156). — *Примеч. автора.*

Имеется в виду рассказ о великанше Хардгрепе и ее спутнике Хадинге, приведенный в «Деяниях данов» Саксона Грамматика: «Как-то раз они [Хардгрепа и Хадинг] остановились на ночлег в одном доме, где в это время совершались траурные похоронные обряды, поскольку хозяин этого дома тогда уже умер. Желая с помощью магии узнать то, что им уготовано свыше, она вырезала на дереве какие-то весьма страшные заклинания и, после того как Хадинг положил их под язык умершего, заставила его своим ужасным голосом поведать им следующие стихи:

«Да будет проклят тот, кто тянет меня из бездны обратно, и пусть постигнет кара того, кто вызывает души из Тартара. Всякий, кто меня, по воле судьбы уже мертвого и безжизненного, вызвал из подземного царства и заставил снова оказаться под чистым небом, в наказание синееющему скорбными тенями Стиксу заплатит своей собственной смертью. Однако вопреки своей воле и желанию я все же должен ответить, и я принес не самые радостные вести. Покинув этот дом, вы придёте к узкой тропинке в лесу, где и станете добычей демонов.

И тогда ты, кто вызвал наш прах из преисподней и позволил нам снова увидеть солнечный свет, кто всячески склоняет призванные тени снова связать себя узами плоти, горько пожалеешь об этом. Да будет проклят тот, кто тянет меня из бездны обратно, и пусть постигнет кара того, кто вызывает души из Тартара. Ибо тогда порожденная чудовищным смерчем зловещая гибель

Упоминания об источнике Мимира, за поток влаги из которого Один отдает один глаз («Видение Гюльви», 17; «Прорицание вельвы», 28), подкрепляют общепринятую ассоциацию Мимира с мудростью и пророческим даром, но в контексте нашей проблемы особого внимания заслуживает другой сюжет, изложенный полностью в «Саге об Инглингах» (IV, VII) и упомянутый в «Прорицании вельвы» (46) и «Речах Сигдривы» (14)⁷. Мимира и Хёнира отправляют к ванам в порядке обмена заложниками, призванного положить конец войне между асами и ванам. Выясняется однако, что без помощи Мимира Хёнир далеко не так мудр, как казалось. Сочтя, что их обманули, оскорбленные ваны отсекают Мимиру голову и отправляют ее обратно Одину:

Þá tóku þeir Mími ok hálfshjoggu ok sendu hǫfuðit Ásum. Óðinn tók hǫfuðit ok smurði urtum þeim, er eigi mátti fúna, ok kvað þar yfir galdra ok magnaði svá, at þat mælti við hann ok sagði honum marga leynda hluti.

Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам. Один взял голову Мимира и натер ее травами, предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание, и придал ей такую силу, что она говорила с ним и открывала ему многие тайны («Сага об Инглингах», IV)⁸.

могучим ударом будет выпускать внутренности, а ее десница, отрывая конечности и терзая схваченные тела, безжалостными когтями будет лишать жизни; ты, Хадинг, сохранишь свою жизнь: тень не отправится в царство мертвых, а твой дух, понурясь, не погрузится в воды Стикса; но та женщина, которая совершила преступление, заставив несчастные призраки вернуться сюда, должна умиловить наш прах, сама став прахом».

Когда же они и в самом деле достигли вышеупомянутого леса и заночевали «в устроенной ими хижине из веток», Хадинг неожиданно увидел чью-то необычайно больших размеров руку, шарившую внутри их [временного] пристанища. Устрашенный этим чудищем, он со слезами обратился за помощью к своей кормилице. Хардгрета, увеличившись в своих конечностях и выросши до огромных размеров, крепко схватила эту руку и велела своему питомцу отрубить ее. «То, что хлынуло из этой весьма отвратительного вида раны, более напоминало гной, чем кровь».

Впоследствии в наказание за это своё преступление Хардгрета была разорвана своими сородичами: «от чужих когтей не спасли её ни происхождение, ни огромный рост» (I.6.5–7, пер. А. Досаева). — *Примеч. перев. Наравне с формой «Мимир» (Mímir) употребляется вариант «Мим» (Mímr), но эти две формы встречаются в дополнительной дистрибуции: «В устойчивом выражении «голова Мимира» всегда используется форма Mímir, а в остальных случаях — Mímir» (Simek 1993, 216).*

⁷ Наравне с формой «Мимир» (Mímir) употребляется вариант «Мим» (Mímir), но эти две формы встречаются в дополнительной дистрибуции: «В устойчивом выражении «голова Мимира» всегда используется форма Mímir, а в остальных случаях — Mímir» (Simek 1993, 216).

⁸ Пер. М. Стеблин-Каменского. — *Примеч. перев.*

Эта история об Одине и голове Мимира уникальна⁹: в отличие от других «говорящих голов», встречающихся в древнескандинавской литературе (например, в «Саге о людях с Песчаного берега», XLIII), голова Мимира не оживает сама по себе: только Один своей магией дает ей возможность (или вынуждает ее) говорить¹⁰.

⁹ Ближайшим аналогом головы Мимира Х.Р. Эллис-Дэвидсон считает Вэльси из «Пряди о Вэльси»: в обоих случаях определенную часть тела преднамеренно сохраняют и далее используют для обретения тайного знания (Davidson 1943, 157–158). — *Примеч. автора.*

«Как-то в конце осени случилось так, что ломовой конь старика околел. Он был очень жирный, и так как язычники употребляли конину в пищу, коня выпотрошили и приготовили. И вначале, когда содрали шкуру, раб отделил ему тот орган, которым природа наделила этого рода животных для зачатия, как и других зверей, когда они размножаются между собой, и который, как указывают древние скальды, у коней называется «вингуль». И когда раб отрезал его и собрался бросить на землю, сын бонда подбежал, смеясь, ухватил его и пошел в комнату. Там сидели его мать, её дочь и рабыня. Он потряс перед ними членом со многими насмешками и сказал вису:

Здесь можете видеть
бодрый весьма
член, отрезанный
у лошадиного отца.
Тебе, рабыня,
этот Вэльси
совсем не надоест
между ляжек.

Рабыня расхохоталась, а дочь бонда попросила его унести эту мерзость. Старуха встала, подошла к нему, выхватила член и сказала, что не нужно портить то, что может оказаться полезным. Затем она вышла на кухню, как можно тщательнее его вытерла, завернула в льняной платок, положила рядом лук и другие травы, чтобы он не сгнил, и спрятала в свой сундук.

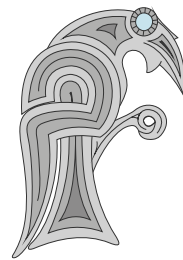
Так прошла осень, каждый вечер старуха доставала его с какой-нибудь молитвой в его честь, и стало так, что она обернула туда всю свою веру и почитала его своим богом, и в ту же ересь увлекла за собой своего мужа, детей и весь свой дом. И силою дьявола он так вырос и окреп, что он мог вставать рядом с хозяйкой дома, если она хотела. И старуха ввела такой обычай: каждый вечер она приносила его в комнату и первой говорила над ним вису, затем передавала мужу, и так далее, пока, наконец, он не приходил к рабыне, и каждый должен был сказать над ним вису. По высказываниям каждого из них было понятно, как они были к этому расположены» («Прядь о Вэльси», I, пер. Т. Ермолаева). — *Примеч. перев.*

¹⁰ В «Саге о людях с Песчаного берега» (XLIII) некто Фрейстейн поднимается поздно вечером на гряде холмов под названием Гейрвёр и находит там отрубленную человеческую голову. Эта голова — по собственной воле и безо всякого на нее воздействия — произносит такое четверостишие (*staka*):

Röðin es Geirvör
gumna blóði,
hon mun hylja
hausu manna.

Кровью людскою
Окрашена Гейрвёр,
Скрыть суждено ей
Их черепа [пер. А. Циммерлинга].

Фрейстейн рассказывает об этом видении (*fyrirburðr*) Торбранду, а тот говорит, что это знамение предвещает важные события (*þótti honum vera tíðenda-vænligt*).

С этим же мифологическим комплексом, предполагающим, что «Владыка упырей» способен возвращать мертвых к жизни, связаны сцены наподобие нижеследующего эпизода из «Снов Бальдра», в котором Один творит «трупную магию» (*valgaldr*, букв. «магия павших, или погибших»), чтобы пробудить вэльву от смертного сна. Вэльва, пробудившись, отвечает ему «мертвою речью» (*nás orð*):

Rá reið Óðinn
fyr austan dyrr
þar er hann vissi
vǫlo leiði;
þam hann vittugri
valgaldr qveða,
unz nauðig reis,
nás orð um qvað...

На восток от ворот
выехал Один,
где, как он ведал,
вэльвы могила;
заклинанье (*valgaldr*) он начал
и вещую поднял,
ответила вэльва
мертвою речью...¹¹

Тот факт, что оживленные мертвецы, изрекающие пророчества, фигурируют во многих средневековых мифологических текстах (Thompson 1966, M301.14), заставляет задаться вопросом: вправе ли мы предположить, что вышеприведенные сцены отражают не только средневековые, но и более ранние представления о мертвецах? По мнению многих исследователей, не исключено, что в дохристианские времена в Северной Европе имелся обычай вешать или пригвождать к деревьям тела врагов, убитых в бою, или отдельные части тел. Самый известный тому пример — последствия битвы в Тевтобургском лесу (9 год н.э.), когда римская армия находит останки трех легионов Квинтилия Вара через несколько лет после сражения:

...medio campi albertia ossa, ut fugerant, ut restiterant, disiecta vel aggerata. Adiacebant fragmina telorum equorumque artus, simul truncis arborum antefixa ora. Lucis propinquis barbarae arae, apud quas tribunos ac primorum ordinum centuriones mactaverant.

...посреди поля белелись скелеты, где одинокие, где наваленные горами, смотря по тому, бежали ли воины или оказывали сопротивление. Были здесь и обломки оружия, и конские кости, и человеческие черепа, пригвожденные к древесным стволам. В ближних лесах обнаружались жертвенники, у которых

варвары принесли в жертву трибунов и центурионов первых центурий (Тацит, «Анналы», I.61)¹².

Эта сцена, несмотря на весь ужас, который внушали пригвожденные к деревьям черепа, не вызывает такого сверхъестественного трепета, как мотив оживления мертвецов в 157-й строфе «Речей Высокого». Однако она свидетельствует о широком спектре манипуляций, которым могли подвергаться останки павших в бою в Северной Европе железного века¹³.

Памятуя об этом, вернемся к 157-й строфе «Речей Высокого» и обратим внимание, что описанное в ней двенадцатое заклинание — разновидность «трупной магии» — помещено в военный контекст: и предшествующая, и последующая строфы посвящены заклинаниям, обеспечивающим защиту в сражении. В 156-й строфе речь идет о заклинании, при помощи которого вождь может защитить своих воинов и сделать так, чтобы они возвращались с поля битвы живыми и невредимыми, а в 158-й строфе — о заклинании, оберегающем в битве молодого слугу (*þegn*)¹⁴. Таким образом, местоположение 157-й строфы укладывается в модель древнегерманской обрядовости, подтверждаемую как материальными, так и текстуальными данными. Античные авторы с таким пылом описывают жестокость северных варваров к побежденным врагам и телам павших противников, что велик соблазн сбросить их свидетельства со счетов как пропагандистские клише¹⁵. Однако в свете современных

¹² Пер. А. Бобовича.

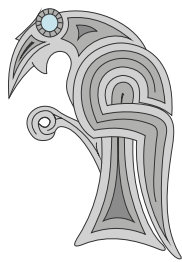
¹³ О ритуальном развешивании черепов животных, вероятно, имевшем отношение к тому же комплексу верований и обычаев, см. описание поселения эпохи викингов в Хофстадире (Исландия) (Lucas and McGovern 2007) и другие примеры, перечисленные в том же источнике. В связи с этим стоит напомнить и рассказ Адама Бременского о языческих жертвоприношениях в Упсале: «Ex omni animante, quod masculinum est, novem capita offeruntur, quorum sanguine deos placari mos est. Corpora autem suspenduntur in lucum, qui proximus est temple». — «Вот как происходит жертвоприношение. Из всей живности мужского пола приносится девять голов: считается, что их кровь умилостивит богов. Тела же этих животных развешиваются в близлежащей роще» («Деяния архиепископов Гамбургской церкви», IV.27, [пер. В. Рыбакова]).

¹⁴ Др.-сканд. *þegn* также имеет значение «свободный человек»; в пер. А. Корсуна выражение *þegn ungan* интерпретировано как «младенец». — *Примеч. пер.*

¹⁵ С эмоционально-элегическим тоном Тацита резко контрастируют интонации других авторов, например, пламенная тирада Флора, описывающего события в Тевтобургском лесу:

«Nihil illa caede per paludes perque silvas cruentius, nihil insultatione barbarorum intolerabilius, praecipue tamen in caesarum patronos. Aliis oculos, aliis manus amputabant, uni os obsutum, recisa prius lingua, quam in manu tenens barbarus "tandem" ait "vipera sibilare desisti"». — «Нельзя себе представить что-либо страшнее

¹¹ Пер. А. Корсуна.

археологических исследований (например, раскопок в Алькен-Энге в Ютландии¹⁶) можно заключить, что подобные сцены, встречающиеся в сочинениях античных авторов, вовсе не лишены оснований. Итак, эти примеры помогают нам отчетливее увидеть историко-культурный контекст «двенадцатого заклинания», — но, с другой стороны, остаются всего лишь вольными (хотя и чрезвычайно красноречивыми) типологическими параллелями к образу из «Речей Высокого».

Тем не менее следующий примечательный отрывок из исландского судебного «Серый гусь» (XII или XIII век) позволяет предположить, что в Средние века тела умерших (или, возможно, люди, лежащие при смерти) не воспринимались как просто отброшенные за ненужностью оболочки угасшей жизни и могли служить предметом осмысленных дебат, дифференциации и классификации

þeir menn ero en iiii. er nár ero kallaþir þott lifi. Ef maðr er hengðr eða kyrçr eða settr i grof. eða i scer. eða heptr afialle. eða i fløðar mále. Þar heitir gálg nár. oc graf nár. oc sker nár oc fiall nár. Þa menn alla scal iafnt aprt giallda niðgiolldom sem þeir se vegnir þott þeir lifi.

Есть и еще четыре [рода] людей, которых называют трупами, хотя они еще живы. Если человека повесили, удавили, бро-

этого побоища в болотах и лесах, что-либо невыносимое издевательств варваров, особенно по отношению к законникам [очевидно, к тем, которые были приглашены Варом для улаживания споров]. Одним они выкололи глаза, другим отрубили руки, у одного зашили рот, предварительно вырезав язык. Держа его в руках, один из варваров воскликнул: «Наконец-то ты перестала шипеть, змея!» [Луций Анней Флор, «Эпитомы», II.30, пер. А. Немировского].

В схожем ключе Иордан в трактате VI века «О происхождении и деяниях гетов» утверждает, что готы поклонялись «Марсу», совершая в его честь ужасные обряды и, в том числе, принося в жертву пленных: «...quem Martem Gothi semper asperima placereve cultura (nam victimaе eius mortes fuee captorum), opinantes bellorum praesulem apte humani sanguinis effusione placandum». — «Этого Марса готы постоянно ублажали жесточайшим культом (жертвою ему было умерщвление пленных), полагая, что возглавителя войн пристойно умиловать пролитием человеческой крови» [41, пер. Е. Скржинской].

¹⁶ Первые отчеты о проекте «Армия и послевоенные обряды железного века: массовые жертвоприношения в топях Алькен-Энге (Иллеруп-Одаль)» подтверждают гипотезу о том, что над телами павшими производили некие ритуальные манипуляции (см., напр., Lobell 2012). Дальнейшие исследования наверняка разрешат эту проблему окончательно (см. Holst, Heinemeier, et al., готовится к печати), но уже на момент написания этой статьи очевидно, что описания античных авторов находят реальные типологические параллели, и гораздо более близкие, чем принято было считать. См. также: “Alken Engé—The mass grave at Lake Mossø” (Museum Skanderborg 2013); “An Entire Army Sacrificed in a Bog” (ScienceNordic.com); “Barbaric fund: Vores forfædred bar ligrester på kæppe” (Persson 2014).

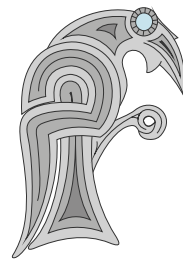
силы в яму, посадили на скале посреди моря, привязали где-нибудь на горе или ниже уровня прилива, то его называют «виселичным трупом», «ямным трупом», «скальным трупом» или «горным трупом». За всех таких людей надлежит платить выкуп, как за убитых, хотя они еще живы.

Некоторые комментаторы (например Йоунас Ахола) интерпретируют этот отрывок в практическом ключе¹⁷, но Виктор Рюдберг в свое время толковал его иначе, подчеркивая, что термин *nár* в этом разделе судебного означает не просто «труп» и т.д., но человека, который еще остается в сознании и может, например, испытывать страдания (Rydberg 1886:I, 324). Между этим фрагментом и цитатами, приведенными выше, определенно чувствуется тематическое сродство, хотя в 157-й строфе «Речей Высокого» употреблено слово *virglnár* («труп в петле»), а в «Сером гусе» речь идет о «трупце на виселице» (*galgnár*)¹⁸.

Вне мифологического контекста виселица в средневековой Скандинавии служила орудием казни — например, в «Саге о Магнусе Голоногом» Эгиля и Торира вешают как преступников, поднявших оружие против конунга (глава VI). Но по завершении самого процесса казни тела повешенных превращались в публичное зрелище — высокоэффективное и наглядное предостережение для живых. Поэтому их нередко оставляли на виселице — и на всеобщем обозрении — до тех пор, пока не сгниет веревка и тело не упадет под собственной тяжестью. Труп повешенного становился зримым и видимым изда-

¹⁷ «За поступки, которые не считались убийством и, следовательно, не давали права на преследование виновного, — например, если кто-то бросил человека беспомощным на островке посреди моря, на горе, в пещере или в петле (“Серый гусь”, 265), — точно так же полагалось платить компенсацию (виру), и ответственность за выплату возлагалась на того, кто совершил подобный поступок» (Aholá 2014, 82).

¹⁸ Эти термины, по всей вероятности, синонимичны. Стоит также отметить, что орудия повешения в том и в другом случае, скорее всего, воспринимались как эквивалентные: относительно распространенное выражение *galgtre* («висельное дерево») и собственно *galg* («виселица») использовались как взаимозаменяемые понятия (см., например, «Сагу о Магнусе Голоногом», главу VI). Хотя слово *tre* относилось, в первую очередь, к живым, растущим деревьям, иногда оно обозначало и деревянные изделия, в частности брусья и балки, — а именно поперечная балка и нужна, чтобы соорудить H-образное «висельное дерево». С другой стороны, в древнешведских и древнедатских источниках орудием казни вора может выступать любой из членов аллитерирующей пары *galgha æller gren* («виселица или ветка»), — что, возможно, говорит о признании ситуаций, когда требуется немедленное возмездие, т.е. не позволяющих ждать, пока будет построена виселица. Ср. термин *vargtre*, «дерево волка (т.е. изгоя)», в 17-й строфе «Речей Хамдира».

лека подтверждением власти правителя, чем и объясняется то, что виселицы зачастую сооружали на возвышенностях (ср. Гальгбергет, «Висельный холм», на острове Сёдермалм, высившийся над средневековым Стокгольмом) и в людных местах (например на перекрестках дорог).

Итак, в повседневной жизни виселица служила выражением высшей меры наказания и красноречивой демонстрацией централизованной власти. Однако в мифологических и полумифологических контекстах виселица часто упоминается и в иных функциях: как орудие пытки, инструмент причинения страданий и, опять-таки, средство для организации публичного зрелища. Все эти цели могут быть самодостаточными, но могут и составлять элемент одиноких обрядов, предназначение которых исследователи интерпретируют по-разному (в частности, некоторые полагают, что эти ритуалы носили инициатический характер)¹⁹. Пример повешения первого типа встречается в «Саге о Хальве и воинах Хальва»: конунга Хьёрлейва подвешивают между двух костров на его собственных шнурах от обуви; затем Хьёрлейву удается спастись, и он вешает своего врага на той же виселице (*gálg*), которая предназначалась ему²⁰.

Однако в других случаях, как, например, в сцене из «Саги о Гаутреке» (глава VII), где притворное повешение конунга Викара оборачивается настоящим, большинство осведомленных читателей отмечают разительное сходство со многими известными нарративами, герои которых «висят» на грани жизни и смерти, — такими, как самопожертвование Одина на Мировом древе; сообщение Саксона Грамматика о жертвоприношениях в Упсале; танатологический ритуал в «Речах Гримнира», где Один, привязанный (хотя и не подвешенный) между двух костров, из-

¹⁹ Например, Йенс Петер Скъэдт поддерживает гипотезу о социальной реальности обрядов перехода в контексте дохристианских религиозных практик (Schjødt 2008, 173–206; см. также Sundqvist 2009, 2010). Однако, как отмечает Сундквист со ссылкой на Бугге (Bugge 1881–1889, 291–293), картина остается во многом неясной, поскольку средневековое латинское выражение *pendente in patibulo*, «висящий на виселице», служило общеупотребительным синонимом распятия Христа.

²⁰ «Hjörleifr konúgr var uppfestr í konúngs höll með skópvengjum sínum sjálfs, millum elda tveggja» и «en Reidar konúgr lét hann hengja dauðan á gálga þann, er hann hafði honum ætlat» («Сага о Хальве и воинах Хальва», глава VIII). [В пер. Т. Ермолаева: «Конунга Хьёрлейва <...> связали его собственными шнурами для обуви в палате конунга между двух костров» и «конунга Хьейрада приказал повесить мёртвого на виселицу, что предназначалась ему»]. С моей точки зрения, речь идет об одном и том же месте повешения, хотя абсолютной уверенности в этом текст не дает.

рекает священные знания, и т.д.²¹ Многие полагают, что именно к этому типу относится сцена на камне I из Стура-Хаммарс прихода Лербро (Готланд)²². Какую бы задачу ни ставил перед собой резчик, он со всей определенностью изобразил висящего на дереве воина в ритуальном контексте.

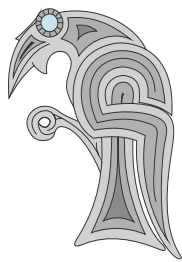
Камень I из Стура-Хаммарс прихода Лербро (Готланд), деталь. Фото автора

Интерес представляет и сам «труп в петле» (*virginnár*), на власть над которым притязает Один в 157-й строфе «Речей Высокого», — это может быть и преступник, и ритуальная жертва (а возможно, и то и другое одновременно). Вообще говоря, в древнескандинавской литературе «не вполне мертвые» трупы разного рода встречаются часто²³. Одна из разновидностей скандинавских живых мертвецов — хаугбуи (*haugbúi*), т.е. «могильный житель», курганник. Практически всегда он мужского пола; он обитает в могильном кургане (иногда — в компании себе подобных) и ведет образ жизни, во многом схожий с человеческим. Курганники бывают разного рода: на одном конце спектра — чудовищные, злоеющие могильные жители наподобие Кара Старого из «Саги о Греттире» (XVIII), который наводит ужас на всех обитателей острова, пока Греттиру не удастся с ним покончить (Вьестейнн Оуласон называет курганников такого типа «неблагодарными мертвецами»). На другом конце — доброжелательные живые мертвецы, примером которых служит Бриньярр из «Пряди о Торстейне Бычья Нога»,

²¹ Как предполагает Ганс-Иоахим Кларе, мертвый может ведать такие тайны, которые желанны даже самому владыке знаний, в остальном всеведущему: «Мертвые знают всё, что происходит в мире, и могут видеть будущее; это-то и побуждает бога, жадного до знаний, оживлять и вопрошать их» (Klare 1933–1934, 16). Литература по этому вопросу весьма обширна; полезными отправными точками остаются работы Стрёма, Крагеруда и Эллис-Дэвидсон (Ström 1947; Kragerud 1981; Davidson 1988), а в числе важных исследований стоит упомянуть труды Скъэдта (2008, 173–224), Паттон (Patton 2009, 213–236) и Сундквиста (Sundqvist 2009 и 2010).

²² См., напр., McKinnell 2007.

²³ В ходе истории лет эта тема привлекала к себе внимание многих исследователей; см. Klare 1933–1934; Ohlmarks 1936; Davidson 1943; Chadwick 1946.

оказывающий Торстейну неоценимую по-мощь. Промежуточное положение занимают этически нейтральные типы, такие как персонаж «Пряди о могильном жителе»²⁴.

Совершенно иную — и, пожалуй, наиболее известную современной публике — категорию составляют оживленные женщины-провидицы, или вёльвы (см., например, «Заклинания Гроа», «Сны Бальдра», «Прорицание вёльвы»). Различия между могильным жителем-мужчиной и вещей женщиной-вёльвой достаточно устойчивы, хотя встречаются и некоторые примечательные исключения, как в «Песни о Хюндле», где пробужденная от смертного сна великанша не изрекает священное знание по примеру вёльв, а состязается в мудрости с Фрейей по дороге в Вальгаллу (см. строфу 8 и далее). Еще одно исключение, разительно контрастирующее с традиционным гендерным распределением, обнаруживается в «Деяниях данов» Саксона Грамматика (книга I). Здесь женщина, владеющая магией, — великанша Хардгрета (носящая, что примечательно, мужское платье) — останавливается со своим спутником Хадинггом в доме, где хоронят недавно умершего хозяина, и возвращает умершего к жизни²⁵, призывая его «душу» (*spiritus*):

Ubi magicę speculationis officio superum mentem rimari cupiens, diris admodum carminibus ligno insculptis iisdemque linguę defuncti per Hadingum suppositis hac uoce eum horrendum auribus carmen edere coegit:

Inferis me qui retraxit, execrandus oppetat Tartaroque deuocati spiritus poenas luat! etc.

Желая с помощью магии узнать то, что им уготовано свыше, она вырезала на дереве какие-то весьма страшные заклинания и, после того как Хадинг положил их под язык умершего, заставила его своим ужасным голосом поведать им следующие стихи:

«Да будет проклят тот, кто тянет меня из бездны обратно, и пусть постигнет кара того, кто вызывает души из Тартара...» и т.д. [I.6.5, пер. А. Досаева]

²⁴ Подробнее об этих разновидностях см. Mitchell 2009. В своем превосходном и всестороннем обзоре вопроса о смерти и мертвых в исландской литературе Вьестейнн Оуласон отмечает, что «неблагодарные мертвецы», наподобие Кара, «ненавидят всех живых или, по крайней мере, некоторых. Страстное желание разрушать и причинять вред привязывает их к земной жизни» (Vésteinn Ólason 2003, 169). О схожих персонажах древнеисландской литературы, таких как драуг (*draugr*), см. Ármann Jakobsson 2011.

²⁵ Я усматриваю в этой сцене сходство с эпизодом из «Саги о Хервёре и Хейдрекке» (глава III), где дочь Ангантюра, взявшая на себя роль мужчины-воина, приходит к кургану отца и пробуждает его от смертного сна.

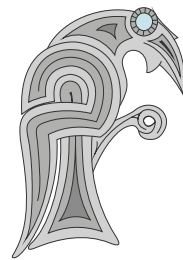
В конце концов эта «душа» предсказывает им судьбу, но большую часть ее речи составляют проклятия в адрес той, «кто тянет меня из бездны обратно»²⁶.

Пожалуй, из всех литературных описаний эта сцена стоит ближе всего к тому, что подразумевает Один в 157-й строфе «Речей Высокого», заявляя по поводу «трупа в петле» (*virgilmár*): «..так руны вырежу, / так их окрашу, / что он оживет / и беседовать будет». У Саксона Грамматика руническая магия заставляет умершего не только беседовать с великаншей-колдуньей, но и вернуться «из бездны» в мир живых. Разумеется, в древнескандинавской литературе встречаются и другие говорящие мертвецы — например, покойный муж Гудрид — Торстейн, сын Эйрика, фигурирующий в «Саге об Эйрике Рыжем» (глава VI) и в «Саге о гренландцах» (глава VI). Он тоже предрекает будущее, но, в отличие от оживленного мертвеца из «Деяний данов», держится в русле христианского мировоззрения, с позиций которого написаны эти саги, и проявляет себя вне всякой связи с магическими манипуляциями²⁷. Пробужденный рунами покойник у Саксона не «ходит» в буквальном смысле слова, как, по идее, полагается мертвецу, оживленному «двенадцатым заклинанием», но все же перемещается из загробного мира в мир живых. Дар речи же он обретает сразу — хотя и против воли, — как только под язык ему кладут деревяшку с вырезанными рунами. Таким образом, сцена из «Деяний данов» действительно близка заклинанию из 157-й строфы «Речей Высокого».

То, что магия такого рода направлена в первую очередь на язык умершего, вполне естественно: древнескандинавское слово *tunga* обозначает и язык в конкретном, физическом смысле, и язык как общее понятие,

²⁶ Подробнее об этом эпизоде см.: Davidson and Fisher 1980, 30; Mitchell 2008b.

²⁷ Пожалуй, более близкий к «Речам Высокого» пример находится в «Саге о фарерцах», где Транд проводит магический обряд, чтобы трое покойных (или их призраки) явились к нему и показали, какой смертью они умерли. Готовясь к обряду, Транд велит развести большой костер и поставить по углам четыре решетки, вырезает по девять клеток вокруг каждой решетки и требует, чтобы во время ритуала никто с ним не заговаривал: «Prandr hafde þa latit gera ellda mykla j ellda skala ok grindanna fiorar lætr hann gera med fiorum hornum ok ix ræita ristr Prandr alla uega vt fra grindunum en hann setzst astol mille eldz ok grindanna hann bidr þa nu ekki vid sig tala ok þeir gera suo». — «Затем Транд велит развести в горнице жаркий огонь: четыре решетки велит он поставить в каждом из четырех углов. Девять клеток вырезает Транд повсюду вокруг решеток, а сам садится на стол между решетками и огнем и велит не беспокоить его разговором. Его люди так и поступают» [глава XL, пер. А. Циммерлинга, С. Агишева].

синоним «наречия» (например, в выражении *á danska tungu* — «на скандинавском языке»), то есть и один из самых подвижных органов человеческого тела, необходимый для речевой коммуникации, и результат деятельности этого органа. Высказывалось предположение, что прозвище Одина «бог повешенных», дошедшее до нас в разных формах (например, *hangatýr*, *hangaguð*, *hangadróttinn*, *heimþinguðr hanga*)²⁸, следует понимать в связи с ритуальным повешением жертвы, наподобие того, что изображено на камне I из Стура-Хаммарс прихода Лербро, — особенно при условии, что причиной смерти становится асфиксия (а не перелом шейного позвонка). Отличительная черта покойника, умершего такой смертью, — вывалившийся и посиневший язык; и этот образ весьма уместен или даже необходим в контексте вырванного силой откровения великих тайн, известных, по выражению Йенса Петера Скьёдта, тем, кто пребывает «между двумя мирами» (Schjødt 2008). И это же — одна из причин, по которым исследователи склонны интерпретировать одноглазую фигуру из деревянной церкви в Хегге (Норвегия) как связанную с культом Одина.

Стоит, однако, отметить, что прорицающий против собственной воли труп из рассказа Саксона Грамматика — не единственный пример, в котором язык как физический орган играет важную роль в коммуникации между живыми и мертвыми. Своеобразная инверсия эпизода с Хардгрепой обнаруживается в «Пряди о Торлейве Ярловом Скальде»: поэт Торлейв умирает и становится могильным жителем; на его курган регулярно приходит ночевать некто Халльбьёрн, мечтающий стать скальдом, но не слишком одаренный. Халльбьёрн пытается сочинить хвалебную песнь о Торлейве, но не может продвигаться дальше первой строчки: «Здесь лежит скальд» (*Hér liggir skáld*). Однажды ночью Торлейв выходит из кургана к спящему Халльбьёрну и, потянув его за язык (*togar hann á honum tunguna*), произносит вису, наказывая запомнить и повторить ее по пробуждении. По словам Торлейва, после этого он сможет сочинить хвалебную песнь, над которой так долго бился. В заключение Торлейв призывает Халльбьёрна быть красноречивым, соблюдать размер и заботиться о кеннингах (метафорах). Халльбьёрн испол-

няет все его наставления и становится великим скальдом («Прядь о Торлейве Ярловом Скальде», V—VIII). Здесь Торлейв, мертвый поэт, совершает магическое действие над языком живого человека (органом, отвечающим за речь и, следовательно, за стихосложение), и в результате Халльбьёрн обретает поэтический дар²⁹.

Язык и его речевая функция играют ключевую роль и в «Пряди о Торстейне Бычья Нога». Герой этой пряди входит в могильный курган и встречает там двух братьев-хаугбуи со свитой — злого и доброго. Добрый брат, Бриньярр, говорит Торстейну, что у злого брата, Одда, есть особый слиток золота: если положить его под язык немому, тот обретет дар речи³⁰. Мать Торстейнна, Оддню, от рождения нема и общается с людьми при помощи рун, которые пишет на дощечке (*kefli*) (*Oddný reist rúnar á kefli, því at hon mátti eigi mæla*). Торстейн отбирает золотой слиток у Одда и приносит его матери; Оддню кладет золото «под корень языка» (*undir tungurætr henni*) и действительно избавляется от немоты, причем и в дальнейшем дар речи ее не покидает³¹.

²⁹ Чтобы не отклоняться от темы слишком далеко, добавлю в примечании, что Халльбьёрн в своей песни особо превозносит хулительную вису, которую Торлейв сказал против ярла Хакона, а в самой пряди (посвященной все же не Халльбьёрну, а Торлейву) далее сообщается, что на следующее лето после смерти Торлейва его братья приехали в Норвегию, чтобы отомстить за него. Но, добавляет сказитель, не суждено им было убить Хакона — «бросить его голову [букв. “скальп; кожу с головой”] к своим ногам» (*En þeim varð eigi lagið þá enn at standa yfir höfuðsvqrðum Hákonar jarls*) (глава VIII). По чистому совпадению в «Саге об Олаве сыне Трюггви» за рассказом об убийстве Хакона следует сцена, в которой фигурируют и отрубленная голова, и виселица:

«Sá hólmr var þá hafðr til þess at drepa þar þjófa ok illmennni, ok stóð þar gálgi, ok lét hann þar til bera *höfuð Hákonar jarls ok Karks*. Gekkk þá til allr herrinn ok æpði upp ok grýtti þar at ok mæltu, at þar skyldi niðingr fara með qðrum niðingum. Síðan láta þeir fara upp í Gaulardal ok taka þar búkinn ok drógu í brott ok brenndu». — «На этом острове было в то время принято убивать воров и злодеев, и на нем стояла виселица. Кунунг велел поставить туда головы Хакона ярла и Карка. Вся рать собралась там, и они вопили и бросали камни в головы, крича, что обоим злодеям туда и дорога. Затем послали в Гаулардаль за туловищем ярла, и его притащили и сожгли» (*курсив мой*) [«Сага об Олаве сыне Трюггви», пер. М. Стеблин-Каменского, глава I].

³⁰ «Oddr hefir at varðveita gull þat, er sú náttúra fylgir, at hverr maðr, sem mállauss er ok leggrr þat undir tungurætr sér, þá tekr þegar mál sitt, ok af því gulli má móðir þín mál fá». — «У Одда хранится слиток золота, и природа его такова, что немой человек обретет дар речи, если положит то золото себе под корень языка. Матушка твоя заговорит, если принесешь ей это золото» («Пряди о Торстейне Бычья Нога», глава VI).

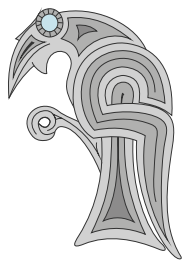
³¹ В сюжете этой пряди обращают на себя внимание мотивы, сближающие ее с греческим мифом о Филомеле: немота, беременность и так далее.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

²⁸ «Сага о Глуме Убийце», глава XXVII; «Сага о Хаварде из Ледового фьорда», глава XIV; «Сага об Инглингах», глава VII; «Сага о битве на Пустоши», глава XXVI. Ср. дополнительные хейти, перечисленные у Фалька (Falk 1924, 59–61), и его же анализ гипотезы о значении прозвища *haptaguð* («бог оков») (62).

Все эти эпизоды, вращающиеся вокруг «силы языка»: золотой слиток, исцеляющий Oddню, который следует поместить undir tungurætr henni; мертвец в «Деяниях данов», обретающий дар пророческой речи, когда под язык ему кладут руническое заклинание, и так далее, — позволяют предположить, что авторы их были в той или иной мере знакомы с той же самой традицией, к которой восходит 157-я строфа «Речей Высокого». В связи с этими сравнительно поздними литературными источниками особый интерес представляют «Хароновы оболы», как нередко называют их археологи, то есть вещицы, которые клали под язык умершим при погребении (подробнее об этом речь пойдет в следующем разделе).

Подобные погребальные обычаи не были общепринятыми, но все же практиковались в некоторых местах, о чем свидетельствуют древнескандинавские захоронения, в частности, на островах Готланд и Зеландия. Древнейшие «Хароновы оболы», обнаруженные на территории Скандинавии, относятся по меньшей мере к поздне римскому железному веку (см., напр., Almgren 1903; Shetelig 1908; Stjerna 1912, 101—102; Davidson 1943, 37; Gräslund 1965—1966). Подводя итоги многочисленных исследований на эту тему, Сигне Хорн Фуглесанг пишет: «...лучшее подтверждение тому, что этот обычай практиковался в эпоху викингов, обнаруживается в Восточной Швеции; в Дании, судя по всему, он применялся редко, а свидетельства из Норвегии и Финляндии не вполне однозначны» (Fuglesang 1989, 21—22). Далее она отмечает, что «судя по данным захоронений, в XIII—XIV веках этот обычай бытовал в Швеции, Скании и Норвегии» (Fuglesang 1989, 22). Традиция «Хароновых обол» сохранялась вплоть до Нового времени, как свидетельствуют захоронения, относящиеся к началу XVIII века.³²

Сайт:

<http://northern.thesaurusdeorum.com/freyastudy/l483>

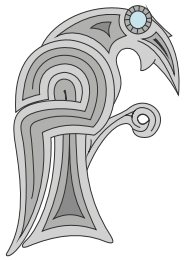
³² См. в особенности Gräslund 1965—1966. Четырнадцать мелких серебряных монет, недавно обнаруженных в тринадцати захоронениях начала XVIII века, говорят в пользу того, что этот обычай сохранялся по меньшей мере до Нового времени: «Эти монеты из захоронений наводят на мысли о греческой мифологии, о перевозчике Хароне <...> То, что свидетельства этой языческой практики обнаружилось в могилах начала XVIII века, само по себе необычно и может быть связано с тем фактом, что все тринадцать захоронений расположены вне обычного кладбища и содержат останки людей, скончавшихся от заразной болезни, которая внушала особый страх. Таким образом, монеты могли помещать в могилы для дополнительной гарантии того, что умершие, несмотря на все перечисленное, попадут на небеса» (Jacobsson 2002, 17).

...60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Асатру в Исландии: возрождение скандинавского язычества?*

Михаэль СТРИСКА,
при содействии
исследователей
Бальдюра
А. СИГЮРВИНССОНА
и Хьёртюра СМАУРАСОНА

Перевод: Оксана КАЛИНИНА

Благодарим Ольгу Маркелову
за консультации и комментарии к тексту.

Друзья, перед вами интересный, но при этом неоднозначный текст, который требует некоторых пояснений.

Первое, на что хотим обратить ваше мнение, — данный перевод печатается с сокращениями [...], поскольку не все высказывания автора редакция считает уместными и подходящими для печати. Полный текст статьи вы можете найти здесь:

https://www.academia.edu/943005/%C3%81satr%C3%BA_in_Iceland_The_Rebirth_of_Nordic_Paganism

Второе. Даже в отредактированном тексте мы согласны не со всеми высказываниями автора, о чем честно предупреждаем в комментариях.

Третье. Следует учитывать, что сам текст довольно старый и был написан более 20 лет назад. Согласно комментариям действующего члена общины Асатруарфьелагид Ольги Маркеловой многое изменилось по состоянию на сегодняшний день.

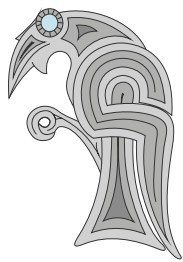
Ну и четвертое. Несмотря на все наши предыдущие пункты — это исследование все же заслуживает места в журнале и вашего внимания, так как содержит в себе интересные подробности из жизни исландского Асатру (один только рассказ про попадание молнии в электростанцию при защите общины чего стоит).

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

* Текст печатается с сокращениями

ВОПРОС о жизни после смерти — одна из классических человеческих дилемм, один из центральных в системах верований многих религий. Ниже я сформулирую следующий вопрос: «Может ли возродиться религия?»

В нынешней мировой ситуации усиление контактов с другими культурами и религиями не только открыло глаза многим людям в западном мире на разнообразие духовных практик на земном шаре, но и проложило путь к пересмотру форм религии, существующих не в экзотических уголках мира, а в их собственном национальном, этническом или культурном наследии и исторической памяти. Эта переоценка религиозных закоулков прошлого породила «неоязычество», попытку реконструкции и возрождения коренных, дохристианских, так называемых «языческих» религий в Европе, Америке и других странах.

Цель моего труда — рассмотреть одно из таких неоязыческих движений, как Асатру в Исландии. Исследуя истоки, деятельность, организацию и верования этого движения, я попытаюсь показать, что, как бы сильно последователи этой религии не пытались возродить языческое прошлое, это — фактически вполне постмодернистское движение, в котором самопонимание религии и ее концепция Священного пронизаны неопределенностью и исторической неразберихой¹.

Мое понимание религии схоже с определением французского социолога Эмиля Дюркгейма, а вслед за ним и румынского историка-религиоведа Мирчи Элиаде с их различными, но родственными представлениями о религии как коллективном опыте и деятельности, направленной к чему-то, определяемому как священное, к чему-то более высокому и значимому, чем вещи в обычной жизни. Я также благодарен Джонатану З. Смиту за его разработку концепции религии как «священного постоянства», коллективной деятельности, направленной на сохранение и поддержание форм приближения, понимания и переживания Священного. Концепция сакрального постоянства говорит о том, что со временем фокус внимания в данной религиозной традиции может смещаться от изначальной священной вещи или опыта, которые составляли основу и фундамент этой религиозной традиции, к верованиям и деятельности, установленным более ранними поколениями для выражения их родства со своими священными вещами. Иными словами, форма отношений со Священным сама становится священной и остается таковой даже тогда, когда изначальное Священное становится отдаленным или недоступным. Я считаю, что это очень похоже на неоязыческие движения вообще и на Асатру в частности. Первоначальное вдохновение, соприкосновение с изначальным и священным было утрачено языческой религией², но некоторые отрывочные формы остались в фольклоре, текстах и культурных традициях. Именно их члены Асатру стремятся возродить и воссоздать, возвращая нас к моему первоначальному вопросу: «Может ли религия иметь жизнь после своей смерти?»

Мой интерес к Асатру носит как академический, так и личный характер. Моя основная область исследований как ученого-религиоведа на пути к докторской степени после ряда поисков была сформулирована как сравнительное индоевропейское религиоведение и мифология, в ее рамках я все больше увлекался дохристианским мифом и религией Северной Европы. Исходя из этого интереса, я поддерживал контакты с неоязыческими группами, утверждавшими, что именно их деятельность является продолжением или воссозданием ушедшего языческого наследия.

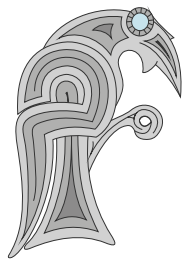
Мой первый контакт с неоязычеством состоялся около двенадцати лет назад³ и едва не стал последним. Я заказал и получил несколько публикаций от скандинавской неоязыческой группы, базирующейся во Флориде, и её (этой группы) материалы изобиливали расистской, неонацистской риторикой, которая вызвала у меня отвращение. Я отложил материалы и, само собой разумеется, не видел никакой необходимости в дальнейшем общении с этой группой [...]. Кроме того, я не испытывал никакого желания искать какие-либо другие неоязыческие группы в течение почти десяти лет. Тем не менее мой интерес к древним древнескандинавским текстам и мифам продолжал расти, и мне удалось получить стипендию Фулбрайта для изучения исландского языка и литературы в Университете Исландии в Рейкьявике на учебный год, начинавшийся в сентябре 1996 года. Пока я находился в Исландии, несколько знакомых убедили меня найти скандинавскую неоязыческую

¹ Мнение автора не совпадает с мнением редакции по этому вопросу.

² И снова редакция не согласна с этим утверждением.

³ Текст был написан более 20 лет назад — прим. редакции.

группу Асатру. Что я и сделал, представившись ученым-религиоведом, испытывающим большую любовь к древним текстам, мифам и желающим увидеть, как такая группа собирается возродить и воссоздать старые традиции. Я был приглашен на несколько собраний Асатру и подружился с несколькими членами группы. Они не проявляли никаких признаков неонацистских взглядов, которые я ранее нашёл столь отвратительным. В мае 1997 года я покинул Исландию, собрав довольно много информации о группе, и вернулся в Исландию на 2 недели в феврале 1998 года для дальнейшего сбора данных и записи интервью с моими друзьями в Асатру. Я не могу претендовать на то, чтобы называться отстраненным, объективным или чрезмерно критичным наблюдателем, но в дальнейшем я попытаюсь дать справедливый и полный отчет об этом движении и честно ответить на вопрос, поднятый в начале этой статьи.

Обзор Асатру

Исландское общество Асатру, Асатруарфьелагид, — это религиозная организация, которая ведет свое происхождение от дохристианских, языческих религиозных традиций первых поселенцев Северного островного государства. Первое, что нужно понять о сообществе Асатру, — что это исландский культурный феномен, уходящий корнями в историю, тексты и фольклор определенного места и народа. В этом отношении его следует отличать от других групп в Скандинавии и Америке, использующих то же название. Все группы Асатру объединены в попытке реконструировать и переосмыслить мифы, верования и фольклор дохристианской Скандинавии, но они сильно различаются по источникам получаемых знаний. Для членов американских групп Асатру их первая встреча со скандинавской мифологией, скорее всего, была связана с популярным комиксом «Тор»⁴ или устаревшими романтическими реконструкциями германо-нордического мифа.

Для исландских асатруа текстуальные и фольклорные традиции, из которых они черпают свои знания, не являются ни экзотическими, ни чуждыми, но являются основными составляющими их национального культурного наследия. Посетитель исландской столицы Рейкьявик быстро обнаруживает, что старые боги или, по крайней мере, их имена, присутствуют везде. Например, можно встретить такие названия улиц, как Одинсгата, Торсгата, Baldursgata, Tysgata, Freyjugata, Aegisitha и даже Lokastigur⁵.

В нескольких минутах ходьбы от ресторана «Одинсве» находится магазин здорового питания «Игдрасиль», названный в честь великого мирового древа, и можно привести много других примеров. Большое количество исландских имен и фамилий образовано от «Тор», например, Торлакюр, Тордис, Тора и Торстейн и десяток других. Даже Торлакюр Торхальсон (ум. 1193 г.), епископ Скальхольта, который позже был объявлен покровителем Исландии, имел совершенно языческое имя, которое не считалось препятствием для присвоения ему высокого христианского статуса. Это один из многих примеров того, что исландское христианство было во многих случаях не столько антиязыческим, сколько построенным на язычестве. Этот пример хорошо иллюстрирует тот факт, что исландская культура редко применяла логику «или-или», но часто предпочитала сочетать силу с силой, священное со священным. Несмотря на то, что установление христианства в Исландии повлекло за собой запрет на поклонение Тору, Одину и другим языческим богам и богиням⁶, вера в христианских святых и божеств никогда не мешала исландцам продолжать поклоняться эльфам⁷ и другим невидимым существам, которые, как считается, живут в сельской местности, как будет сказано ниже.

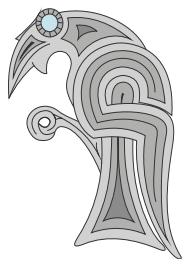
Со времени принятия Исландией христианства в качестве официальной государственной религии в 1000-м году Исландия никогда не была ни фанатично христианской

⁴ Редакция находит данное высказывание домыслами автора, не имеющими под собой документальных обоснований.

⁵ Как раз название улиц — не показатель, т.к. города с улицами в Исландии — феномен уже XX века, а тогда интерес к скандинавским богам возник уже по совсем другим причинам (будучи уже пропущен через интерес романтиков 19 века к «славному прошлому» страны, пробуждение национального самосознания и т.п.). А значит, такое явление, как название улиц, не является прямым продолжением почитания богов в архаические времена. В конце концов, их могли дать этим улицам и по случайным причинам — прим. О. Маркеловой.

⁶ По данным «Саги о крещении», «Саги о Ньяле» и других источников, при крещении Исландии был запрет поклоняться языческим богам В ОТКРЫТУЮ, а тайком, пока никто не видит, не запретили — прим. О. Маркеловой.

⁷ Любопытно, что в фольклоре Нового времени альвы в Исландии — христиане (а фольклоре соседних народов аналогичные существа — язычники) — прим. О. Маркеловой.

страной, ни особенно ортодоксальной. Можно привести убедительные доводы в пользу того, что решение принять христианство было продиктовано скорее экономическими и политическими соображениями, чем подлинным христианским рвением. Когда Альтинги («собрание всех», квазипарламент⁸ раннего исландского общества) приняли христианство в 1000-м году, христианская элита в Европе, состоявшая как из служителей церкви, так и из королей и других лидеров, осуществлявших свое правление в тесной координации с церковью, достигла почти монопольного контроля над торговлей и политикой в европейском мире. Было очевидным, что хорошие политические и экономические отношения с христианской Европой зависят от хотя бы видимости христианского обращения, но это не означало ни глубокой/значимой трансформации религиозного сознания, ни полного отказа от языческого духовного наследия.

Исландия стала «христианской», но не так, как современная Европа, и не в той же степени, как современные Соединенные Штаты. Это произошло без особых преследований и с очень малой долей религиозного насилия. Законы ограничили только публичное соблюдение языческих традиций (с далеко идущими планами после усиления христианского контроля над законной и институциональной властью полностью запретить язычество), однако непреходящая привязанность к старым обычаям оставалась заложенной в культуре наряду со знанием Библии, мифов и доктрин христианства (как свидетельствуют саги, которые долгое время были самой популярной исландской литературой). Да, с язычеством боролись, но эта борьба не была резкой или излишне суровой, и спустя примерно десять столетий в толерантной Исландии нашлось плодородное поле, на котором семена Асатру смогли снова пустить корни.

Повсеместное языческое именование улиц и людей в Исландии является обыденным, но значимым показателем того, как знания о древних богах остаются живой частью исландской культурной памяти, а также источником национальной гордости. Широкое использование имен языческих богов не означает, что исландцы «верят» в этих богов, но лишь то, что они почитают свои прошлые традиции и наслаждаются этим. Такое благоговение может достигать более высокого уровня интенсивности у представителей Асатру, чем у многих других исландцев, но изначальные эмоции и отношения очень похожи, с различием скорее в степени, чем в сущности. Многие выдающиеся исландские ученые и интеллектуалы, с которыми я беседовал в Национальном Университете Рейкьявика, хоть и говорили об Асатру несколько свысока, но было ясно, что они действительно разделяют сильную преданность асатруа исландскому прошлому и культурному наследию, особенно его древней литературе.

Эдды и саги, основанные частично на устной традиции и в значительной степени переведенные в письменную форму писарями и образованными мирянами в двенадцатом и тринадцатом веках, являются наиболее уважаемыми памятниками культурного наследия Исландии. Они были взяты на вооружение деятелями национального возрождения, которое набирало силу в XIX веке и в конце концов привело к независимости от Дании в 1944 году. Теперь, спустя более 50 лет после основания современного государства, Эдды и саги занимают почетное место в образовательной программе, кроме того, к ним постоянно обращаются в современном художественном и литературном творчестве. Одним из ярких примеров является знаменитый роман 1987 года «Сага о Гуннлёд» (Saga Gunnlöð) Свавы Якобсдоттир, одна из героинь которого настолько погрузилась в свои мысли, задумчиво рассматривая Котел из Гундеструпа в Национальном Музее Копенгагена, что в какой-то момент "затерялась во времени", по выражению Курта Воннегута, и смогла увидеть эпизод любви Одина и великанши Гуннлёд из эддической песни Hávarfá. Ни роман, ни романист не имеют ничего общего с Асатру, но творческая переработка Свавой Якобсдоттир прошлых языческих традиций опирается на ту же любовь к древнему наследию, которая вдохновляет и асатруа.

Поддерживаемое правительством сотрудничество между Асатру и исландским театральным сообществом иллюстрирует степень, в которой Асатру получила признание в этой стране. Примером такого сотрудничества служит театрализованная постановка по мотивам эддической песни «Поездка Скирнира», первоначальный сценарий которой

⁸ Безусловно, народные вече раннего Средневековья - это ещё не «парламент» в собственном смысле слова, но приставка «квази» была бы тут уместна только в том случае, если бы настоящие парламенты в ту эпоху уже где-то существовали — прим. О. Маркеловой.

был написан представителями Асатру в декабре 1995 года, после чего спектакль стал ежегодным зимним представлением, приуроченным к зимнему солнцестоянию 21 или 22 декабря. Skírnismál — это рассказ о любви бога плодородия Фрейра к прекрасной великанше Герд. Фрейр посылает своего слугу Скирнира к Герд в качестве гонца в надежде получить ее руку и сердце и в конце концов добивается благосклонности возлюбленной с помощью ловкой комбинации магических заклинаний и угроз. В контексте постановки страсть Фрейра к Герд рассматривается как символ стремления природы к новой жизни в середине зимы. Это — тема, которая особенно актуальна в Исландии, где самый короткий день года действительно очень короток: только несколько часов света отделяют хрупкий рассвет от всепоглощающей тьмы.

Первоначальная постановка в 1995 году финансировалась как общиной Асатру, так и грантом от правительства, и была представлена на суд зрителей (включая премьер-министра и мэра Рейкьявика) в подвале мэрии. Государственное финансирование, постановка театрализованного представления в государственном учреждении и участие двух правительственных лидеров в этом мероприятии показывают, насколько мало различий между интересом большинства населения Исландии к прошлому культурному наследию страны и программой Асатру по восстановлению прошлых языческих традиций. [...]

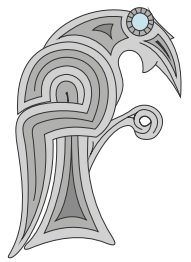
Однако не все исландское общество единодушно в отношении к древнему наследию страны. Благодаря тому, что Исландия добилась независимости и достигла высокого уровня процветания, уникальность исландской культуры стала для многих исландцев менее приоритетной⁹. Под влиянием набирающего силу европейского экономического и политического союза исландцы пытаются найти свое место за столом европейской интеграции, что также повлияло на взгляды ученых на исландское прошлое, включая Эдды и саги. В современных литературных исследованиях древнеисландских текстов доминирующей тенденцией стало желание подчеркнуть влияние средневековой церкви и изучения латыни и, следовательно, показать, что с самых ранних времен Исландия в своем наследии опиралась на лучшее из европейской церковной культуры. В этом сильно предвзятом прочтении прошлого разновидность древних дохристианских и языческих традиций, соблюдаемых Асатру, рассматривается как смущающий непостижимый анахронизм, и поэтому многие ученые отвергают ее как незначительный вопрос, не заслуживающий исследования.

Однако та самая горячность, с которой некоторые современные ученые пытаются опровергнуть или лишиться наследие его языческих особенностей, напоминает историю о девушке, которая три дня гналась за молодым человеком, чтобы сказать, как он ей безразличен. Старые исландские тексты представляют собой явную смесь церковной литературной формы и языческих мифов, в то время как некоторые исследователи средневековой литературы склонны заикливаться на католической церкви как основе западной цивилизации и интерпретировать раннюю исландскую историю, культуру и литературу исключительно с этой точки зрения. А между тем религиоведы уже давно обнаружили в исландских текстах убедительные признаки архаичного индоевропейского сознания, намного предшествовавшего христианской вере.

Для обычного читателя, не обремененного каким-либо научным багажом, совершенно очевидно, что языческие боги и мифы являются выдающимися чертами этих древних текстов. Без яркого присутствия языческих богов, независимо от того, играют ли они центральную роль в Эддах или более второстепенную в сагах, древняя исландская литература была бы такой же безжизненной, как кастрированные бараны, чьи очищенные от шерсти и мозга вареные головы и маринованные яички являются распространённым блюдом у исландцев во время зимнего праздника Thorraþlót. Ясно, что языческие боги и тексты, которые увековечили их, являются жизненно важными и устойчивыми элементами исландского культурного наследия, однако порой это может вызывать недовольство в определенных кругах.

Выдвигая на первый план языческие, дохристианские аспекты исландского прошлого и пытаясь перенастроить их в соответствии с современностью, Асатру помогает сохранить связь с культурными ресурсами, от которых некоторые предпочли бы отказаться. То, что эти культурные ресурсы являются также духовными ресурсами, и что Асатру является

⁹ Редакция считает это утверждение автора необоснованным.

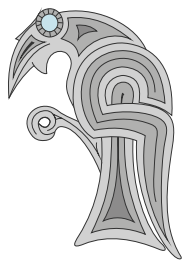

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

религиозной группой, а также движением культурного наследия, становится более ясным, когда мы рассматриваем ритуалы Асатру, этику и представления о Священном.

Свейнбьёртн Бейнтейнссон и ранняя история Асатру

Проблема определения *Ásatrú* либо в качестве религии, либо просто движения культурного наследия существовала уже в момент создания группы в 1972 году. Sveinbjörn Beinteinsson (1924-1993) был фермером, а также поэтом, которого уважали за умение сочинять и исполнять стихи в самых разных традиционных исландских стилях. Вместе с группой друзей он решил создать ассоциацию, посвященную дохристианским обычаям, мифам и верованиям ранней Исландии. Некоторые хотели, чтобы общество было прежде всего научным, исследующим языческое религиозное наследие Исландии, но Свейнбьёртн, Йормундюр и его единомышленники настаивали на том, чтобы оно стало явной и сознательной религиозной группой. Таким образом, с самого начала в Асатру был широкий спектр мотивов и интересов от литературных до научных и религиозных.

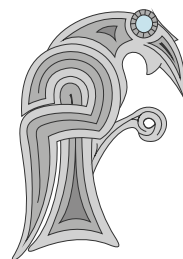
Свейнбьёртн и его соотечественники обратились в министерство по делам религий с просьбой официально признать их новую-старую религию, что дало бы право их организации на долю доходов, получаемых от национального религиозного налога, и предоставило возможность регистрировать браки, похороны и проводить другие подобные религиозные обряды. В то время они не называли свое движение *Ásatrú*, предпочитая вместо этого название *Vor Sitður* (наш обычай), которое, как считалось, более точно отражало их приоритеты в попытке восстановить и переосмыслить древние религиозные традиции и верования. Название *Ásatrú*, означающее веру в древних богов (асов), стало необходимостью, когда правительственные чиновники, явно скептически относившиеся к идее нехристианской религии в официально лютеранской Исландии, дали понять, что группе было бы легче завоевать признание с именем, указывающим на веру в какую-то форму божества. Столкнувшись с проблемой действий в рамках христианских представлений о том, что является и не является религиозным, Свейнбьёртн и его коллеги дали своей организации название «Асатру», несмотря на то что большинство членов группы не столько «верили в» древних богов или им «поклонялись», сколько рассматривали их как символы древнего наследия. Эта забота о языческом культурном и духовном прошлом, а не о фактическом поклонении языческим богам, традициям Священного, остается характерной чертой Асатру сегодня¹⁰.

Название «Асатру» проблематично и по другой причине. Если сослаться на веру (*trú*) в асов, может показаться, что термин *Ásatrú* исключает или сводит на нет почитание других божественных или священных существ. Это, безусловно, искажение системы верований, сформулированной в Эддах и сагах, которая включает в себя обширный список разнообразных божественных существ, как доброжелательных, так и деструктивных, от богов асов до ванов — богов плодородия, эльфов, гномов, великанов, плетущих судьбу норн, сражающихся валькирий и т.д. Название «Асатру» также игнорирует богатую исландскую народную сохранившуюся до наших дней веру в гномов, а также троллей и, что наиболее важно, *Huldufólk*, невидимых жителей холмов, лавовых полей и других природных объектов. Принимая во внимание этот широкий круг божественных и сверхъестественных существ, населяющих исландское религиозное воображение, название *Ásatrú* с очевидностью являлось чем-то неправильным, но все же было принято как практическая и политическая необходимость.

В любой религии для привлечения внимания общественности случаются чудеса, и в первые годы Асатру может похвастать по крайней мере одним примечательным и странным событием, которое можно было бы классифицировать как «чудо». Однажды летом 1972 года, когда Свейнбьёртн и его партнеры, участвовавшие в переговорах с правительством о создании Асатру, покидали офис Министерства юстиции (на которое возложены также и религиозные дела), в небе сверкнула мощная молния, ударила по электростанции в столице и погрузила большую часть Рейкьявика в темноту. Грозы в Исландии почти неизвестны, несмотря на то что другие виды неблагоприятных погодных явлений там встречаются часто, в том числе различные комбинации ледяных, снежных, дождевых и штормовых ветров. Некоторые из моих информаторов радостно истолковывали

¹⁰ Редакция считает мнение автора необоснованным или, как минимум, устаревшим.

эту грозу как божественное вмешательство со стороны бога грома Тора, который весьма недвусмысленно выразил свое глубокое неудовольствие длительным отказом правительства признать Асатру. Согласно этой легенде, после такой демонстрации силы древних богов правительство внезапно изменило свое мнение и вскоре решило официально признать Асатру. Никто из членов сообщества, с которыми я говорил об этой необычной молнии, не настаивал, что случай следует воспринимать как чудо, но многие испытывали определенную радость от такой возможности. Эта смесь благоговения и юмора является отличительной чертой религиозного отношения Асатру, которое чаще подмигивает священному, чем поклоняется ему, но делает это чрезвычайно ласково, подобно взаимоотношениям, свойственным друзьям или любовникам. Религия не обязательно должна быть исключительно серьезной: при этом юмор не обязательно подразумевает неуважение к богам. Такое отношение может передавать чувство близости.

Община становится многочисленной и получает признание

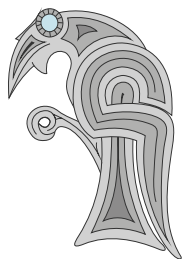
После смерти Свейнбьёртна и высокого уровня публичности вследствие того, что похороны транслировались по национальному телевидению, Асатру пережила быстрый рост числа членов, который продолжается до настоящего времени. Число членов Асатру, составлявшее на момент похорон 120 человек, увеличилось до 320 в последующие годы, что является небольшим показателем по международным стандартам, но значительным в исландском контексте. В качестве объяснения этого устойчивого роста численности группы наблюдатели выдвинули несколько причин:

- 1) публичность похорон Свейнбьёрна, пробудившая интерес к группе;
- 2) серия скандалов в государственной лютеранской церкви, дело о преследовании высокого церковного чина, побудившее недовольных членов церкви искать альтернативные религиозные организации;
- 3) растущая популярность у молодежи, выбирающей Асатру как противовес чему-то консервативному и привычному. Быть асатруа становилось «модно» и круто. Достаточно вспомнить банду байкеров, которые называли себя «Дети Одина» (Dreamchildren of Odin);
- 4) осознание большинством, что Асатру не только выжило, но и процветало на третьем десятилетии своей деятельности. Как заметил Jormundur Ingi, в Асатру сейчас много молодых членов, которые никогда не знали времени, когда Асатру не существовало. Для них Асатру не является чем-то новым или шокирующим, но является устоявшейся организацией, занимающей безопасное положение в их сознании.

Организация Асатру

В сегодняшнем Асатру есть несколько руководящих структур, отвечающих за повседневную работу организации и за специальные мероприятия, такие как сезонные праздники Блот и Allsherjarþing (Генеральная Ассамблея). Эти структуры «перекрывают» друг друга и предназначены для того, чтобы не позволить какому-либо одному руководящему органу стать чрезмерно доминирующим или авторитарным, хотя на практике Allsherjargoði оказывает значительное влияние на общину и является ее главным лидером. Основными управляющими структурами являются Lögrétta (Административный совет, в буквальном смысле «Суд-юриспруденция»), Framkvaemdastjórn (Исполнительный совет) и Allsherjarþing. Должность Allsherjargoði постепенно превратилась в пожизненное назначение с возможностью отзыва или импичмента большинством голосов на Генеральной Ассамблее. Goði (также можно встретить («godí» или «gothi», pl. Goðar) ранее называли богатых, владеющих землей вождей-фермеров, под контролем которых находились храмы, построенные на их земле. В языческие времена не было разделения религиозных и политических функций, как и не было отдельных каст правителей, фермеров, воинов или священников. Любая или все эти роли исполнялись годи и его единомышленниками. Allsherjargoði является основным представителем ассоциации, ответственным за связи с общественностью и представляющим группу в торжественных случаях. Его самая важная церемониальная роль заключается в ежегодном освящении Национального Парламента наряду с христианским богослужением, которым руководит чиновник государственной церкви.

67...

Allsherjargoði также освящает все встречи Асатру, которые он посещает, и берет на себя ведущую роль во всех ритуалах и действиях. Allsherjargoði имеет юридические полномочия для проведения свадеб, похорон и других подобных обрядов жизненного цикла, а также для освящения всевозможных договоров, за которые он имеет право взимать небольшую плату. Другие годи также уполномочены выполнять те же обряды и собирать те же сборы¹¹. Ни Allsherjargoði, ни Goðar не получают зарплату.

Именно Исполнительный совет является основным руководством Асатру и управляет его повседневной деятельностью и финансами. В состав Совета входят законоговоритель, заместитель законоговорителя в случае отсутствия основного, секретарь, казначей и один из членов без особых обязанностей. Роль законоговорителя, как и в древние времена, заключается в сохранении официальных документов и распространении знаний о законах организации, назначении членов совета директоров на конкретные должности, за исключением его собственной должности, которая определяется Административным Советом. Кроме того, в его обязанности входит организация заседаний правления. Исполнительный совет собирается не реже четырех раз в год и отвечает за организацию, определение сроков и места проведения Генеральной Ассамблеи.

Административный совет состоит из Allsherjargoði, других годи и Исполнительного совета. Административный совет собирается 3 раза в год в дополнение к ежегодному собранию Генеральной Ассамблеи в последнюю субботу октября. Заседания Административного совета открыты для участия всех членов Асатру, но голосовать могут только должностные лица Административного совета¹². Заседания Административного совета рассматривают и могут изменять решения Исполнительного совета и могут разрешать споры между членами и руководством организации. Административный совет выбирает законоговорителя из числа избранных в Исполнительный совет. Решения Административного совета могут быть предметом дальнейшего обсуждения и голосования на Генеральной Ассамблее.

Генеральная Ассамблея во многих отношениях является самой мощной управляющей структурой. Поскольку это полностью демократичная структура, открытая для всех членов организации с хорошей репутацией в возрасте двенадцати лет и старше, ее заседание порой проходит весьма бурно. Раз в два года Генеральная Ассамблея избирает членов Исполнительного совета и двух кандидатов на замещение их постов сроком на один год каждому. Изменения в законы могут быть внесены только при условии соблюдения основного протокола и после одобрения большинством в 2/3 голосов Allsherjarþing.

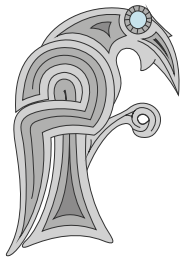
На Генеральной Ассамблее, на которой я присутствовал в 1996 году, шли бурные дискуссии о планах по покупке земли и строительству храма. Некоторые в Асатру считают, что это необходимый шаг в дальнейшем утверждении религии, в то время как другие решительно возражают против превращения Асатру в более формализованную и церковную организацию и хотят, чтобы она оставалась неформальной и импровизационной. Allsherjargoði и другие члены Административного совета представили доклады и предложения, а остальные члены общества высказывали мнения за и против, часто с шумом. Очевидная напряженность и горячие эмоции, казалось, иллюстрировали как успех Асатру в функционировании в качестве демократического института, который придает большое значение участию его членов, так и внутренние трудности, требующие проводить открытые дебаты среди большого числа сторонников, волевых людей с противоположными взглядами.

Некоторые из моих информаторов Асатру выразили раздражение из-за присутствия «странных», «ненормальных» и сомнительных людей в Асатру, то есть людей, обремененных эмоциональными проблемами или проблемами зависимости. Однако когда я спросил, хотят ли они, чтобы такие лица были удалены с Allsherjarþing или вообще исключены из организации, ни один человек эту идею не поддержал. Никто не хотел, чтобы Асатру утратила свой открытый, всеобъемлющий и в целом терпимый характер.

[...]

¹¹ Членского взноса в общине нет: его одно время хотели сделать, но инициативу не поддержали. Община финансируется добровольными пожертвованиями, а за пиршества взимается входная плата. — прим. О. Маркеловой.

¹² Устаревшая информация. Сейчас все вопросы решаются на общем голосовании. — примечание О. Маркеловой

Перевод:
Дмитрий ДАММЕР

Our Troth

Друзья!

**В этом номере мы начинаем печатать полный текст книги *Our Troth*.
Благодарим переводчика Дмитрия Даммера
за предоставленную возможность.**

Глава I

Трот

Что же такое *трот*? Сейчас это слово, должно быть, звучит несколько странно, архаично и строго. Оно означает тот истинный путь, который могут обрести те, кто стремится следовать древней тропой северных традиций. Это лишь частичный ответ на вопрос, но мы надеемся, что он хотя бы немного раскроет стоящую за ним идею для тех, кто находит себя подходящим для этих условий, и истинную суть этого слова: путь *трот* — это путь наших предков.

Из-за недостатка знаний о подлинной природе традиции мы пришли к тому миру, где живем сейчас, с его культом вины, лицемерия и отчуждения. Знакомый нам всем и при этом чуждый восточный культ во всех своих разнообразных формах привлек к себе огромное число людей, а те, что остались, примкнули к, казалось бы, противоположному — культу рационализма / материализма. Эти вторые отвергают внешние черты религиозных культов, при этом беззастенчиво пользуясь их методологией и часто придерживаясь аналогичных целей. Так происходит благодаря тенденции бездумно принимать догматичный авторитарный подход, доставшийся нам в наследство от девятнадцатого века. Удивительно, но многие из энтузиастов, стремящихся вернуть традиции былую славу, слепо верят в трактовку нашей мифологии, сформулированную теми «учеными», которые считают предков (своих, между прочим!) недалекими дикарями, которые поклонялись горам и деревьям!

Слово «трот» в основном известно нам сейчас по древним брачным обетам — «Я обещаю быть с тобой помолвленным», что также значит «Я вкладываю в тебя мою веру и верность» (*I plight my troth to thee*). Другой вариант того же корня мы находим в прилагательном «истинный» (*true*), означающему чью-либо преданность чему-то или кому-то. *Трот* — это религиозный путь, напрямую идущий от предков. Совершенно не нужно пользоваться для описания этого пути словами чужих языков — иврита, греческого, латыни или санскрита — или даже старонорвежского. Нам вполне достаточно привычного английского. Более того, если мы пользуемся иностранными языками — даже теми, которым мы многим обязаны, вроде исландского — мы лжем сами себе и изменяем собственным принципам. Когда мы говорим о *трот*, то говорим о религии людей, из чьего языка это слово происходит. В нашем случае это английский, вышедший из семьи германских языков. Когда мы говорим, что тот или иной человек «настоящий» (*true*), мы имеем в виду, что он *верен* (в данном случае пути предков). Также подразумевается, что те, кто «неистинны», просто не равны тем, кто призван на путь.

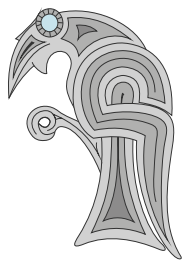
Чтобы глубже осознать, что все-таки значит «трот», следует взглянуть на исландский термин *Asatru*. Слово это состоит из *Asa* — «то, что относится к богам»¹ — и «*tru*», которое обычно переводится как «вера». Но это неправильно. *Tru* происходит от той же корневой основы — *deru* — от которой появились такие слова, как *troth*, *truth*, *trust*, *true* в английском. Эта корневая основа — *deru* — оз-

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

начает нечто прочное, твердое и устойчивое. Логично поэтому, что слово *tree* (*дерево*) тоже происходит от этого корня, и изначально термин относился к чему-то, связанному с «верой» и «верованием». Вера — это принятие внешнего авторитета, который обещает даровать нам истину и, возможно, «спасение», от наличия этой веры зависящее. *Трот* всегда основан на опыте. Мы верим, что солнце завтра взойдет, потому что мы наблюдали этот повторяющийся феномен в прошлом. Вещи, в которые предлагают верить многие религии, проверить собственным опытом мы либо не можем, либо таким опытом обладают особые уполномоченные лица вроде пасторов, священников, пап, раввинов, имамов, комиссаров и т.д., которым мы почему-то должны доверять. «Верить», таким образом, значит получать *личный опыт* в отношении чего-то. Слово «асатру» поэтому буквально значит «получить опыт веры в независимых богов и предков». Чтобы увидеть новый рассвет, надо лишь взглянуть на Йотунхейм поутру — чтобы увидеть богов, надо смотреть на них в особые, благословенные моменты

священных праздников.

Путей у верных мужчин и женщин множество. *Трот* или *Асатру* предоставляет разнообразие подходов к богам и богиням, поскольку реальностей у этих существ много, как и путей постижения — и все истинны.

Сущность *трот* состоит в поиске личного опыта постижения богов подобным же образом, каким мы можем пережить рассвет. Восход солнца — это физическое проявление, боги же — сущности куда более сложные. Чтобы познать богов и богинь, нужно искать их следы внутри и вне всех миров. Такова задача тех, кто следует древнему пути предков в поисках истины личного опыта. Эта сила всегда позитивна, она течет изнутри, словно из родника. Однажды достигнутые, эти внутренние силы с легкостью справятся с любой внешней агрессией. Непобедимая сакральная твердыня, воздвигнутая, чтобы пройти бесконечную эволюцию, но не пасть под напором внешних сил. Эту руну Рагнарок, лежащую в последнем стае, следует постепенно преодолеть всем, кто хочет следовать пути *трот*.

Глава II

Путь

Трот основан прежде всего на том, что кто-то делает или переживает. Он не отсылает к внешнему авторитету, каким бы тот ни был. *Трот* исходит из души народа и глубин личности. Это, разумеется, не означает, что наша традиция абсолютно субъективна или лишена аутентичных стандартов — совсем нет. Но способ, которым мы пользуемся, чтобы прийти к нашему пониманию истины, гораздо сложнее телевизионных проповедей или тех крох смысла, что можно извлечь из историзованной мифологии исчезнувшего народа.

Наше следование пути состоит из трех аспектов вопрошания и наблюдения:

1. исторической традиции;
2. наблюдения за миром;
3. личного опыта.

Историческая традиция включает весь мифологический и исторический материал, касающийся древних германцев и индоевропейцев.

Никакой «Германской Библии» никогда не существовало. Лучшими и самыми полными источниками по древней мифологии

следует считать *Младшую* и *Старшую Эдды*, но неверно признавать их «божественным откровением» в доктринальном смысле.

Что касается исторической традиции, она, в свою очередь, состоит из трех факторов:

1. рационального / научного;
2. трансперсонального психологического;
3. персонального / субъективного.

В этих подходах наблюдается определенная иерархия между трансперсональным, расширяющим полученное рациональным путем знание, и субъективным, углубляющим и персонализирующим остальные два.

Также важно представлять себе уровни релевантности исторических свидетельств, наибольшее внимание уделяя самым древним и прямым источникам по германской традиции. Косвенные данные, такие как сообщения иностранцев (римлян, греков), менее важны. К поздним домыслам, не совпадающим с древними свидетельствами, нужно относиться с еще большим скепсисом.

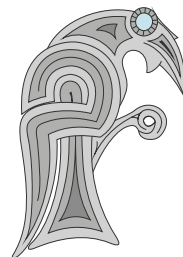
Истолкование и использование этих источников — дело достаточно сложное.

... 70

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Именно в этих аспектах, а также в технических деталях празднования Великих Благословений особенно велика роль жрецов. Одним из важных элементов фундамента традиционного мировоззрения является наблюдение за окружающим миром, и это нечто большее, чем банальное и распространенное сейчас «наблюдение за природой». Мы должны взглянуть на то, как окружающий мир вращается вокруг поставленного вопроса. Мы должны спросить себя: «Что говорит нам мир?».

Объективное наблюдение может привести к изменению или эволюции догм традиции. Но чтобы это случилось, оно должно быть обоснованным.

Ну и наконец, нужно принимать во внимание персональный и субъективный факторы, которые особенно коварны. Если вы склонны считать, что ответ на заданный вопрос звучит так-то, но ваши собственные ощущения и размышления склоняют вас к другому ответу — то идти в этом случае нужно туда, куда ведет вас сердце. Решение таких вопросов всегда остается за вами, и нельзя навязывать кому-то свою точку зрения. В конце концов, именно вы выбиваетесь из традиции, и бремя доказательств ложится только на вас. Также важно понять, что именно вы наблюдаете — непосредственно природу или свое эго, проявляющееся через нее. Древние, должно быть, изрядно преуспели в самокопани по некоторым вопросам, но в силу особенностей обучения, души их были глубоки и сильны, и поэтому их выводы были более валидны, чем соответствующие у душ нетренированных. ◆◆◆

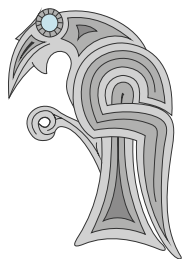

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Фарерские острова на исторической карте

Ким СИМОНСЕН
(Университет Амстердама)

Перевод:
Анастасия ТИШУНИНА

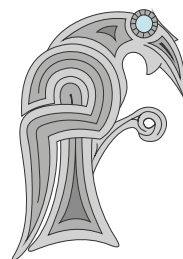

Почта Фарерских островов выпустила серию марок, посвящённую *Carta Marina* — шедевру средневековой картографии

Карты изображают поверхность Земли, они представляют собой пространство в двух измерениях. Один из способов изучения карт — рассматривать их как источники знаний об истории и культуре наших предков. Исторические карты могут поведать нам о том, как европейцы представляли себе Скандинавию, Северную Атлантику и Фарерские Острова. В начале XVI века север оставался в целом малоизвестной областью. Знания о Северной Европе основывались на описаниях, созданных ещё в Античности, а также в Средневековье. Картографическое представление об этом регионе было, впрочем, совершенно ошибочно и довольно сильно оторвано от реальности.

В течение многих веков мы находим упоминания о легендарном острове Ультима Туле. Образ этого острова также известен в европейской культуре как Авалон, Атлантида или Эль Дорадо. Эта легенда жила в воображении европейцев, и мы находим остров на старых картах рядом с Фарерскими островами. Путешественник и географ Пифей (350-285 до н.э.) был одним из первых, кто отправился на поиски Ультимы Туле в III веке до нашей эры. В древнегреческой мифологии родина северного ветра Борейя была тесно связана с культом Аполлона, соответствовала христианскому раю и противопоставлялась подземному царству Тартар. В то же время это был холодный и внушающий ужас регион. Таким образом, ещё в Античности сформировалось двойственное представление о Северной Европе.

Исследователь Питер Дэвидсон выделяет две противоречащие друг другу традиции изображения северных стран. С одной стороны, Скандинавию часто представляли как средоточие

зла, смертельно опасные и окутанные тьмой земли, и такие описания встречаются с Античности вплоть до XIX века, а с другой стороны — как счастливые земли, населённые добродетельными людьми. Пифей писал о жителях этих стран и легендарного острова Ульtima Туле и называл их гиперборейями (или, в другой версии, гиперборейцами). Обычно их описывают как великанов трёхметрового роста — представителей мифической и экзотической расы. Согласно древним народным легендам Фарерских островов, эти люди имели тела лошадей и владели магией. Идея о Северной Европе как о регионе, где не действуют привычные законы природы и логики, впервые появилась в работах античных авторов и нашла отражение в трудах XVII и XVIII веков.

В связи с древними картами часто упоминается труд «География» Птолемея (100-170 гг. до н.э.). Это единственная книга о картографии, дошедшая до нас из Античности. Написанный во II веке до нашей эры, этот труд на протяжении почти пятнадцати веков оставался самым подробным руководством по составлению карт. В целом же карты не получали широкой известности до Эпохи Возрождения.

Carta Marina, 1539 г.

1539 год — очень важная дата для европейской картографии в целом, но в особенности для Скандинавии и Фарерских островов. Именно тогда шведский историк и картограф Олаф Магнус составил большую (125 x 170 см) и подробную карту Северной Европы, названную на латыни *Carta Marina*. Олаф Магнус (1490–1557 гг.) дал первое общее описание северных стран и населяющих их народов. Учёный много путешествовал по Швеции и Норвегии, собрал множество ценных данных о географии этих стран и знал их намного лучше, чем его предшественники, что ясно видно по составленной им карте.

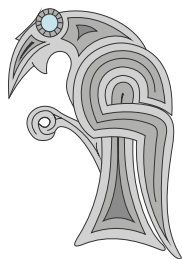
Carta Marina — не просто одна из самых подробных и точных средневековых карт, она также невероятно интересна с художественной точки зрения и содержит множество разных деталей. Если хорошенько приглядеться, в океане можно увидеть корабли и лодки, китов, дельфинов, даже чудовищ — например, гигантского спрута, напавшего на корабль. А на земле изображена местная природа: животные множества видов, люди всех сословий, исторические персонажи, целые сценки из повседневной жизни и, конечно, указаны географические названия.

Фареры на карте Олафа Магнуса изображены как семь островов. В своём труде *Historia de Gentibus Septentrionalibus* (История северных народов) в 1555 году он писал, что в южной части архипелага находятся грозные скалы, которые называются Munkurin (Монах), их можно разгля-

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

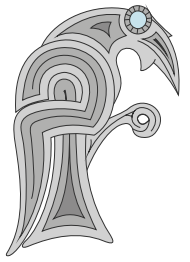
№ 29
2020

деть на карте. С одной стороны, эти скалы представляют собой серьёзную опасность для кораблей, но с другой — прямо за ними расположена спокойная гавань, где суда могут переждать бурю. Вот ещё один пример двойственности в описании природы Скандинавии. В своём сочинении Олаф Магнус также рассказывал об опасных морских жителях — китах, спрутах, змеях, демонах. Охота на них тоже изображена на карте.

Словом, Фарерские острова в XVI веке стали относительно хорошо известны европейским учёным и картографам. А *Carta Marina* Олафа Магнуса — это яркое свидетельство изображения архипелага до Эпохи Просвещения.

Перевод:
Дмитрий ДАММЕР

Лабиринты

Глава из книги Найджела Пенника
"Pagan Magic of the Northern Tradition"

БОЛЕЕ пятисот древних каменных лабиринтов зафиксировано на территории Скандинавии и Исландии и несколько дерновых — в Англии, Германии и Польше. Каменные лабиринты составляли из круглых камней разного размера — от гальки до огромных валунов — лежащих на земле или скальной поверхности. Часть из них находится рядом с первобытным кладбищем или курганом и, по заявлениям ученых, может датироваться бронзовым веком, хотя возраст большинства лабиринтов, как считается, не превышает девяти тысяч лет. С лабиринтами связано множество фольклорных историй и практик, а их названия напоминают о древних городах и извилистых дорогах. Например, русское название лабиринта, *вавилон*, происходит от старинного русского слова *вавилонистый* то есть «изогнутый, извилистый». На валлийском лабиринты называют *saerdroia*, что буквально переводится как «город поворотов», а также ассоциируется со знаменитой Троей, отсюда одно из английских названий лабиринта, *Troytown*. Среди скандинавских названий лабиринта встречаются *trollborg* и *traelleborg* с отсылками одновременно к Трое и троллям. Немецкое *Trujaburg* тоже напоминает о Трое, хотя есть и такие названия, как *Windelbahn*, «круглой путь», *Schlangengang*, «змеиная дорога», и *Zauberkreis*, «магический круг». Исландское название лабиринта — *Volundahus*, «дом Вёлунда», связывает его с легендарным кузнецом Вёлундом. Это интересная мифическая параллель с историей мастера Дедала и построенного им на острове Крит первого лабиринта. В данном случае лабиринт раз-

деляет с железом свойство изгонять и сдерживать силы зла, представленные в мифе о критском лабиринте Минотавром.

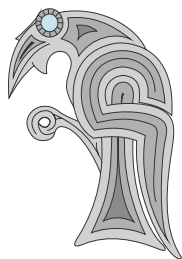
В 1684 году шведский антиквар Йохан Хадорф, который занес в каталоги больше тысячи рунических камней, писал о лабиринте Тройенборг в Рёзаринге, где, по его словам, в древности часто приносили жертвы богам. Лабиринт в Рёзаринге является частью «культового комплекса» с пирамидами из камней, расположенных на так называемой «церемониальной дороге», тянущейся на 540 метров с юга на север вдоль хребта. В 1872

75...

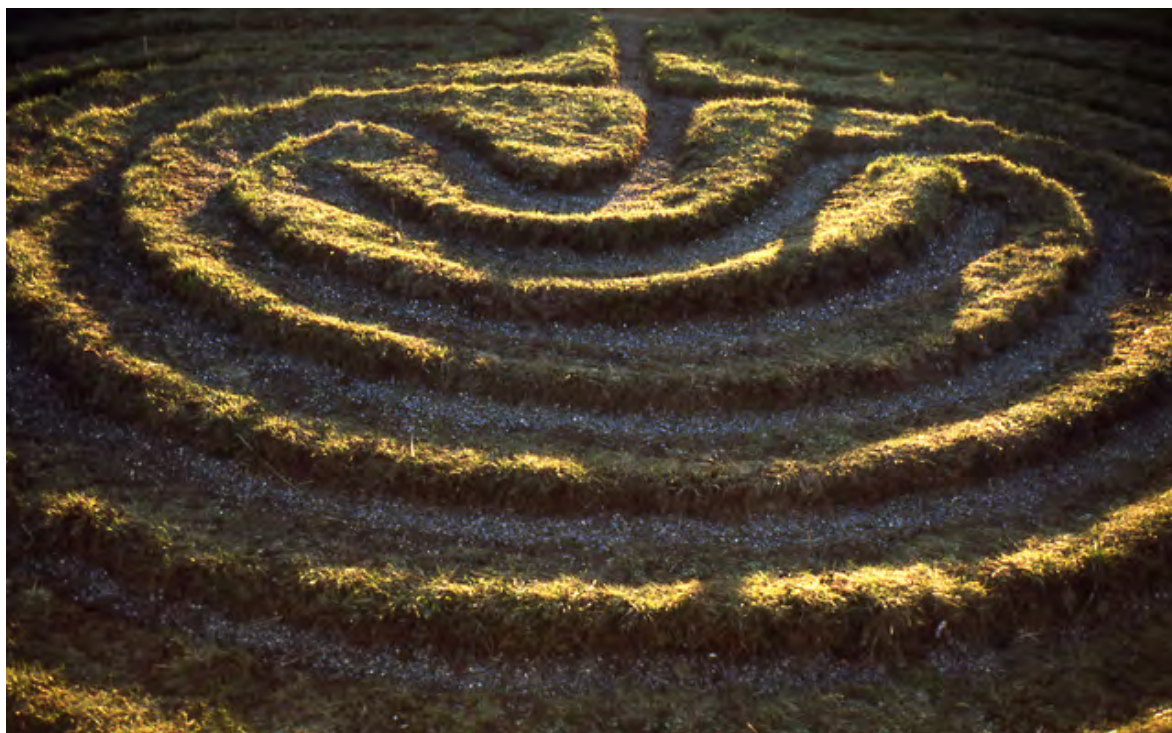
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

году Сёренсон писал о лабиринте под названием Truber Slot, располагавшемся когда-то на кургане в Осло-фьёрде, Норвегия. Говорили, что его выстроила девственница и он привлекает благоприятный для мореплавания ветер. Одна из статей 1945 года приписывала таким лабиринтам функцию умилования бога северо-западного ветра. Йон Крафт отмечал, что в рыбацкой деревушке в Куггёрене в северной Швеции знания о магии лабиринтов дожили до 1950-х годов. Один

каж, ходивших по лабиринту около Стокгольма, когда они ставили сети. Целью было изгнать злых духов и привлечь богатый улов. Шведские рыбаки с помощью лабиринтов отгоняли *smagubbar*, «малый народ», — злобных существ, которые могли забраться на борт и помешать лову. Считалось, что *smagubbar* следуют за рыбаками повсюду, пока те находятся на судне. Поэтому рыбаки шли в центр лабиринта, вслед за ними туда же направлялись и *smagubbar*, запутываясь по пути, после

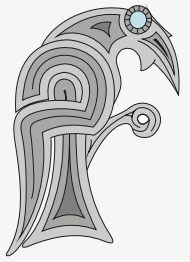
... 76

рыбак из Сёдермойи вспоминал, что в 1955 году побывал в Куггёрене, где видел бегающего по лабиринту старика. Во время бега тот плевал на свою руку (или на то, что держал в ней), а потом бросал это через плечо. Делал он это для того, чтобы рыбалка была удачной. Среди местных этот человек был известен как «колдун из Куггёрена», который с помощью стали излечивал людей и скот, а также практиковал магию лабиринта. Он умер в 1963 году, не передав свое знание сыновьям, которым оно попросту было неинтересно.

В Швеции в 1973 году Ева Эскильссон из Хернёсанда вспоминала, как бывший корабельный лоцман рассказывал ей, что когда рыбаки не могли выйти в море из-за плохой погоды, они строили лабиринты из камней, в которых ветер должен был задерживаться и слабеть. Такой же рассказ был записан фольклористами в немецком Хузуме и в Хапаранде и Лулео в северной Швеции. Лабиринты также использовались для поимки зловредных представителей малого народца. В 1986 году Крафт сообщал о Гёсте Яннсен из округа Родмансё, который рассказывал ему о рыба-

чего рыбаки выбегали из лабиринта, со всех ног неслись к кораблю и отчаливали, прежде чем *smagubbar* успевали до него добраться.

Вполне возможно, что у рыболовной магии лабиринтов вполне прозаичное происхождение. Плотины для ловли рыбы и ловушки на реках и вблизи берега, сделанные из камней, палок, сплетенные из подручных материалов и дерева, с сетями и без них, были широко распространены в Италии, Франции, Англии, Шотландии, Уэльсе, Польше, Эстонии, Норвегии, Швеции, Венгрии и Германии, где их называли *Fischzaun*, «рыбная изгородь», или *Fischirgarten*, «рыбный лабиринт». Прибрежные магические уникальные лабиринты, помогающие ловить рыбу сетями с кораблей, могли повторять форму настоящих лабиринтов для ловли рыбы, которые ставили на мелководье. В частности, лабиринты на побережье Белого моря в России сооружали в местах сезонного лова рыбы, идущей на нерест. В северной Швеции и Финляндии пастухи-саамы с помощью особых магических лабиринтов защищали северных оленей от нападения росомахи.

5 песен, чтобы проникнуться духом Фарерских островов

Анастасия ЗИМОВА
совместно с пабликом <https://vk.com/hamradun>
и Натальей СЕН-ЖЕРМЕН

1. Айвёр — «Í Tokuni»

<https://www.youtube.com/watch?v=pqnMkUcTmys>

Как рассказывает сама Айвёр, название песни «Í Tokuni» переводится как «В тумане». Песню она написала, вдохновившись детским воспоминанием о том, как ушла в горы совсем одна и заблудилась в тумане. Ей понадобилось много часов, чтобы отыскать путь домой, и, по словам певицы, это был очень страшный опыт. Песня действительно пугающе красива и словно переносит слушателя в другой, потусторонний мир. На песню снят клип, столь же эстетичный, медитативный, пугающий, как и сама музыка, с кадрами суровых аскетичных фарерских пейзажей, а Айвёр исполняет там сразу две роли, выступая будто в двух ипостасях: светлой и тёмной. Здесь можно усмотреть двойственное отношение к туману

в восприятии скандинавов: с одной стороны, туман на островах посреди Атлантики — дело обыденное, и в фарерском языке существует множество слов, обозначающих разные виды тумана. С другой — туман во многих скандинавских сагах ассоциировался со сверхъестественными существами. Вспомнить хотя бы «Сагу о Барде Асе Снежной горы», как часто там из тумана появляются тролли и другие таинственные существа. Айвер своими вокальными приёмами в песне изображает то ли рычание, то ли бормотание троллей. Существует также версия этой песни на английском языке, но она значительно проигрывает в атмосферности фарерской. У фарерского языка всё же слишком уникальное звучание, да и на родном языке исполнитель всегда звучит убедительнее.

2. Týr — «Ormurin Langi»

<https://www.youtube.com/watch?v=BJ-Uw7a0tk>

Эта композиция вышла на самой первой демо-записи группы ещё в далёком 2002 году и стала настоящим прорывом для кол-

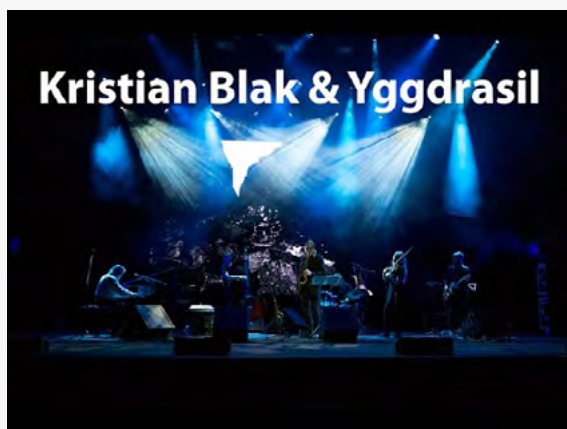
77...

лектива. Тўг положили на музыку слова произведения, известного на Фарерских островах каждому, и таким образом нашли свой собственный стиль, в котором соединились металлическое звучание и народные фарерские сюжеты. Ormurin Langi — сокровище фарерской литературы, которое относится к жанру фарерских баллад kvæði, жанр этот сложился ещё в Средние века, а записана баллада была в XIX столетии. Её название переводится как «Длинный змей», так назывался легендарный корабль норвежского конунга Олава Трюггвасона. Интересно, что в оригинальной версии баллады Ormurin Langi целых 86 куплетов, и группе пришлось изрядно подсократить текст, чтобы уместить его в композицию. Резали, что называется, по живому, хотя все основные сюжетные ходы в песне сохранились: и описание величественного длинного корабля, равных которому не было во всём флоте норвежцев; и пророческие слова доблестного лучника Эйнара о гибели конунга Олава; и трагический финал битвы при Свольдре. Сперва далеко не все фарерцы с пониманием отнеслись к такой вольной работе с текстом баллады. Однако сейчас, когда музыканты объездили с турами множество стран, и их можно с уверенностью назвать главными знаменитостями Фарерских островов, дискуссий на эту тему больше не ведётся. Тўг выпустили с тех пор много альбомов и кучу отличной музыки, однако Ormurin Langi до сих пор остаётся одним из главных хитов группы, фанаты ждут её на всех концертах, но музыканты исполняют её вживую только для своей публики, только на выступлениях на островах.

3. Kristian Blak & Yggdrasil — «Dímun»

<https://www.youtube.com/watch?v=VF6N5WW5iPM>

Кристиан Блэк — один из самых известных музыкантов на Фарерах, исполняющий

джаз и классическую музыку, а также активно использующий в творчестве народные инструменты и звуки природы. От этого инструментального произведения так и веет, с одной стороны, восхищением красотами природы, а с другой — одиночеством. Но одиночеством не гнетущим и не вынужденным, а романтическим и вдохновляющим, таким, которое дарит умиротворение и упорядоченность мыслей. Недаром название композиции, звучащее как «Дуймун», отсылает к двум островам Фарерского архипелага: Стоура-Дуймун, в переводе Большой Дуймун, и Луйтла Дуймун — соответственно, Малый Дуймун. Несмотря на название, Большой Дуймун вовсе не такой уж большой, это далеко не самый крупный остров в архипелаге, а население его по официальным данным в 2013 году составляло 9 человек. А вот Малый Дуймун действительно очень мал и совсем необитаем.

4. Lív Næs — «Grind»

<https://www.youtube.com/watch?v=jgmFPIg4OQM>

Даже тем, кто интересуется фарерской музыкой и слышал Тўг и Айвёр, большинство музыкантов с Фарерских островов всё же совершенно не известны. Именно так дело обстоит с певицей Lív Næs. Однако на эту песню точно стоит обратить внимание. Это настоящий гимн океана, окружающего Фареры со всех сторон. Мелодия припева накатывает, словно океанские волны, а голос певицы похож на плач чаек над этими волнами. В тексте песни и клипе рассказывается о рыбаках, так как рыболовство издавна было основным промыслом фарерцев и в нём было занято большинство мужчин. И вплоть до совсем недавнего времени рыбу ловили на открытых лодках с небольшим количеством гребцов. Это тяжёлое и опасное занятие, так как если лодка переворачивалась, то все находившиеся в ней гибли — вода в Атлантике столь холодная, что подавляющее большинство населения архипелага не умело плавать, пока на островах совсем недавно не начали строить бассейны.

5. Hamradun — «Útlegd»

<https://www.youtube.com/watch?v=dim6YmuOaDU>

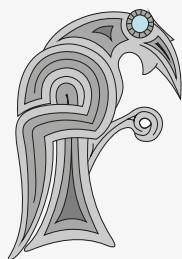

Наталья Сен-Жермен для паблика группы Hamradun — <https://vk.com/hamradun>:

Лиричная песня «Útlegd», в основу которой легла былина об отважном Снэбьёрне, выбравшем жизнь в пещере вместо цепей, которые на него пытались надеть больше из мести, нежели по справедливому приговору. Гордый и своевольный, однажды он отказался поставить к столу местного судьи голубей, потому как тот обратился к нему не с просьбой, а отдал приказ. Нажив себе тем самым заклятого врага, в следующий раз Снэбьёрн попался на неповиновении приказу датского короля, запрещавшего простым крестьянам торговать с зашедшими в порт кораблями. За купленные для возлюбленной шарфы тот самый обижен-

ный судья приговорил парня к четырём годам работы в цепях. Но и тут Снэбьёрн не склонил головы, попытавшись убить своего обидчика (по одной из версий, ему это удалось сделать). После чего, преследуемый судейскими прихвостнями, он скрылся в горах.

Из семи треков дебютного альбома Hamradun два посвящены этому бунтарю, о причинах столь особого к нему отношения нам рассказал сам их автор Пол Арни Хольм: «Слово Útlegd означает «жизнь в изгнании». Текст повествует о невозможности Снэбьёрна вернуться назад. О его мыслях и песнях, которые он с волнами и ветром посылает домой, своей потерянной любви. И когда тяжесть ложится на его сердце холодной ночью, он мечтает о том, чтобы его возлюбленная была рядом. Я написал музыку к этой песне, когда мы создали Snæbjörn, потому как посчитал, что я ещё не закончил с ним и его историей. Я нахожу эту былинку особенной, потому что она показывает, как жестоко в те времена обращались с людьми. Он боролся против несправедливости, и это достойно восхищения! Кроме того, он три года прятался в горах и так и не был пойман, что демонстрирует его силу воли. Это можно назвать стержнем нашего творчества! Героические поступки, борьба с несправедливостью и даже с властью извне, потому как фарерцев судили по законам чужого государства».

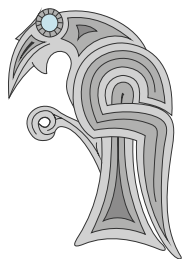

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Волшебные норвежские сказки

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Куколка в траве

В стародавние времена у одного короля было двенадцать сыновей. Когда они выросли, король собрал их и сказал:

— Сыновья мои дорогие, я стал стар и хочу внуков, поэтому собираюсь вас женить. Возьмите по хорошему коню, богатые доспехи и езжайте по белу свету искать себе невест. Каждый из вас должен найти такую девушку, которая могла бы соткать и сшить за один день рубашку.

Выехав за ворота замка, старшие одиннадцать братьев сказали младшему, которого звали Симон:

— Ты глуп и будешь только мешать нам, иди своей дорогой.

И, пришпорив коней, они умчались вдаль.

Расстроенный Симон слез с коня, упал в траву и горько заплакал. Вдруг откуда ни возьмись послышался тоненький голосок:

— Не плачь, Симон. Посмотри лучше на нашу маленькую куколку.

Юноша поднял глаза и увидел под листиком цветка крошечную девочку, одетую в воздушное белое платье. Она была очень маленькая, не больше мизинчика. Как взрослая, она восседала на крошечном золотом кресле, а в волосах у нее поблескивала бриллиантовая корона. Девочка была необыкновенно красива и стройна.

— Расскажи мне, — сказала она, — какое несчастье приключилось с тобой.

Она говорила таким ласковым голосом, что юноша рассказал ей обо всем: как король-отец велел всем братьям найти себе невест, как раздал им доспехи и коней, как они выехали из дворца и братья бросили его одного посреди дороги.

— Где же я могу найти невесту, умеющую ткать и шить рубашки за один день? — горестно повторял бедный юноша.

— Я с удовольствием помогу тебе. Хочешь, я буду твоей невестой? — спросила куколка. — Посмотри, что я умею делать.

Она достала пряжу, соткала материю, выкроила и сшила рубашку — и все это на глазах у изумленного юноши. Правда, рубашка получилась крошечная, как для куколки.

Симон взял рубашку и отправился к отцу. Отец-король с удовольствием рассмотрел ее и сказал смущенному Симону:

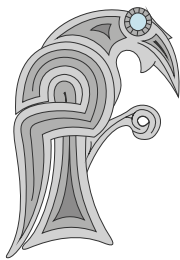
— Неважно, что она такая маленькая, зато она сшита очень аккуратно.

И он благословил сына на брак с куколкой. Радостный Симон вернулся за своей невестой. Он хотел было посадить ее к себе в карман, но куколка сказала, что у нее есть своя карета и лошади. Она села в серебряную чайную ложечку и запрягла в нее двух маленьких зелененьких куз-

нечиков. И они поехали рядом: Симон на коне, а его невеста в забавном экипаже — серебряной чайной ложечке, запряженной двумя кузнечиками.

Юноша ехал очень осторожно, стараясь не наступить на свою невесту. Но вот вдали показались уже дворцовые ворота, и, почуяв дом, конь Симона взмахнул копытом, и серебряная ложечка вместе с куколкой упала в озеро, мимо которого они проезжали. Бедный юноша! Он кричал и звал на помощь. Вдруг вода в озере забурлила и вынесла на берег прелестную девушку со стройной фигурой, тонкой талией и пышными волосами. Счастливый Симон посадил свою возлюбленную на коня и помчался во дворец.

В это время туда уже приехали братья со своими невестами. Какими же уродливыми замарашками были молодые девушки! От быстрой езды их шляпки съехали набок, а лица покрывала дорожная пыль, к платьям прицепились репейники, и от этого девушки выглядели еще ужасней. Увидев младшего брата с его красавицей-невестой, они начали было кричать на него от злости, но отец-король велел им замолчать и убираться из замка со своими уродинами. А для Симона и его невесты-куколочки закатил такой пир, которого не видели и не увидят ни в одном королевстве мира.

Как два мальчика встретили в Хедальском лесу троллей

Когда-то давно в местечке Вог в Гудбранской долине жил один бедный человек со своей женой. Детей у них было так много, что на всех не хватало похлёбки и каши. Поэтому старшим двум мальчикам часто приходилось бродить из деревни в деревню, чтобы заработать или выпросить себе кусок хлеба.

Так, странствуя с мешком за плечами, узнали мальчики все горные дорожки и лесные тропинки.

Однажды они собрались идти в Хедальский лес.

Они слышали, что птицеловы, охотники на соколов, построили там недалеко от местечка Мэл хижину. Мальчикам захотелось посмотреть на птиц и, если удастся, разузнать, как их заманивают и ловят.

Братья знали самый короткий путь в Хедаль.

Они свернули с проезжей дороги и пошли напрямик через лесную чащу.

Дело было поздней осенью, когда леса и горы становятся безлюдными.

Девушки, которые летом пасут на горных пастбищах скот, в эту пору уже дома, греются перед печкой, прядут шерсть, только что снятую с овец, да вышивают себе приданое, а их пастушьи избушки в горах стоят пустые и заколоченные.

Так что мальчикам негде было ни поесть, ни передохнуть в пути.

Осенний день недолог. Едва протоптанная тропинка была чуть видна, и скоро мальчики её совсем потеряли.

Пока они разыскивали тропинку, стало темнеть. Хижины птицеловов нигде не было видно. Мальчики были одни в дремучей чаще Хедальского леса. А тьма кругом сгущалась всё больше и больше.

Наступила ночь.

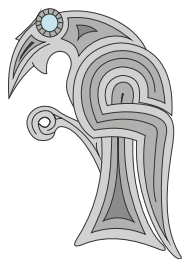
Мальчики подумали-подумали и решили, что до рассвета им отсюда никак не выбраться. Надо ночевать в лесу. Они набрали целую кучу хворосту и шишек и развели костёр. Потом маленьким топориком, который был за поясом у старшего брата, нарубили еловых ветвей и смастерили из них шалаш. Постель они устроили себе из вереска и мягкого мха, благо и того и другого вокруг было более чем достаточно.

После этого они улеглись поближе друг к другу, чтобы было потеплей, и сразу же уснули, потому что порядком устали за день. Неизвестно, сколько они проспали, час или два, но вдруг они разом проснулись, словно их кто разбудил. Высокие сосны над их головами гнулись и шу-

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

мели, как во время бури. А над вершинами сосен что-то тяжело пыхтело, сопело, фыркало...

Кто это — какой-нибудь огромный страшный зверь или, ещё того не легче, лесной дух, тролль?

Мальчики так и замерли.

В это время где-то над соснами раздался треск, будто гром прокатился по небу, и голос скрипучий, как сырое дерево, сказал:

— Человеком пахнет!

Тут земля словно дрогнула, и послышались чьи-то шаги.

Шаги были такими тяжёлыми, что от них раскалывались камни, а корабельные сосны дрожали от верхушки до самого корня.

— Тролли! — сказал старший мальчик младшему.

— Ох, боюсь!.. Что же нам делать? — сказал младший.

— Стань здесь под сосной, — сказал старший, — и, чуть тролли подойдут сюда, хватай наши мешки и удирай что есть духу. А я возьму топор и останусь здесь. Может, и не пропадём.

Не успел он это сказать, как старые деревья возле них раздвинулись, словно мелкий кустарник, и появились тролли.

Они были огромными — выше самых высоких сосен — и шагали след в след, положив на плечи друг другу свои ручищи.

Их было трое, но глаз у них был только один. Один-единственный глаз был у них на всех троих, и они по очереди вставляли его в глазную впадину, которая была на лбу у каждого.

Сейчас круглый, светлый, как луна, глаз сиял во лбу у переднего тролля. Он был поводырём, а другие двое шли за ним.

— Беги! — шепнул старший брат младшему. — Но не слишком далеко. Спрячься вон там, в буреломе, и посмотри, как я с ними разделаюсь. Они глядят поверху, да ещё одним глазом. Где им разглядеть, что делается у них под ногами!

Младший бросился бежать, а тролли двинулись за ним.

Тут старший мальчик выскочил из-за деревьев и, размахнувшись изо всех сил, ударил своим топориком по пятке того тролля, что шёл позади. Тролль прямо взревел от боли. Он закричал таким страшным голосом, что поводырь даже вздрогнул и выронил из глазной впадины свой единственный драгоценный глаз.

Мальчик ловко подхватил его на лету и был таков.

Глаз был большим, как глиняный горшок, и светлым, как месяц в полнолуние. Мальчик посмотрел сквозь него и увидел всё вокруг ясно-ясно: каждый куст вереска, каждую сосновую шишку, каждый камешек на земле. Как будто сейчас была не чёрная ночь, а белый день.

А тролли стояли, боясь пошевелиться, испуганные, слепые, и не могли понять, что с ними случилось. Наконец они догадались, что кто-то украл их единственный глаз.

Они стали рычать, браниться, шарить среди сосен и елей длинными узловатыми пальцами, но так и не могли поймать мальчика.

— Я не боюсь вас, тролли, — крикнул он смело. — У меня одного теперь три глаза, а у вас троих — ни одного. И у меня есть ещё топор. Раньше, чем вы поймаете меня, я изрублю вас на куски своим топором, как сухое дерево.

— Берегись, мальчишка! — закричали тролли. — Отдавай наш глаз, а не то мы превратим тебя в камень или пень.

— Ну что ж, — сказал мальчик, — это ваше колдовское дело. Но всё равно вы уже никогда не получите своего глаза.

Тролли замолчали — они поняли, что этого мальчика им не запугать никакими угрозами, и решили поладить с ним добром. Они обещали ему и золота, и серебра, и всего, чего он только ни пожелает, если он вернёт им глаз. Мальчику это понравилось.

— Хорошо! — сказал он. — Сходите к себе домой и принесите сюда столько золота и серебра, чтобы мы с братом доверху набили наши дорожные мешки. Да, кроме того, прихватите для нас по хорошему стальному луку. Тогда я вам отдам ваш глаз. А до тех пор не видеть вам ни глаза и ничего другого.

Тролли даже заскрипели зубами от злости.

— Негодный мальчишка! — сказали они. — Как же мы доберёмся до дому без нашего глаза?

— А это уж ваше дело. Вы же умеете колдовать!

Тогда тролли по очереди принялись звать свою хозяйку.

И вот издалека, из-за гор, отозвался чей-то голос, похожий на вой осеннего ветра.

Это лесная хозяйка, старая троллиха, услышала, что её зовут, и откликнулась.

Один из троллей сложил руки трубой и крикнул через реки и горы, чтоб она поскорей пришла в Хедальский лес два стальных лука и два полных ведра серебра и золота.

Прошло немного времени, и земля загудела, зашумели, затрещали деревья. Это лесная хозяйка прибежала на зов троллей с луками и ведрами, полными золота и серебра.

Узнав в чем дело, она так рассердилась, что выдернула с корнями большую сосну и переломила её о колено, словно это была не столетняя сосна, а сухой прутик. Потом она вырвала у себя из головы длинный зелёный волос и стала им, как верёвкой, ловить мальчишку. Но тролли, которым хотелось поскорей получить назад своё сокровище, стали уговаривать её не трогать этого мальчишку. Он жалит, как оса, а хитёр так, что, чего доброго, выдумает какую-нибудь новую уловку и отнимет глаз и у неё.

Лесная хозяйка зарычала, как разъяренная медведица, но не стала спорить. Она швырнула на землю два стальных лука и оба ведра — с золотом и серебром — и побежала обратно в горы, перепрыгивая на бегу через ели и сосны.

А тролли стояли перед мальчиком и протягивали к нему свои узловатые руки.

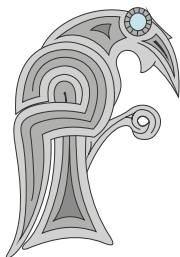
— Ну отдай же!!! Отдай!.. — говорили они.

— Ладно, берите! — сказал мальчик и отдал троллям их глаз.

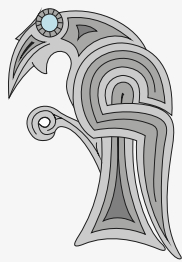
83 Они засмеялись от радости и, сотрясая землю, побежали вслед за лесной хозяйкой. Когда тролли скрылись за горами, из-за гор выплыло солнце.

Мальчики набили мешки золотом и серебром, вскинули за плечи стальные луки и, прихватив новые ведра из блестящей меди, весело зашагали домой.

С тех пор никто никогда не слышал, чтобы тролли бродили в Хедальском лесу.

83...

Анастасия ЗИМОВА

«Последнее королевство»
vs. «Саксонские хроники»

26 апреля на экраны вышел четвёртый сезон исторического сериала «Последнее королевство». Попробуем разобраться, так ли хорош сериал, как его литературный первоисточник, и что делать сначала — читать или смотреть.

...84

Книги

Книжная серия, послужившая основой для сериала, называется «Саксонские хроники». Её автор — современный британский писатель и журналист Бернارد Корнуэлл. На сегодняшний день серия всё ещё не завершена, хотя насчитывает уже 12 томов. Финальная часть должна выйти в конце 2020 года.

- Последнее королевство / The Last Kingdom (2004)
- Бледный всадник / The Pale Horseman (2005)
- Властелин Севера / The Lords of the North (2006)
- Песнь небесного меча / Sword Song (2007)
- Горящая земля / The Burning Land (2009)
- Смерть королей / Death of Kings (2011)
- Языческий лорд / The Pagan Lord (2013)

- Пустой трон / The Empty Throne (2014)
- Воины бури / Warriors of the Storm (2015)
- Несущий пламя / The Flame Bearer (2016)
- Война волка / War of the Wolf (2018)
- Меч королей / Sword of Kings (2019)

Действие романов разворачивается в Британии в один из самых драматичных периодов её истории — во второй половине IX

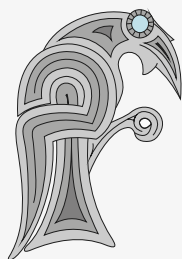
века, в эпоху правления короля Альфреда Великого, посвятившего всю свою жизнь объединению разрозненных территорий в единое королевство Англию. Именно на период его правления пришлось вторжение в Британию викингов — данов и норвежцев, с которыми Альфред то воевал, то заключал перемирия и платил им дань, то побеждал, то терпел от них поражения.

Все эти исторические события показаны читателю глазами главного героя книжной серии — Утреда из Беббанбурга. Утред — сакс по происхождению и сын олдермена, но в раннем детстве он был пленён данами. Ярл Рагнар (не совершайте ошибку многих читателей и не путайте его с Рагнаром Лодброком — это совершенно другой персонаж) принимает его в свою семью и воспитывает как родного сына, как настоящего викинга, в результате чего Утред не только свободно овладевает датским языком, но и становится убеждённым язычником. А впоследствии к этому набору прибавляются ещё и поразительная отвага, и блестящее владение мечом, и высокий рост, и хитрость, и ум, и красота, и обходительность

в отношениях с женщинами (Утред категорически против насилия над прекрасным полом). Перед нами идеальный герой приключенческого жанра. Такой уникальный персонаж нужен Бернаруду Корнуэллу для того, чтобы бросить его в самую гущу исторических событий и свести со всеми ключевыми персонажами эпохи. Утред — отважный воин и потому примет участие во множестве битв. Он олдермен по происхождению и потому будет входить в высшие круги знати. Он наполовину сакс, а наполовину дан, говорящий на обоих языках. Свой среди чужих, чужой среди своих, он всю жизнь будет метаться между двумя народами, двумя религиями и посвоему послужит всем. Столь выдающийся набор качеств, соединившихся в одной личности, уже сам по себе является спойлером, и к тому же повествование ведётся от первого лица, а в первом же томе упоминается, что вся серия представляет собой рассказ седого старика о славных делах своей юности. Читая, мы уже заранее знаем, что Утред выйдет победителем из любой схватки, выпутается из любой переделки, какой бы сложной и безнадёжной она ни казалась. На нём прочно надета «сюжетная броня». Но таков уж авторский замысел — показать драматичную историю Англии через судьбу одного человека.

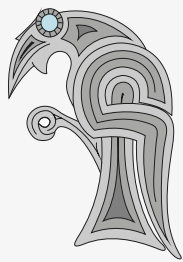
И хотя сам Утред — персонаж по большей части вымышленный, на страницах книги читатель встретит множество реальных исторических персонажей. Героями повествования станут Альфред Великий — первый саксонский правитель, провозгласивший себя королём всей Англии; Этельфледа Мерсийская — единственная женщина-правительница в ранней английской истории; Гутрум — первый скандинавский король Восточной Англии; Убба сын Рагнара (на этот раз того самого Рагнара Лодброка); скальд Эгиль Скаллаgrimsson и многие другие. В своей работе Бернанд Корнуэлл в значительной степени опирался на Англосаксонскую хронику — древнейшую летопись Англии. К каждой книге серии автор прилагает подробный исторический комментарий с картами, уточнениями географических названий и источниками, которые он изучал при написании очередного тома. Он также указывает, в каких моментах описывает исторические события максимально приближенно к Англосаксонской хронике, а где сознательно отступает от первоисточника

85...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№ 29
2020

и какие художественные задачи благодаря этому решает. Хотя бы поэтому серию стоит прочесть. Лично мне удалось узнать об истории Англии много нового.

Стоит также отметить объективность автора в отношении и саксов, и датчан. Среди представителей обеих наций встречаются и храбрецы, и подлецы. Несколько меньше объективности наблюдается в описаниях религий — симпатия самого Утреда всегда явно на стороне язычества, а потому на страницах книг полным-полно нелицеприятных шуточек о христианах и подколов на тему логических нестыковок в христианском учении. Хотя по ходу повествования у Утреда появляются верные друзья, верующие во Христа, — прежде всего храбрый ирландец Финан, а также мудрый отец Беокка и другие.

«Сам я не христианин. В наши дни опасно делать подобные признания, потому что епископы и аббаты имеют слишком большое влияние. Куда легче притвориться верующим, чем открыто выступать против. Я был воспитан христианином, но в десятилетнем возрасте, когда меня приняли в семью Рагнара, обрел старых саксонских богов, которые также были и богами датчан и норвежцев. Поклонение им всегда имело для меня больше смысла, чем поклонение христианскому богу, который обитал где-то далеко, так далеко, что я ни разу не встречал никого, кто побывал бы в тех местах.»

Другое дело Тор и Один: они бродили по нашим холмам, ночевали в наших долинах, любили наших женщин и пили воду из наших источников, поэтому казались нашими соседями. Что еще мне нравилось в старых богах — это то, что они не были одержимы нами, простыми людьми. У них имелась собственная жизнь, свои битвы и любовные похождения, и, казалось, по большей части боги просто не обращают на нас внимания.

Зато христианский бог, похоже, только тем и занимался, что строго следил за нами. Он постоянно изобретал множество всевозможных правил и вводил запреты, и издавал новые законы, и ему требовались сотни облаченных в черное священников и монахов, чтобы убедиться в том, как мы себя ведем.

Этот бог представлялся мне довольно сварливым, хотя христианские священники и уверяли, что он нас любит. Я никогда не был настолько глуп, чтобы думать, будто Один или Хёд любят меня, хотя иногда надеялся, что они считают меня достойным воином».

(Бернард Корнуэлл «Властелин Севера»)

Итак, что мы имеем в итоге? Серия «Саксонские хроники» — это добротные приключенческие романы, сочные и захватывающие

описания битв, пронзительные и трагические любовные истории, подробный экскурс в эпоху. Особенно динамичными и захватывающими вышли первые четыре части эпоса.

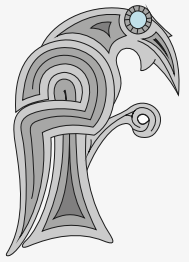
Вердикт: читать обязательно всякому любителю Средневековья. Просто попробуйте — возможно, девиз Утреда *Wyrd bið ful āraed* («Судьба правит всем») станет и вашим девизом.

Экранизация

Название всему сериалу, вышедшему на экраны в 2015 году, дали по первой книге книжной серии — «Последнее королевство».

От сезона к сезону сериал сильно прибавлял как в плане драматургии, так и в плане затраченных на производство финансов. Батальные сцены, особенно в третьем и четвертом сезонах, весьма радуют глаз, в отличие от эпиплетического стиля съёмки битв в первом сезоне. Про первый сезон, а именно его первый эпизод, вообще хочется сказать отдельно. Желание создателей экранизации как можно скорее закрутить интригу и ввести в повествование взрослого Утреда вроде бы и понятно, но очень жаль, что блестящему касту первой серии так и не дали раскрыться в полной мере. А между тем замечательную

роль там сыграл Рутгер Хауэр — каким величественным вышел слепой скальд Равн в его исполнении! Он многому научил юного Утреда в книгах, и сколько всего он мог бы поведать ему в сериале, отведи создатели ему больше экранного времени. А каким обаятельным вышел Рагнар-старший в исполнении Петера Ганцлера. Актёрский состав в первой серии был поистине шедевальным, и тем обиднее воспринимается решение продюсеров упихать всю первую книгу в одну лишь серию, скомкав важнейший этап в жизни Утреда, проигнорировав описание его внутренних переживаний, формирование его привязанности к новой семье, детальные рассказы о семье прежней — с этим решением создателей сериала я всё ещё не могу смириться.

Другим важным отличием сериала от книг является язык, на котором общаются персонажи. Если в книгах владение английским и датским наречием является несомненным преимуществом Утреда и часто помогает ему хитроумно выпутаться из многих заварушек, то в сериале оно ему никак не помогает, потому что... потому что в сериале все персонажи говорят на одном языке. Все без исключения. И древнеанглийский от древнескандинавского не отличается вообще ничем. Что, конечно, исторической действительности совершенно не соответствует.

В визуальном плане сериал, к сожалению, не обошёлся без веяний современности в виде идеально выбритых височков у персонажей из IX века а-ля «война войной, а посещение барбершопа по расписанию».

Но и сильные стороны у экранизации тоже есть. Некоторые персонажи заиграли новыми красками и вышли даже более яркими, чем их книжные прототипы. Особенно

хочется отметить обаятельного христианина Беокку в исполнении Иэна Харта — в книге он у меня вызывал уважение и сочувствие, а на экране — ещё и искреннюю симпатию. Также стоит упомянуть Дэвида Доусона, сыгравшего короля Альфреда, — он отлично передал на экране образ великого политика и кающегося грешника. Сериал также украсили Тобиас Зантельманн (дан Рагнар-младший), Кристиан Хилльборг (норвежец Эрик), Марк Роули (ирландец Финан). Особенно порадовали и антагонисты — Элиза Баттерворт (Эльсвита, жена короля Альфреда) и Тони Регбо (Этельред) — такие образы злодеев создали, что во время просмотра от ненависти зубами скрежетать хочется. Некоторое недоумение у меня на первых порах вызывал исполнитель главной роли — немецкий актёр Александр Дреймон. Уж слишком слащав и не очень похож на книжного Утреда по описанию. Но, как говорится, могло быть и хуже.

Другим выигрышным моментом сериала стал саундтрек, исполненный фарерской фолк-певицей Айвёр. Её голос пробирает до глубины души уже при первом прослушивании заглавного трека во время заставки: <https://www.youtube.com/watch?v=NYOrYxA0bE>

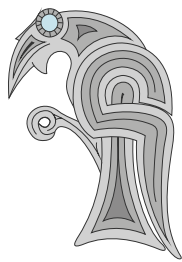

Вердикт: смотреть можно и нужно, но лучше после прочтения книг, иначе упустите слишком многое из мотивации главного героя, в особенности из его отношений с королём Альфредом.

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Поэзия Фарерских островов

Перевод:
Ольга МАРКЕЛОВА

ЙЕНС ХЕНДРИК ОЛИВЕР ДЖЮРХУС

1881-1941

Речи Турид — вдовы хёвдинга (Turið megineinkjan kvøður)

К мести призывают —
голоса грозны.
Кровью истекают
и не заживают
раны, что судьбою
нам нанесены.

Снится безголовый
ночи напролёт.
Ураган суровый
разобьёт оковы,
тело обожжёт.

Хладен поцелуй твой,
Сигмунд Брестисон!
Плащ твой — вод потоки,
меч — креста обломки;
в тяжкое безмолвье
дом мой погружён.

И одна сидела
я в безмолвье том —
тихо меж горами
над воспоминаньем
плакала тайком.

Плач мой превратился
в бурю наконец.
Словно тени шатки
все твои загадки,
Торкель, мой отец!
Равные нам норна
жребии спряла!
Лодьи разбивались,
вороны слетались,
ярость душу жгла.

Ныне мне по сердцу
только звон мечей.
Сигмунд — славный воин —
будет упокоен
в тишине ночей.

Голоса зывают:
близок мести миг!
Кровь из ран струится,
в бой летит орлица —
в небе грозный клик!
(1906)

Заклятье Тронда (Gandkvæði Tróndar)

Грозную песню
гряньте на взгорьях,
девы-валькирии,
дети зимы!
Вы, мои вольные
водовороты,
в ветрах рождены!

В бой поспешайте,
дщери утёсов,
и пробудите ярый прибой!
В вихрях вздымайте
бурун боевой!

Режу я руны,
они же вранам
пищу дадут.
Сведает Сигмунд:
Тронду перечить — напрасный труд!

Выси Вальгаллы,
что вельвы судили
всем северянам, —
надо спасти.
Веру восточную
здесь да не сможет
Сигмунд ввести!

... 88

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 29
2020

Славные скалами,
знайте, Фареры:
мощные руны,
богами начертаны,
не отвратить!
Крепкую клятву
Тронд приносил
свой род защитить!

Грозную песню
гряньте на взгорьях,
девы-валькирии,
дайте мне сил!
Вперёд, на Сигмунда,
в щепы — лады его,
в клочья — полки его,
на христианство,
церкви — по камню,
Тора и Одина Тронд восславил!
Высоко язычник-орёл воспарил.
(1908)

Изгой (Hin friðleysi)

Шторма и бурана
рёв и вой.
В гулких фьордах
пенился прибой.
А Греттир в ночи
добирается вплавь домой.

Норны нагнали стаю
духов — голодных псов.
Алым зрачки сверкают,
слышится лязг зубов.

С ярой борясь волною,
вьюжной ночью глухой,
злою ужален змеёю —
отчаяньем и тоской —
стонет Греттир и воет:
Исландия, внемли изгою —
меня в эту ночь укрой!

Мне суждены невзгоды,
трудный мне выпал путь:
предан женой и родом,
вдаль не могу шагнуть.
Устал бороться с волною,
отчаяньем и тоской.
Исландия, внемли изгою —
меня в эту ночь укрой!
(1911)

Может быть, через век... (Kanska um hundrað ár)

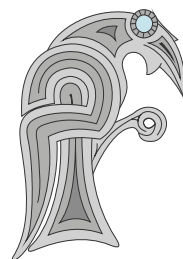
Может быть, через век
дева с трепетных век
сронит слезу свою
по героям, павшим в бою.
Может, она в свой срок
из ромашек венков
в память павшим совет —
и в хоровод пойдёт.

Может, у девы той
взор — как простор морской,
грудь — как снега в буран
(дремлет в снегах вулкан).
Засмеётся она —
трель бекаса слышна,
«Кьяртана» запоёт —
вторит весь хоровод.

Может, через сто лет
девы, что краше нет,
сронят слезу с очей
по погибшим в пляске мечей.
Стражи горной страны
бурями сметены:
храбро скакали в бой,
но поредел их строй.

Славный удел им дан —
выше смерти и ран!
Летом ли, среди зимы —
девы горной страны
павшим венки плетут,
пусть столетья идут;
много веков подряд
горы — их сон хранят.
(1929)

Ранее публиковалось в:
Стихотворения Й.Х.О.Джурхуса. (Перевод
с фарерского и предисловие О.А.Маркеловой)
// Вестник ПСТГУ: Филология, 43 (3), Москва,
2015, с 121–131; Классики фарерской поэзии
(перевод стихотворений Й.Х.О. Джурхуса, Кр.
Матраса, В. Хайнесена). Перевод, составление,
предисловие О.А.Маркеловой. М., «У Никитских
ворот», 2017.

89...

Suffía Nón — Художница, дизайнер, создатель бренда Fjord.fo (Фуглафьордур, Фарерские острова)

Sólaris — gandakenda lötan / Восход — волшебное мгновение

«*Risin og Kellingin*» (*Великан и ведьма*) — две морские скалы у северного побережья острова Эстурой. Легенда гласит, что однажды исландский великан и его жена-ведьма отправились на Фарерские острова, чтобы украсть их и привезти в Исландию. Выйдя в путь в сумерках, они к ночи добрались до архипелага. Они решили обвить верёвку вокруг мыса Айдискотлур и так дотянуть острова до Исландии. Великан и ведьма, конечно, знали, что им нужно управиться до рассвета. Но они так увлеклись работой, что прозевали восход солнца и окаменели в свете его лучей.

Skarvanes / Скарванес

Деревеньки на Фарерских островах расположены на фоне идиллических пейзажей. Дома по традиции раскрашены в яркие цвета, на крышах растёт трава, в каждой деревне обязательно есть церковь — природа и цивилизация здесь всегда рядом. Такие места очаруют любого путешественника. Эта живописная деревня называется Скарванес и находится на острове Сандой.

Sildberi / Несущий сельдь

Фарерское слово «sildberi» обозначает морскую птицу (тупика или чайку), несущую в клюве свой улов. На заднем плане видна традиционная фарерская рыбацкая лодка «Sluppingi». Фарерские рыбаки носят как раз такие шапочки, в какой на картине щеголяет тупик.

Странички художника:

<https://fjord.fo/>

<https://www.instagram.com/fjord.fo/>

АВТОР Helga Refa

▲ Алтарное изображение Идунн

В этом рисунке я решила отобразить то, что мне известно о богине. Рисунок нарисован к конкурсу, то есть совсем недавно, это было хорошей идеей — порадовать Идунн своим творческим порывом. Огромное спасибо за возможность.

Для меня её облик неразрывно связан с водными потоками — мелкими ручьями, реками, местами, где вода находится в движении, так как движение — есть сама Жизнь, которую она бережно хранит в своих ладонях. Поэтому в одной ладони я изобразила яблоко — всем известный символ концентрации жизненных сил, которыми она щедро делится с богами. Но порой за символами и функциями теряется сама богиня, потому я сместила акцент на другие её аспекты, по своему видению.

С ручьями и потоками вод её роднит и имя, по мнению Марии Квилхауг, оно образовано от "iða" — поток, что идёт противоположно течению реки и образует водоворот. А также меня преследовали очень интересные ассоциации — в аспекте дарующей жизненную силу у меня она ассоциируется с весной, что на английском будет spring. А также это слово переводится как "источник" и как глагол означает "украшать узором из листочков". Про источники и ручьи есть интересное у Якоба Гримма: место, в котором жили они с Браги, именуется Бруннак — родниковое поле. И по моему мнению, место названо так в честь неё.

Я изобразила её в лёгком платье — потому как дева, по моему мнению, происходит из рода альвов, по источникам девушек этого рода описывали как одетых только в нижнее платье. Рыжая с веснушками — она и её образ могли быть заимствованы из Ирландии.

Оленёнок — личные околошаманские ассоциации со зверями, если посмотреть — не только мои, у очень многих авторов её сопровождают оленята/лани. Если вспомнить, что с Браги у них нет детей, то её фигура может выражать архетип девы-невесты. А у него в мировой культуре всегда в сопровождении были лани и оленята.

▼ Дева Весенних ручьёв

Странички художника:

https://vk.com/idunns_garden
<https://vk.com/helgarefa>

Автор **Iren Horrors**

▲ Лита

▲ Белтейн

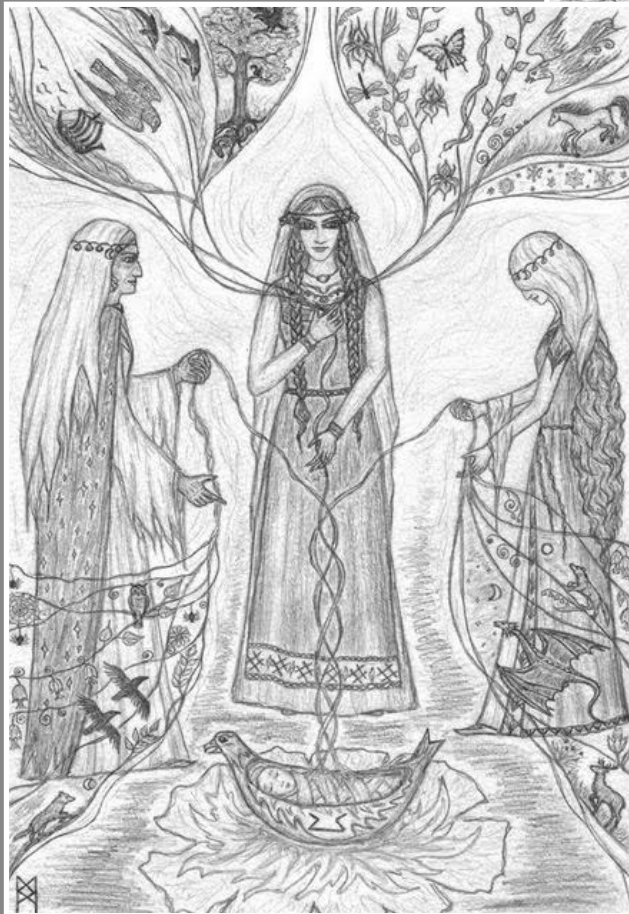
▲ Фрейя

Страничка художника:
<https://vk.com/irenhorrors>

Автор А.К.

▼ Perthro rune...Norns,
weaving the thread of fate

Odin with poetic mead ▲

Страничка художника:

<https://www.deviantart.com/annaiceflames/gallery>